ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Жиделев Алексей Дмитриевич

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист
Российской Федерации
Гриненко Александр Викторович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 24

§ 1.1. Характеристика преступлений в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации 24

§ 1.2. Характеристика преступлений в сфере предпринимательской деятельности в зарубежных странах 43

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗБРАНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 57

§ 2.1. Генезис института мер пресечения в российском уголовно-процессуальном праве 57

§ 2.2. Понятие, признаки и значение мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности 75

ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗБРАНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 99

§ 3.1. Международно-правовые основы избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности 99

§ 3.2. Сравнительно-правовые аспекты избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности 116

ГЛАВА 4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ИЗБРАНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 128

§ 4.1. Совершенствование порядка избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, действующих без судебного решения 128

§ 4.2. Совершенствование порядка избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, действующих по судебному решению 165

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 203

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 210

ПРИЛОЖЕНИЯ 246

Приложение № 1. Предложения по внесению изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 246

Приложение № 2. Анкета 249

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что институт мер пресечения в уголовном процессе является одним из наиболее важных и достаточно динамично развивающихся.

Обеспечение прав, свобод и законных интересов человека — одна из главных задач государства. Конституцией Российской Федерации гарантировано право каждого на свободу и личную неприкосновенность. Ограничение данного права возможно только в случаях, специально предусмотренных законом, и не иначе как по судебному решению (ст. 22). Данное законоположение также содержится в различных международно-правовых договорах, провозглашающих, что права и свободы являются неотъемлемым свойством личности, а также учитывающих, что пренебрежение к правам человека может привести к существенным негативным последствиям. Вследствие чего государствам следует обеспечить оптимальный баланс между ограждением данных прав от злоупотреблений со стороны властей и реализацией охранительных функций государства.

Соблюдение указанного баланса особенно важно при избрании мер пресечения в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Эта сфера крайне чувствительна к любым ограничениям свободы субъектов ее реализации. От предпринимателей зависит не только их личное благосостояние, но и обеспечение доходов нанятых ими работников. В целом это образует экономику государства.

Очевидно, что государству необходимо обеспечивать стабильность экономики, в том числе нерушимость бизнеса. Для этого проводится постоянная гуманизация и либерализация уголовной политики нашего государства. Однако здесь важно соблюдать баланс и не выделять предпринимателей в отдельную категорию лиц, обладающих особым правовым статусом и определенным иммунитетом от уголовного

преследования. Это неизбежно повлечет нарушение основополагающего принципа неотвратимости наказания.

Государство находится в состоянии постоянного реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, затрагивающего права и свободы субъектов предпринимательской деятельности, дабы обеспечить им надлежащий социально-экономический климат для ведения бизнеса и призвать к исполнению установленных обязанностей и уголовно-правовых запретов.

Меры пресечения являются основным инструментом процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве и применяются к предпринимателям, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений, в равной степени, как и к другим лицам. Вместе с тем названная необходимость в определенной гуманизации и либерализации заставляет государство создавать особые механизмы избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. При этом, безусловно, учитываются выработанные международные стандарты реализации данного уголовно-процессуального института в отношении предпринимателей.

В Российской Федерации были разработаны и приняты специальные законы, посвященные расширению и защите прав предпринимателей[1]. В развитие данных актов в 2009 г. в Уголовно-процессуальном кодексе

---

[1] Федеральные законы: от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. 1). – Ст. 3431; от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006; от 26.12.2008. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора)» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249; от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2305.

Российской Федерации[2] были установлены существенные ограничения при разрешении вопроса о заключении под стражу лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении ряда преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Впервые законодатель фактически определил особый статус субъектов предпринимательской деятельности при избрании в отношении них указанной меры пресечения в ходе расследования определенных преступлений. Однако данный статус специально выделен только при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Примечательно, что в некоторых зарубежных государствах выработан более гибкий подход к избранию мер пресечения в отношении субъектов предпринимательской деятельности, позволяющий максимально индивидуализировать их в зависимости как от оснований, так и от сведений, характеризующих лиц, подвергающихся данным мерам.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве имеются определенные пробелы в вопросах регулирования института мер пресечения в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

Таким образом, не вызывает сомнений, что при реализации данного уголовно-процессуального института следует использовать не только имеющийся национальный опыт практической деятельности, но и международные договоры Российской Федерации, а также научные изыскания в данной сфере.

Вместе с тем в настоящее время вопросы, связанные с научным обеспечением уголовно-процессуального института мер пресечения в отношении субъектов предпринимательской деятельности, проработаны, на наш взгляд, недостаточно полно и всесторонне.

---

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921. Далее также – УПК РФ, Кодекс.

Следует отметить, что в научной среде отсутствует единство взглядов по отдельным положениям избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Идут научные споры относительно определения их сущности и содержания, назначения с точек зрения как теоретического, так и практического характера.

В связи с изложенным представляется необходимым исследовать теоретические основы и складывающуюся практику применения положений уголовно-процессуального закона, регулирующих избрание, изменение и отмену мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, выявить особенности правоприменения с учетом положений международных нормативных правовых актов, поднять существующие проблемы и предложить пути их решения, в том числе законодательного характера.

Тема настоящего исследования соответствует пунктам 5, 10, 10 специальности по паспорту научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки», разработанному ВАК РФ.

Степень научной разработанности темы исследования. Учитывая важность уголовно-процессуального института мер пресечения, в науке уделяется пристальное внимание его изучению. Можно особо выделить работы следующих авторов: А.С. Барабаша[3], А.Г. Волеводза[4], А.В. Гриненко[5],

---

[3] *Барабаш А. С.* Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 110-124.

[4] *Волеводз А. Г.* Международные стандарты заключения под стражу: позиции Комитета по правам человека ООН // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 3. – С. 3-7.

[5] *Гриненко А. В.* Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК Российской Федерации // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 47-53.

В.В. Дорошкова[6], Д.А. Иванова[7], З.Ф. Ковриги[8], В.М. Корнукова[9], И.Н. Кондрата[10], А.А. Камардиной[11], Ю.Г. Овчинникова[12], А.В. Орлова[13], И.Л. Петрухина[14], О.Г. Смирнова[15], Э.Л. Сидоренко[16], М.С. Строговича[17], Я.П.

---

[6] *Дорошков В. В.* Современный уголовный процесс и основные направления его совершенствования // Мировой судья. – 2019. – № 9. – С. 3-13.

[7] *Иванов Д. А.* Возмещение вреда, причиненного преступлением: опыт России и стран СНГ // Стратегии противодействия экстремизму. Материалы межведомственной научно-практической конференции. – М.: МА СКР, 2021. С. 92-95.

[8] *Коврига З. Ф.* Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж, 1984. – 175 с.

[9] *Корнуков В. М.* Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. – 137 с.

[10] *Кондрат И. Н.* О некоторых проблемах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 83-85.

[11] *Камардина А. А.* Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 6 (50). – С. 251–253.

[12] *Овчинников Ю. Г.* Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: научно-методическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 190 с.

[13] *Орлов А. В.* Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 1 (32). – С. 85-89.

[14] *Петрухин И. Л.* Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: Наука, 1989. – 252 с.

[15] *Смирнова И. Г.* Аксиологические риски цифровизации уголовного судопроизводства: постановка проблемы // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17. № 3. - С.236-242

[16] *Сидоренко Э. Л.* Оперативно-розыскная и следственная практика по делам о преступлениях в сфере экономики: обзор проблем / Э. Л. Сидоренко, К. К. Клевцов, О. И. Семыкина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2025. – 256 с., *Сидоренко Э. Л.* Право цифровых активов: учебник для бизнеса / Э. Л. Сидоренко. – Москва: Издательский дом «Юрлитинформ», 2025. – 312 с., *Сидоренко Э. Л.* Оперативно-розыскная и следственная практика по делам о преступлениях в сфере экономики: обзор проблем: Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», научных работников, преподавателей / Э. Л. Сидоренко, К. К. Клевцов, О. И. Семыкина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2024. – 256 с.

[17] *Строгович М. С.* Избранные труды. В 3 т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. – М., 1990. – 579 с.

Скоробогатько[18], М.В. Талан[19], Н.В. Ткачевой[20], Л.М. Фетищевой[21], И.М. Хапаева[22], О.В. Химичевой[23], С.С. Черновой[24].

По смежной проблематике был защищен ряд диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук: С.А. Барановым[25], А.П. Гореловым[26], А.О. Зайцевым[27], О.Г. Карповичем[28], М.А. Куликовым[29],

---

[18] *Скоробогатько Я. П.* Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: обзор национальных подходов на фоне скудности международно-правового регулирования // Вестник СПбГУ. Серия: Право. – 2017. – Т. 8. – Вып. 3. – С. 369-383.

[19] *Талан М. В.* Законодательство европейских государств об экономических преступлениях // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2007. – № 6. – С. 261-272.

[20] *Ткачева Н. В.* Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография. – Челябинск: ЮУрГУ, 2004. – 191 с.

[21] *Фетищева Л. М.* Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 353-356.

[22] *Хапаев И. М.* Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 197 с.

[23] *Химичева О.В.* Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных ориентиров российского общества // Журнал российского права. 2025. № 1. С. 5-16.

[24] *Чернова С. С.* Уголовно-процессуальные правонарушения, связанные с применением мер пресечения на стадии предварительного расследования // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 1 (4). – С. 96-103.

[25] *Баранов С. А.* Залог в современном уголовном процессе России: проблемы нормативного регулирования и практика применения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Воронеж, 2009. – 24 с.

[26] *Горелов А. П.* Уголовно-правовая охрана сферы предпринимательской деятельности как направление обеспечения экономической безопасности России: дис. … докт. юрид. наук. – М., 2005. – 340 с.

[27] *Зайцев А. О.* Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2017. – 38 с.

[28] *Карпович О. Г.* Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы: автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2003. – 61 с.

[29] *Куликов М. А.* Меры пресечения по законодательству Российской Федерации и иных государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 230 с.

Э.К. Кутуевым[30], О.В. Медведевой[31], Н.Г. Нарбиковой[32], Е.В. Салтыковым[33], Н.А. Симагиной[34], Н.В. Ткачевой[35], А.С. Фокиным[36] и др.

Однако, несмотря на изучение данного уголовно-процессуального института многими отечественными учеными, в настоящее время существует множество неразрешенных вопросов, в том числе касающихся избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности.

Требует уточнения и законодательного выражения ряд понятий (меры процессуального принуждения, меры пресечения), необходимо усовершенствовать перечень оснований для избрания мер пресечения в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, провести сравнительно-правовое исследование законодательства Российской Федерации и иных государств в части, касающейся закрепления дополнительных гарантий для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в том числе при избрании в отношении них мер пресечения, модернизировать порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения в отношении лиц, совершивших деяния в сфере предпринимательской деятельности, обосновать

---

[30] *Кутуев Э. К.* Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004. – 413 с.

[31] *Медведева О. В.* Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – 219 с.

[32] *Нарбикова Н. Г.* Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005. – 22 с.

[33] *Салтыков Е. В.* Домашний арест в российском уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. – 196 с.

[34] *Симагина Н. А.* Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика): дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2019. – 206 с.

[35] *Ткачева Н. В.* Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – 23 с.

[36] *Фокин А. С.* Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. …канд. юрид. наук / А. С. Фокин. – Ростов н/Д, 2007. – 29 с.

предложения по совершенствованию действующего законодательства. Эти и иные проблемы требуют своего научного осмысления и разрешения.

В связи с изложенным настоящее диссертационное исследование представляется весьма своевременным, актуальным, востребованным и позволит разрешить достаточно важную научную задачу.

Целью исследования является теоретическое обоснование механизма избрания мер пресечения в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, в части, касающейся обеспечения прав, свобод и законных интересов предпринимателей, выработка научно обоснованных рекомендаций по оптимизации правового регулирования, а также выработка на этой основе предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Вышеизложенная цель обусловила необходимость постановки и разрешения следующих **задач**:

- исходя из содержания отечественного и зарубежного законодательства, изложить общее представление о свойствах и содержании преступления в сфере предпринимательской деятельности;

- исследовать генезис мер пресечения, избираемых при совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности;

- усовершенствовать понятийный аппарат, используемый при избрании мер пресечения в досудебном производстве по уголовным делам, в том числе при расследовании указанных преступлений;

- раскрыть содержание международно-правового подхода к регулированию данной деятельности в ходе предварительного расследования;

- предложить оптимальную классификацию мер пресечения и раскрыть ее прикладное значение при расследовании уголовных дел указанной категории;

- разработать наиболее эффективный порядок деятельности государственных органов и должностных лиц уголовного судопроизводства

по избранию, изменению и отмене мер пресечения в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности;

- обосновать предложения по усовершенствованию законодательной регламентации и правоприменительной практики в части избрания соответствующих мер пресечения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации и зарубежных странах.

Предмет исследования составляют отечественные и зарубежные правоположения, регламентирующие динамику мер пресечения, избираемых в ходе предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, а также правоотношения, возникающие с участием государственных органов и должностных лиц на соответствующей стадии.

Хронологические рамки исследования охватывают генезис избрания мер пресечения в Древней Руси в отношении купцов (Договор Смоленска с Ригой 1229 г.), становления понятий «предприниматель» / «коммерсант» / «торговец», «предпринимательская деятельность» (доктринальное закрепление 1723 г. в опубликованном французским экономистом Жаком де Брюслоном «Всеобщем словаре торговли»), имперское, советское и современное состояние правового регулирования мер пресечения по уголовным делам преступлениях в сфере предпринимательской деятельности.

Методологическую основу исследования оставляют общенаучный диалектический метод познания, позволяющий разносторонне и полно исследовать то либо иное явление объективной действительности (в нашем случае – правовое).

Широко использовался ряд иных, более частных методов (догматический – позволяет установить содержание нормы права путем ее

толкования; формально-логический – состоит в использовании инструментов и законов логики; историко-правовой – позволяет установить содержание правовой нормы и вытекающих из нее правоотношений, используя ранее действовавшее законодательство; сравнительно-правовой – позволяет оценить законы других государств в соответствующей части, выявить их позитивные и негативные качества применительно к российскому законодательству; статистический – оцениваются количественные показатели структуры и содержания соответствующих правовых норм, а также процедур их реализации; другие методы, позволяющие вскрывать существующие проблемы и обосновывать предложения по их разрешению.

Теоретическую основу составили труды отечественных и иностранных ученых в области уголовно-правовых наук, а других отраслей знаний, содержащие требования, которые характеризуют уголовно-процессуальный институт мер пресечения.

Нормативно-правовая база исследования. Нормативной основой работы послужили Конституция РФ, УПК РФ и другие федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации, международно-правовые документы, а также законодательство иностранных государств, в том числе государств – участников Содружества Независимых Государств и иных представителей романо-германской правовой семьи (в частности Королевства Испания, Итальянской Республики, Французской Республики, Федеративной Республики Германия, Королевства Нидерланды, Португалии, Эстонии, Латвии), а также англо-американской правовой семьи (Великобритании, США и отдельных штатов).

Эмпирическая основа исследования включает в себя данные, полученные в результате изучения 143 уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности (Российская Федерация). В ходе подготовки диссертационного исследования автором было проведено интервьюирование 50 дознавателей из органов внутренних дел Российской Федерации, 65 следователей (40 — из следственных органов СК России, 25 —

из следственных органов МВД России) и 56 адвокатов. Анкетирование по специально подготовленным опросным листам было проведено в г. Москве, Московской, Брянской, Курской, Владимирской, Белгородской, Иркутской областях, в Республики Саха-Якутия, а также в Краснодарском крае.

К **информационной основе диссертационного исследования** относится решения Конституционного Суда Российской Федерацией, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерацией, другие официальные документы, а также законодательство и судебная практика отдельных зарубежных стран.

Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, подтверждается использованием надлежащей методологии, научной литературы, достаточной нормативной правовой базы, а также эмпирическими данными, собранными в ходе работы над диссертационным исследованием. Использована опубликованная судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика судов различных субъектов Российской Федерации, а также материалы уголовных дел, находившихся в производстве следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, что раскрыты проблемы, возникающие при применении положений российского, зарубежного уголовно-процессуальных законов и международных документов, полностью или в соответствующей части регулирующих избрание, изменение и отмену мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, выявлены особенности и проблемы правоприменения, предложены пути их решения, в том числе законодательного характера.

По результатам проведенного исследования выносятся следующие положения на защиту диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук, отвечающие требованиям научной новизны.

1. Под преступлениями в сфере предпринимательской деятельности (предпринимательскими преступлениями) понимаются виновно совершенные общественно опасные деяния, которые запрещены уголовным законом, посягают на общественные отношения в сфере экономики и субъектами совершения которых являются индивидуальные предприниматели в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо члены органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

2. С учетом легальных определений предпринимательской деятельности в Российской Федерации и государствах - участниках СНГ, под ней может пониматься самостоятельная (инициативная) экономическая деятельность, которая осуществляется от своего имени, на свой риск и которая направлена на систематическое (постоянное) получение прибыли (дохода) путем использования имущества, (производства) продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, субъектами которой могут быть не только физические и юридические лица, но и иные лица, предусмотренные законом.

Хотя в законодательстве стран романо-германской правовой семьи нет определений предпринимательской (и схожей с ней) деятельности, выделяются признаки коммерсанта, который может как отождествляться с предпринимателем, так и охватывать более широкое понятие, что оказывает влияние на их уголовно-правовую и уголовно-процессуальную охрану.

3. Дифференциация режима избрания мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности имеет исторические предпосылки, которые можно поделить на четыре периода: удельный (XIII–XVI вв.), имперский (XVIII–XX вв.), советский и современный.

В удельный период (период становления дифференциации) была предусмотрена специфическая мера пресечения в виде поручительства, которая впервые закреплена ст. 4 Договора Смоленска с Ригой 1229 г. в отношении смоленских купцов, совершивших преступления на территории Риги и на Готланде, и впоследствии нашла отражение в уставных (судных) грамотах, в частности в Двинской уставной грамоте 1398 г., Псковской судной грамоте 1467 г., Новгородской судной грамоте 1471 г. и Белозерской уставной грамоте 1488 г.

В имперский период (период развития дифференциации) меры пресечения были отграничены от наказаний, при этом применялся сословный принцип: в соответствии с Учреждением о губерниях 1775 г. был учрежден Совестный суд, который рассматривал жалобы обвиняемых (в основном дворян) на заключение под стражу, а Сводом законов Российской империи были предусмотрены домашний арест, залог и поручительство, которые применялись только к привилегированным сословиям.

В советский период (период постепенной ликвидации дифференциации) ввиду воплощения теории классовой борьбы были упразднены имущественное поручительство и домашний арест как меры пресечения, введено общественное неимущественное поручительство.

На современном этапе (период умеренной дифференциации) некоторые меры пресечения по типу заключение под стражу применимы к предпринимателям при соблюдении специфических условий (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ).

4. На международном уровне отсутствует дифференция режима мер пресечения, имеются лишь общие положения, применимые по всем уголовным делам — п. 26 Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (резолюция 55/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2000 г.), ст. 11 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., правило 36 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в области обращения

с заключенными (Правила Нельсона Манделы, резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 г.).

Дифференциация мер пресечения и, как следствие, порядка их избрания и отмены в зарубежных странах континентальной традиции зависит скорее от конкретных обстоятельств уголовного дела, а не категории и видов преступлений. Лицо, ведущее производство по уголовному делу (будь то французский следственный судья, германский прокурор, российский следователь или дознаватель), либо судья по ходатайству первого избирают меру пресечения, в том числе по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности.

5. В российском правопорядке согласно ст. 99 УПК РФ, индивидуализация мер пресечения зависит от рода занятий, профессии и сферы осуществления труда (деятельности), при этом по общему правилу не должна препятствовать продолжению осуществления предпринимательской деятельности и (или) управление принадлежащим имуществом, используемым в обозначенных целях, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, что выражается в том числе в разумных ограничениях, предусмотренных ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ в отношении заключения под стражу.

6. Меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства и наблюдения командования воинской части — это не исключительная дискреция следователя и дознавателя. Предлагается внесение изменений в УПК РФ, в соответствии с которыми по судебному решению взамен заключения под стражу и домашнего ареста может быть избираема любая предусмотренная уголовно-процессуальным законом мера пресечения, а не только та, на избрание которой в данном порядке прямо указано в ныне действующей ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ.

7. Избрание подозреваемому или обвиняемому предпринимателю меры пресечения, связанной с ограничением свободы передвижения и действий, может иметь наиболее разрушительные последствия для экономической

деятельности. В связи с этим необходим сбалансированный подход. Хотя сам по себе статус предпринимателя не предполагает запрета на избрание ему меры пресечения в виде заключения под стражу, он прямо вытекает из положений ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ путем регламентации условий и перечисления конкретных видов преступлений, в том числе в сфере предпринимательской деятельности. Предложено отразить непосредственно в УПК РФ правило, согласно которому в случаях, когда лицо наряду с преступлениями, указанными в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, подозревается или обвиняется в совершении и других преступлений, по которым может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то запрета на ее применение законодатель не устанавливает.

8. Отмена или изменение меры пресечения в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности, осуществляется по общим правилам, предусмотренным ст. 110 УПК РФ. Но наряду с этим при принятии решения об изменении меры пресечения на заключение под стражу требуется соблюдать и те ограничения, которые установлены в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, что требует внесения соответствующих дополнений. Также следует отразить в законе, что ранее избранная мера пресечения может быть изменена на заключение под стражу лишь в случае, если ранее в отношении него применена мера пресечения из числа избираемых именно по судебному решению, которая была нарушена.

9. При производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, особое значение ведомственного и судебного контроля, прокурорского надзора обусловлено тем, что эта деятельность посвящена не только процедурным вопросам, в том числе связанным с избранием мер пресечения, но и вопросам квалификации деяния как совершенного в данной сфере. Должностные лица, действующие в рамках контроля и надзора, должны проверять законность и обоснованность отнесения или неотнесения преступления к совершенному в сфере

предпринимательской деятельности, а при обнаружении нарушений закона принимать соответствующие меры реагирования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе в результате обобщения и анализа имеющегося научного материала обоснованы теоретические положения, раскрывающие, вопросы, связанные с применением отечественного уголовно-процессуального закона и международных нормативных правовых актов, регулирующих избрание, изменение и отмену мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, а само диссертационное исследование непосредственно способствует совершенствованию названного процесса в деятельности органов и должностных лиц на стадии предварительного расследования. По результатам проведенного исследования автор также предлагает и обосновывает комплекс изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложения, сформулированные и обоснованные в диссертации, могут быть использованы в нормотворческом процессе, в правоприменительной практике судов, органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, ведомственный контроль и прокурорский надзор по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности, а также в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля.

Апробация результатов исследования осуществлялась по ряду направлений. Основные теоретические выводы и практические результаты изложены в 14 научных статьях общим объемом 4,77 п.л., из которых:

- восемь опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Жиделев, А. Д. Понятие преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности (общие историко-правовые корни) / А. Д.

Жиделев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2023. – № 3. – С. 23-26. – 0,35 п.л.

2. Жиделев, А. Д. Меры пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, избираемые по судебному решению / А. Д. Жиделев, А. В. Гриненко // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 6. – С. 42-47. – в соавторстве; 0,35/0,25.

3. Жиделев, А. Д. Пресечение и принуждение в российском уголовно-процессуальном законодательстве / А. Д. Жиделев // Мировой судья. – 2024. – № 2. – С. 24-29. – 0,4 п.л.

4. Жиделев, А. Д. Особенности избрания мер пресечения, действующих без судебного решения, по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности / А. Д. Жиделев // Мировой судья. – 2024. – № 9. – С. 29-34. – 0,4 п.л.

5. Жиделев, А. Д. Международно-правовые основы избрания мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности / А. Д. Жиделев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2025. – № 1. – С. 2-6. – 0,35 п.л.

6. Жиделев, А. Д. Порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения, действующих без судебного решения, по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательства / А. Д. Жиделев // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 5. – С. 66-70. – 0,4 п.л.

7. Жиделев, А. Д. Меры пресечения при расследовании преступлений в сфере предпринимательской деятельности: основания и особенности избрания / А. Д. Жиделев // Мировой судья. – 2025. – № 9. – С. 22-25. – 0,45 п.л.

8. Жиделев, А. Д. Проблема выделения преступлений в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации и зарубежных странах / А. Д. Жиделев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2025. – № 3. – С. 14-18. – 0,35 п.л.

- шесть из которых опубликованы в других научных изданиях:

9. Жиделев, А. Д. Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности / А. Д. Жиделев // Актуальные проблемы публичного права: сб. науч. тр. / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин ; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир : КопиА-Сервис, 2022. – Вып. 16. – С. 72-76. – 0,3 п.л.

10. Жиделев, А. Д. Понятие, признаки и значение мер пресечения, закрепленных в современном российском законодательстве / А. Д. Жиделев // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства : Всероссийская научно-практическая конференция, 7 апреля 2023 г. : сборник научных трудов / [сост. Д. А. Иванов]. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – С. 349-354. – 0,4 п.л.

11. Жиделев, А. Д. Генезис мер пресечения в России (с времен Древней Руси и до Судебной реформы 1861-1884 гг.). / А.Д. Жиделев // Актуальные проблемы публичного права : сб. науч. тр. / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин ; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир : КопиА-Сервис, 2023. – Вып. 18. – С. 146-151. – 0,4 п.л.

12. Жиделев, А. Д. Соотношение публичных и частных начал при избрании мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Университетские правовые диалоги. Право и личность: государствоцентризм и человеколюбие. Материалы Международной научно-практической конференции, 28-29 марта 2024 г. Часть II / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск, Издательский центр ЮУрГУ, 2024. – С. 289-292. – 0,32 п.л.

13. Жиделев, А. Д. Понятие преступлений в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации и законодательству зарубежных стран / А. Д. Жиделев // Вестник. Государство и право. – 2024. – № 4(43). – С. 10-19. – 0,38 п.л.

14. Жиделев, А. Д. Меры пресечения и предпринимательство: постановка проблемы / А.Д. Жиделев // Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: монография. Коллектив авторов под ред. Л.Н. Масленниковой и А.А. Собенина. – Москва: Юрлитинформ, 2025. – С. 416-421. (0,4 п.л.).

Также результаты диссертации докладывались на 2 международных и 3 всероссийских научно-практических конференциях: IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного права и экономики России и зарубежных стран» (г. Владимир, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, 17 ноября 2022 г.); Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги – university law dialogues. Право и личность: государствоцентризм и человеколюбие» (Челябинск, Южноуральский государственный университет, 28-29 марта 2024 г.); III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы публичного права (г. Владимир, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, 21-22 апреля 2022 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства (Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 7 апреля 2023 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы публичного права» (г. Владимир, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, 13 апреля 2023 г.).

Структура и объем работы вытекают из поставленной цели и задач исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих в себя

восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы (307), приложений № 1 (предложение по внесению изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и № 2 (анкета).

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1.1. Характеристика преступлений в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Российская Федерация относится к категории государств, в которых действует рыночная экономика. Принятая в 1993 г. всенародным голосованием Конституция Российской Федерация[37] закрепила важнейшие принципы данной экономической системы – единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств на всей территории государства, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, признавая и защищая при этом равным образом частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности. Кроме того, гарантировано право каждого на осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности путем свободного использования своих способностей и имущества. При этом осуществление данной деятельности в целях монополизации и недобросовестной конкуренции запрещается. Государство в лице Правительства Российской Федерации принимает на себя обязательства содействовать развитию предпринимательства и частной инициативы[38].

Из указанных дефиниций Конституции РФ следует, что законная предпринимательская деятельность на территории нашего государства может осуществляться абсолютно любым лицом – физическим или юридическим, резидентом или нерезидентом. При этом государство охраняет и создает условия для реализации добросовестной конкуренции, пресекая

---

[37] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398; Далее – Конституция РФ.
[38] Статьи 8, 34, п. «е.3» ч. 1 ст. 144 Конституции РФ.

монополизацию той или иной экономической деятельности[39]. Взяв на себя обязательства по содействию развитию предпринимательства, государство должно обеспечить в том числе правовую охрану данной деятельности и ее участников. Указанная охрана осуществляется в том числе установлением определенных уголовно-правовых запретов, обеспечивающих свободное и конкурентноспособное осуществление предпринимательской деятельности, но в пределах, не нарушающих прав и законных интересов граждан и организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, предпринимательская деятельность является объектом государственной, в том числе юридической, защиты. Такая деятельность осуществляется лицами, имеющими статус предпринимателя и выполняющими им предусмотренные законом или не противоречащие ему экономические функции, направленные на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Поскольку несоблюдение требований закона, не избавляя от выполнения возложенных обязанностей и принятых обязательств, не может приносить каких-либо выгод и иных преференций, так как формальное отсутствие государственной регистрации применительно к уголовно-правовому регулированию не означает принципиальной невозможности квалификации деятельности в качестве предпринимательской, если по своему существу она таковой фактически является[40].

Поэтому государство устанавливает уголовно-правовые запреты, выступающие превенцией как для лиц, посягающих на дестабилизацию

---

[39] *Урда М. Н.* Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство: монография / под ред. Т. Г. Понятовской. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 23.

[40] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 78.

нормального осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, так и на самих предпринимателей. В последнем случае уголовный закон ставит запреты на всякого рода общественно опасные проявления в действиях предпринимателей, выходящие за рамки дозволенного поведения в сфере экономических отношений в обществе и государстве.

Зарождение предпринимательства, пускай и не обозначенного данным термином, произошло с появлением товарно-денежных отношений. При этом на определенных этапах развития права стали появляться нормы, регулирующие торговые правоотношения[41]. Истоки правового регулирования торговых отношений в нашем государстве кроются в договорах Руси с Византией (907, 911, 944, 971 и 1043 гг.), в которых фактически закреплены нормы о товарно-денежных отношениях между купцами Руси и Византии, и государственном участии в них[42]. Фактически указанные нормативные правовые акты одновременно выступали источниками международного правового регулирования торговых отношений.

Дальнейшее развитие правового регулирования торговых отношений в нашем государстве произошло в XV-XVII в.в. В указанный период широкое распространение получило юридическое оформление договорных отношений, в том числе ответственности за неисполнение соответствующих обязательств. При этом усиливается роль государственного участия в регулировании данных правоотношений и реализации фискальных функций. На определенном этапе развития общественных отношений это приводит к введению санкций за нарушение требований государственного правового регулирования торговли и налогообложения. Так, Соборным Уложением 1649 г. были установлены

---

[41] *Агафонов Ю. А., Упоров И. В.* Историческое развитие уголовного права в России: учебное пособие. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2001. – С. 12.
[42] *Melnikova E. A.* The Cultural Assimilation of the Varangians in Eastern Europe from the Point of View of Language and Literacy in Runica. – Germ. Mediavalia (heiz./n.) Rga-e 37, 2003. – P. 454-465.

санкции за нарушение кредитных обязательств, приобретение похищенного имущества, принуждение заключать сделку, нарушение правил торговли, уклонение от уплаты установленных пошлин, податей, включая торговых[43].

Вместе с тем в указанный период в источниках права торговые отношения еще не обозначались как предпринимательская деятельность. Нормативному закреплению предпринимательства предшествовало его доктринальное толкование.

Впервые термин «предприниматель» был введен в обиход в XVIII в. во Франции. Первое, пока только доктринальное закрепление он получил в 1723 г. в опубликованном французским экономистом Жаком де Брюслоном «Всеобщем словаре торговли» (фр. «Dictionnaire universel de commerce»). В указанном словаре под предпринимателем понимался человек, берущий на себя обязательство по производству или строительству объекта[44]. Это понятие стало своего рода квинтэссенцией предпринимательской деятельности в средних веках.

Однако в XVIII в. на новом витке развития общественных товарно-денежных отношений появились новые подходы к определению предпринимательской деятельности и лиц, ее осуществляющих. В указанный период в Великобритании предпринимателей именовали не иначе как авантюристами, связывая их деятельность со значительным риском потери имущества, вложенного в оборот для извлечения в последующем прибыли[45]. Развивая данную мысль, английско-французский экономист ирландского происхождения Ричард Кантильон в 1725 г. в своей работе «Эссе о природе торговли в целом» (фр.: Essai sur la Nature du Commerce en Général) выдвинул

---

[43] Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9 т. Т. 2 / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 97.

[44] *Rosario Patalano.* Il Dictionnaire universel de commerce dei Savary e la fondazione dell'autonomia del discorso economico (1723-1769). – Università degli Studi di Napoli «Federico II», 2001. – P. 2.

[45] *Carlen Joe.* A brief history of entrepreneurship: the pioneers, profiteers, and racketeers who shaped our world. – New York. 2016. – P. 24.

теорию, что разница между спросом и предложением на рынке товаров и услуг дают возможность покупать их дешевле, а продавать дороже, получая при этом определенную экономическую выгоду. Лиц, осуществляющих данную деятельность, Кантильон именовал «предпринимателями», под которыми понимал людей, принимающих решения и удовлетворяющих свои потребности в виде дохода в условиях неопределенности, который фактически выступает платой за риск[46]. Неопределенность Кантильон обусловливал наличием риска в потере ресурсов, вложенных при покупке продукта, вследствие отсутствия возможности продажи его по более высокой цене[47]. Соответственно предприниматель – это рискованный человек, выделяющий средства, имущество, несущий иные затраты для получения возможной выгоды в будущем от реализации созданного или приобретенного за счет указанных ресурсов продукта[48]. Этим Кантильон открыл этап исследований предпринимательства в первую очередь как рискоориентированной деятельности, осуществляемой специальными субъектами, выполняющими отдельные функции в экономике и товарно-денежных отношениях, которые также подлежали детальному изучению[49].

В указанный период в Российской Империи предпринимательство также получило широкое распространение и государственное стимулирование. Петр I активно развивал практику по созданию «акционерных обществ» с участием отечественных предпринимателей, государства и иностранных пайщиков, а также гильдии. Для контроля за данной деятельностью создавались специальные государственные контролирующие органы (коллегии). При этом устанавливались определенные запреты и ограничения осуществления

---

[46] Brewer Anthony. Richard Cantillon: pioneer of economic theory. – London: Routledge, 1992. – P. 53.

[47] *Richard Cantillon, Henry Higgs, William Stanley Jevons.* Essai Sur la Nature du Commerce en General // The Economic Journal, 1932. – P. 61.

[48] *Cuervo García, Alvaro; Ribeiro, Domingo; Roig, Salvador*. Entrepreneurship: concepts, theory and perspective. — Berlin; New York: Springer, 2007. – P. 19.

[49] *Hans Landström*. Pioneers in Entrepreneurship and Small Business Research. – N.Y.: Springer Science+Business Media, 2005. – P. 57.

предпринимательской деятельности вкупе с введением санкций за их нарушение[50].

Дальнейшее развитие товарно-денежных и других экономических отношений привело к современному пониманию и определению предпринимательской деятельности. Его суть фактически не изменилась от определенной в XVIII в. Для осуществления данной деятельности по-прежнему используются определенные собственные или заемные (наемные) ресурсы предпринимателя – имущество, нематериальные активы, труд. В США в XIX в. появились корпорации, которые соединяли усилия и вложения нескольких лиц[51], что имело некоторые аналоги в истории. При этом окупаемость вложенных средств и извлечение прибыли не были гарантированы. Риск потери первоначальных ресурсов всегда остается, и бремя выбора определенных действий лежит на самом предпринимателе[52].

В настоящее время российское законодательство предпринимательскую деятельность определяет как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. При этом законодатель указывает, что лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в данном качестве в установленном законом порядке[53]. Однако оговаривается также исключение из указанного правила. Оно связано с возможностью граждан не регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей

---

[50] *Аистова Л. С.* Эволюция уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Российский ежегодник уголовного права. – 2013. – № 7. – С. 241.

[51] *Смекалина О. А., Рабцевич А. А.* Нормативно-правовые основы предпринимательства в США // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы III Международной научной конференции (г. Москва, июнь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 34.

[52] *Haidar J. I.* Impact of Business Regulatory Reforms on Economic Growth // Journal of the Japanese and International Economies. – Elsevier, 2012. – Vol. 26 (3). – P. 285-307.

[53] Часть 2 ст. 2, ч. 1 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. Далее также – ГК РФ.

в случае осуществления определенной профессиональной деятельности и извлечения из нее дохода. Однако данные лица также подлежат учету и определенной регистрации, являясь налогоплательщиками, использующими специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»[54].

Фактически указанная позиция российского законодателя свидетельствует о признании государством предпринимательской деятельности только в случае осуществления ее лицами, зарегистрированными в данном качестве в установленном законом порядке, в той или иной форме. Следовательно, в понятие «сфера предпринимательской деятельности» представляется необходимым вкладывать обязательный признак участника правоотношений в ней – регистрацию в качестве субъекта предпринимательской деятельности. Иное толкование приведет к выводу о том, что государство регулирует также общественные отношения, которые само же не признало в качестве предпринимательской деятельности, оградив ее содержание соответствующими законоположениями. Это будет в принципе неверным, так как любая подобная деятельность, идущая вразрез с установленным государством содержанием и требованиями к предпринимательской деятельности, является незаконной[55].

Из судебного толкования следует, что преступлениями в сфере предпринимательской деятельности признаются деяния, совершенные совершенные лицом, осуществляющим ее самостоятельно или (в случае реализации юридическим лицом) участвующим в ней. В любом случае эти преступления должны быть непосредственно связаны с указанной деятельностью. К таким лицам относятся индивидуальные предприниматели

---

[54] Часть 6 ст. 2 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7494.

[55] *Ермолова О. Н.* О понятии предпринимательской деятельности и ее правовом регулировании // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3(98). С. 77-82.

в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности[56].

Таким образом, при определении понятия преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, исходя из действующего законодательства Российской Федерации, представляется необходимым учитывать, что их субъект (а в определенных случаях - и потерпевший) должен обладать соответствующим, зарегистрированным в установленном законом порядке статусом предпринимателя или лица, выполняющего определенные функции в коммерческой организации[57]. Деяния, совершенные вне установленного государством содержания и требований к предпринимательской деятельности, не могут относиться к преступлениям в указанной сфере.

Государство оставляет за собой право на признание деятельности лица фактически предпринимательской и в случае, если он не зарегистрирован в установленном порядке. Однако такая деятельность должна содержать в себе все признаки предпринимательской, за исключением государственной регистрации. В судебной практике выработаны определенные признаки предпринимательской деятельности. Так, ведение предпринимательской деятельности всегда связано с хозяйственными рисками, в связи с чем для

---

[56] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2018 № 2010-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лакшина Михаила Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 примечаний к статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2025).

[57] *Кондрат И. Н.* О некоторых проблемах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 83-84.

отнесения деятельности к предпринимательской существенное значение имеет направленность действий лица на получение прибыли. Самого факта совершения гражданином сделок на возмездной основе для признания его предпринимателем недостаточно. О наличии в действиях лица признаков предпринимательской деятельности могут свидетельствовать, в частности, изготовление или приобретение имущества с целью последующего извлечения прибыли от его использования или реализации, хозяйственный учет операций, связанных с осуществлением сделок, взаимосвязанность всех совершенных гражданином в определенный период времени сделок. Предпринимательская деятельность осуществляется гражданином на свой риск. Предпринимательский риск заключается в вероятности наступления событий, в результате которых продолжение данной деятельности станет невозможным[58].

Так, по уголовному делу № 12101120018000009, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство), установлено, что Рябоконь Е.К. в период с 01.01.2010 до 30.11.2020, являясь физическим лицом, будучи не зарегистрированной в налоговом органе в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя, а также не являясь руководителем или учредителем организации, преследуя цель систематического обогащения, осуществляла деятельность, связанную со сдачей в аренду неограниченному кругу лиц принадлежащее ей на праве собственности недвижимого имущества – нежилых помещений. По устной договоренности она сдавала нежилое помещение площадью 200 кв. метров, расположенное по адресу г. Астрахань, проезд Островского дом 8, в результате чего извлекла доход в свою пользу в сумме 9 600 000 рублей[59].

---

[58] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 14.04.2021 по делу № 39-КАД21-1-К1 // Архив Верховного Суда Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2025).

[59] Архив УМВД России по Астраханской области. – 2021.

Если лицо имеет статус частного предпринимателя, но осуществляет предпринимательскую деятельность без надлежащей лицензии в случаях, когда она обязательна, то в материалах уголовного дела, в том числе в документах, обосновывающих избрание меры пресечения, должно быть указано, какими именно обстоятельствами подтверждается то, что лицо является именно частным предпринимателем[60].

Учитывая, что риск является неотъемлемым признаком предпринимательской деятельности, представляется, что он также связан с возможным бременем наступления уголовной ответственности в случае нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества, государства[61]. Чрезмерное стремление предпринимателя к извлечению максимальной выгоды зачастую затмевает его разум перед соблюдением указанных прав и законных интересов. Вместе с тем сам по себе рисковый характер предпринимательской деятельности не может однозначно свидетельствовать о криминогенности или виктимности субъектов данных правоотношений. В каждом случае, с учетом всех обстоятельств, обусловливающих те или иные правоотношения в сфере предпринимательской деятельности, при квалификации действий ее субъектов как преступных установлена необходимость определения умысла на нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (в зависимости от конкретной нормы уголовного кодекса Российской Федерации[62], охраняющей

---

[60] Уголовное дело № 11901360063000265 по обвинению Трошина Д.А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ // Архив Сызранского районного суда Самарской области. – 2021.

[61] *Малютина О. А.* К вопросу об определении понятия «риск» в предпринимательском праве России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4. – С. 143-147.

[62] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2026).

отдельные общественные отношения в данной сфере)[63]. Кроме того, правоприменитель допускает возможность добросовестного заблуждения предпринимателя относительно правомерности своего поведения[64].

Государство при этом, стремясь обеспечить разумный баланс между предпринимательской активностью и охраняемыми законом правами и интересами, предпринимает превентивные меры, в том числе уголовно-правового характера. Указанные меры выступают в виде своего рода системы запрещенных под угрозой наказания виновно совершенных общественно опасных деяний в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренных уголовным законом.

Вместе с тем УК РФ не выделяет категорию преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Однако уголовный закон четко определяет категорию преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), легальное определение которой, в отличие от предпринимательской, в законодательстве Российской Федерации отсутствует[65]. Более того, в целях учета преступлений используется термин «преступления экономической направленности», перечень которых значительно выходит за рамки гл. 22 УК РФ[66].

---

[63] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 52 (часть I). – Ст. 7784.

[64] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.07.2020 № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть II). – Ст. 5252.

[65] *Ершова И. В.* Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex Russica. – 2016. – № 9 (118). – С. 46-61.

[66] Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.07.2025).

Таким образом, возникает необходимость в разграничении экономической и предпринимательской деятельности для выделения их в конкретные доктринальные категории.

Научные критики легального определения предпринимательской деятельности, содержащегося в ГК РФ, утверждают о его фактической тождественности с экономической деятельностью[67]. Так, Л.В. Щенникова отмечает, что под закрепленное в законе понятие предпринимательской деятельности подпадает практически любая экономическая деятельность, от занятия которой граждане получают даже незначительный доход[68].

Вместе с тем на нетождественность данных понятий указывает ст. 34 Конституции РФ, где используется формулировка «…*предпринимательская и иная не запрещенная законом экономическая деятельность*». По этой логике предпринимательская деятельность является разновидностью экономической. Этому имеется и доктринальное обоснование. По мнению А.В. Пашкова предпринимательские отношения по своему характеру являются рыночно-экономическими. Экономический характер предпринимательского отношения обусловлен реализацией его участниками экономического интереса в процессе общественного воспроизводства, этапами и элементами которого являются производство, обмен, распределение, потребление[69].

Из этого следует, что преступления в сфере предпринимательской деятельности должны содержаться внутри главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Однако законодатель создал другой правовой механизм.

---

[67] *Пьянкова А. Ф.* Понятие и система экономической деятельности // Научные труды РАЮН. – Вып. 14. – Т. 2. – 2014. – С. 321-325.

[68] *Щенникова Л. В.* Предпринимательская деятельность как гражданско-правовая категория // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 4. – М.: Статут, 2005. – С. 76.

[69] *Пашков А. В.* Субъекты предпринимательского права (теоретическое исследование). – Самара, 2013. – С. 354.

В 2019 г. законодатель внес изменения в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ[70], исключив формулировку «преступления в сфере предпринимательской деятельности», но указав перечень преступлений (ч. 1-4 ст. 159, ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ), по которым лица, их совершившие, имеют «привилегию» при избрании в отношении них меры пресечения. К указанным лицам отнесены:

- индивидуальные предприниматели в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности;

- члены органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией или в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

При этом, как видно из приведенного субъектного состава, у физических лиц – индивидуальных предпринимателей подпадающая под «привилегию» деятельность должна быть исключительно предпринимательской. В то время как у физических лиц – членов органа управления коммерческой организацией в расчет берется наряду с предпринимательской и иная экономическая деятельность предприятия. Налицо некоторое законодательное ограничение прав субъектов малого предпринимательства, которые также участвуют в экономической деятельности и образуют основу государства с развитой рыночной экономикой[71].

Заявленная либеральность выразилась в том, что теперь без каких-либо условий (за исключением общих, указанных в п. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ), в том числе отнесения к предпринимательской деятельности, в отношении лиц,

---

[70] Федеральный закон от 02.08.2019 № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4474.

[71] О бизнесе большом и малом (интервью ТАСС). Проект «20 вопросов Владимиру Путину» // http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62975 (дата обращения: 20.06.2025).

совершивших преступления, предусмотренные ч. 5-7 ст. 159, ст. 171, 171.1, 171.3-172.3, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4 УК РФ, при расследовании уголовного дела не может избираться мера пресечения в виде заключения под стражу.

Дополним, что в соответствии с примечанием 2 к ст. 159 УК РФ действие ч. 5-7 данной статьи распространяется на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

Этим законодатель внес еще большую смуту в определение понятия «преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности». С одной стороны, он опосредованно сузил категорию данных преступлений, а, с другой, с учетом ранее относимых, без указания на характер «предпринимательских», фактически еще более расширил их перечень. Судебная практика, в свою очередь, пошла по пути признания преступлений, указанных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, но не подпадающих под категорию «предпринимательских», совершенными в сфере иной экономической деятельности[72].

В отечественной научной доктрине высказывается мнение о применении в качестве основания квалификации преступлений как совершенных в сфере предпринимательской деятельности субъектного подхода, обусловленного законностью или незаконностью деятельности предпринимателей. Так, О.Г. Карпович делит преступления в сфере предпринимательской деятельности на две группы: препятствующие законной предпринимательской деятельности – ст. 169, 178 УК РФ, и совершаемые недобросовестными предпринимателями

---

[72] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // РГ. – 2016, 24 нояб.

– ст. 171, 171.1, 172, 195, 196, 197 УК РФ[73]. Его мнение в части первой группы разделяет А.А. Чугунов, дополняя ее ст. 179 УК РФ[74]. Отдельно ученые выделяют и группу преступлений, предусмотренных ст. 178, 179, 180, 183, 184 УК РФ, посягающих на свободу и добросовестность конкуренции в сфере предпринимательской деятельности[75]. Также, предвосхищая в 2005 г. будущую позицию законодателя, А.П. Горелов выделил в качестве преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, общественно опасные деяния против собственности, когда для причинения ущерба контрагенты пользуются доверительными или сложившимися деловыми отношениями либо применяют различные формы обмана[76].

Придерживаясь позиции отечественного законодателя, изложенной в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, представляется необходимым исследовать составы преступлений, предусмотренных ч. 1-4 ст. 159, ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, через призму совершения их субъектами предпринимательской деятельности, обозначенными в той же норме уголовно-процессуального закона.

Общим родовым объектом преступлений, предусмотренных ч. 1-4 ст. 159, ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере охраны права собственности. Видовой объект подразделяется в зависимости от общественных отношений, обусловленных специальной сферой деятельности, в которой совершаются данные преступления. Это в большей степени относится к составам преступлений,

---

[73] *Карпович О. Г.* Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы: автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2003. – С. 12.

[74] *Чугунов А. А.* Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 10.

[75] *Хакулов М. Х.* Преступления, посягающие на свободу и добросовестность конкуренции в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2008. – С. 7.

[76] *Горелов А. П.* Уголовно-правовая охрана сферы предпринимательской деятельности как направление обеспечения экономической безопасности России: дис. … докт. юрид. наук. – М., 2005. – С. 105.

устанавливающим уголовную ответственность за мошенничество. Части 1-4 ст. 159, а также ст. 159.3 УК РФ имеют общий обозначенный объект состава преступления в виде мошенничества, а ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6 УК РФ выступают по отношению к ним специальными. Статья 159.1 УК РФ видовым объектом состава преступления имеет общественные отношения в сфере кредитования, 159.2 УК РФ – в сфере государственной социальной поддержки, 159.5 – в сфере страхования, 159.6 – в сфере компьютерной информации. В зависимости от сферы охраняемых законом общественных отношений определяется форма собственности, на которую направлено преступное посягательство.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1-4 ст. 159, ст.159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, обусловливает способ хищения имущества или в случае, обозначенном в ст. 165 УК РФ, – причинения имущественного вреда.

Субъективная сторона указанных преступлений всегда характеризуется наличием прямого умысла: виновное лицо осознает общественную опасность своих действий, направленных на хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество или причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде причинения прямого ущерба собственнику либо иному владельцу похищаемого имущества и желает их наступления.

Для отнесения указанных составов преступлений к категории «совершенных в сфере предпринимательской деятельности» в контексте исследования важно определение такого их элемента, как субъект преступления.

Как определено в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, субъекты преступлений, предусмотренных ч. 1–4 ст. 159, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ, для отнесения их к разряду предпринимателей должны обладать соответствующими признаками индивидуального предпринимателя или члена

органа управления коммерческой организации. Данные признаки предусматривают, помимо государственной регистрации в обозначенном качестве, для индивидуальных предпринимателей – осуществление ими предпринимательской деятельности и (или) управления принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности; для членов органа управления коммерческой организации – осуществление ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением ей предпринимательской или иной экономической деятельности.

Вместе с тем категория преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, не ограничивается указанными составами. В других преступлениях, обозначенных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ (ст.171, 171.1, 171.3–172.3, 173.1–174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185–185.4 и 190-199.4 УК РФ), также усматриваются соответствующие признаки предпринимательской деятельности. Однако ряд из них имеют характер деятельности, не признанной государством в качестве предпринимательской. Например, если она осуществляется без регистрации в установленном порядке и фактически за пределами гражданского оборота (ст. 171, 173.1, 173.2 УК РФ). Данные преступления совершаются в сфере экономической деятельности, но к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности они отнесены быть не могут, поскольку находятся за пределами содержания и требований к ней, установленных государством.

Также большинство из указанных преступлений не имеют конкретизированного субъекта их совершения или потерпевшего в виде предпринимателя либо лица, выполняющего определенные функции в коммерческой организации. Это исключает однозначное отнесение их к имевшим место в сфере предпринимательской деятельности. Однако при совершении данных преступлений вышеуказанными лицами или в отношении них однозначно можно утверждать об относимости к сфере предпринимательской деятельности.

Представляется, что в рамках настоящего исследования, коль условия для применения мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве неразрывно связывают между собой предпринимательскую и иную экономическую деятельность, невозможно рассматривать их раздельно, придерживаясь перечня, указанного в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, толкуя его при этом, исходя из сущностного, а не сугубо формального подхода.

Проведенное нами анкетирование 50 дознавателей из органов МВД России, 65 следователей (40 из следственных органов СК России, 25 из следственных органов МВД России) и 56 адвокатов показало поддержку большинством лиц позиции об относимости преступлений к сфере предпринимательской деятельности по субъекту их совершения или по потерпевшему. Так, из 115 следователей и дознавателей 97 респондентов (84,3%) высказались о признании преступлений совершенными в сфере предпринимательской деятельности, только если их субъектами или потерпевшими являются предприниматели, зарегистрированные в данном качестве в установленном законом порядке. Что касается адвокатов, то этой же позиции придерживается 49 респондентов (87,5%) из числа опрошенных 56 человек[77].

При определении объекта преступлений и их конкретных составов мнения представителей сторон обвинения и защиты разделились почти диаметрально. Так, следователи и дознаватели в большинстве своем (79 респондентов – 68,7%) утверждают, что перечень преступлений в сфере предпринимательской деятельности указан в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ и не подлежит расширительному толкованию. В свою очередь большинство адвокатов (39 респондентов – 69,6%) утверждают о возможности отнесения к совершенным в сфере предпринимательской деятельности преступлений,

---

[77] Приложение 2, вопрос № 6.

которые произошли в отношении предпринимателя в связи с осуществлением им своей профессиональной деятельности[78].

Из указанного следует, что адвокаты допускают отнесение преступлений к сфере предпринимательской деятельности, даже если их основной объект, к примеру, жизнь и здоровье человека. Таким образом, убийство предпринимателя по мотивам осуществления им профессиональной деятельности, по их мнению, также является преступлением в сфере предпринимательской деятельности. Данная точка зрения не лишена смысла, однако видится весьма спорной. Нам представляется наиболее правильным придерживаться все же того, что преступлениями, совершенными в сфере предпринимательской деятельности, при условии наличия субъекта и (или) потерпевшего, имеющего соответствующий статус, должны признаваться те, объектом которых являются именно общественные отношения в сфере экономики (раздел VIII УК РФ).

Фактически для целей уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере экономической деятельности нет необходимости выделения из нее предпринимательской, что обусловлено их неразрывной взаимосвязью. Разница заключается лишь в конкретизации участников деятельности в предпринимательской сфере – субъекта, обладающего соответствующим установленным в законе статусом. Аналогичным образом обеспечивается защита прав и законных интересов участников экономической деятельности уголовно-процессуальным законодательством, устанавливающим особый порядок избрания мер пресечения по отдельным категориям преступлений без выделения из них «предпринимательских».

Вместе с тем преступлениями, совершенными в сфере предпринимательской деятельности, являются уголовно наказуемые деяния, предусмотренные УК РФ, посягающие на общественные отношения в сфере экономики, субъекты совершения или потерпевшие от которых –

---

[78] Приложение 2, вопрос № 7.

индивидуальные предприниматели в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности; члены органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

§ 1.2. Характеристика преступлений в сфере предпринимательской деятельности в зарубежных странах

Законодательство государств – участников СНГ содержит схожие с российским понятия предпринимательской деятельности (предпринимательства). Так, в Республике Казахстан под предпринимательством понимают самостоятельную, инициативную деятельность, осуществляемую от имени, за риск и под имущественную ответственность граждан, кандасов[79] и юридических лиц, направленную на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство)[80].

Белорусский законодатель определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную деятельность юридических и физических

---

[79] Кандасы – этнические казахи-репатрианты, переселяющиеся в Казахстан из соседних стран (Узбекистан, Китай, Туркмения, Россия, Киргизия), а также ряда других стран Азии (Монголия, Иран, Афганистан, Пакистан и др.).

[80] Часть 1 ст. 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-V // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854&doc_id2=38259854#activate_doc=2&pos=3;-98&pos2=487;-108 (дата обращения: 20.06.2025).

лиц, осуществляемую ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления[81].

Определение предпринимателя, содержащееся в Модельном законе СНГ, принятом на 43-ем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление от 27 ноября 2015 года № 43-8)[82], весьма схоже. Отличительной чертой дефиниций из соответствующих законов Узбекистана, Таджикистана и Молдовы — это инициативность деятельности. Законом Кыргызской Республики № 35 от 01.02.2001 «О защите прав предприятий»[83] указывается, что она производится за счет собственных или заемных средств.

Обобщая легальные определения, предпринимательскую деятельность может понимать как самостоятельную (инициативную) экономическую деятельность, которая осуществляется от своего имени, на свой риск и направлена на систематическое (постоянное или регулярное) получение прибыли (дохода) путем использования имущества, (производства) продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, за счет собственных или заемных средств, субъектами которой могут быть не только физические и юридические лица, но и иные лица, предусмотренные законом.

---

[81] Часть 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161&pos=255;-48#pos=255;-48 (дата обращения: 20.06.2025).

[82] Модельный закон «О предпринимательстве» (принят на сорок третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление от 27 ноября 2015 года № 43-8) // СПС «Юрист» (дата обращения: 24.09.2025).

[83] Закон Кыргызской Республики № 35 от 01.02.2001 «О защите прав предприятий» // Министерство юстиции. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-379/edition/821580/ru (дата обращения: 24.09.2025).

Нормы уголовного права об охране сферы предпринимательской деятельности в странах СНГ основываются в том числе на Модельном Уголовном кодексе 1996 г. Главой 29 указанного акта предусмотрен перечень преступлений против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Указанные нормы в той или иной интерпретации перекачивали в национальные уголовные законы Содружества. Вместе с тем, как и в Российской Федерации, в указанных уголовных законодательствах конкретного определения понятия преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, не содержится[84].

Законодательство европейских стран не дает четкого определения понятия предпринимательской деятельности, а лишь описывает виды ее субъектов и правоотношений, складывающихся между ними[85]. При этом под коммерсантом как субъектом торговых отношений может обозначаться не только предприниматель в отечественном понимании (физическое лицо), но и юридическое лицо, занимающееся торговой деятельностью (нем. Handelsgewerbe), то есть совершает коммерческие сделки и делает это своей профессией (обычной деятельностью), как это указывается в ст. L. 121 Французского торгового кодекса. Более того, данное понятие перешло, например, в Германию. Немецкоязычное понятие «Kaufmann» (англ. commecant), закрепленное в Торговом кодексе ФРГ от 10.05.1897 в ред. от 28.02.2025[86], к «Unternehmen» (англ. business enterprise), включая, например, товарищество (нем. rechtsfähige Personengesellschaft), кроме случаев, когда по характеру или масштабу предприятие не требует коммерчески организованного ведения дел (нем. in kaufmännischer Weise eingerichteten

---

[84] Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ от 17.02.1996 // Приложение к Информационному бюллетеню. – 1996. – № 10. – С. 85.

[85] *Пьянкова А. Ф.* Понятие предпринимательской деятельности в российском и зарубежном праве // Предпринимательское право. – 2017. – № 1. – С. 17-23.

[86] Handelsgesetzbuch // Bundes Ämt für Justiz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/ (accessed 20.09.2025).

Geschäftsbetrieb). При заключении сделки лицо осуществляет свою коммерческую (нем. gewerblichen) или самостоятельную профессиональную (нем. selbständigen beruflichen) деятельность. Согласно налоговому законодательству предпринимателем считается тот, кто самостоятельно осуществляет «коммерческую или профессиональную деятельность» — любой устойчиво (нем. nachhaltig) осуществляемой деятельности по извлечению доходов, даже при отсутствии намерения получить прибыль.

По Закону Королевства Нидерландов «О налоге с продаж» 1968 г.[87], предприниматель (нидер. Ondernemer) — всякий, кто самостоятельно осуществляет дело / управляет предприятием (нидер. Bedrijf), причем последнее включает и профессию (нидер. beroep). По аналогии выделяется торговец (нидер. handelaar), который включает в себя как физическое, так и юридическое лицо. Среди его признаков выделяется самостоятельность (нидер. zelfstandig), профессиональная цель, устойчивое извлечение дохода (в т. ч. через управление активами), а также допустимость осуществления деятельности через посредника и/или представителя.

Согласно ст. L121-1 Французского торгового кодекса[88] коммерсанты (фр. commerçants) — это лица, которые осуществляют торговые сделки (фр. actes de commerce) и делают это своей «обычной профессией» (фр. profession habituelle); entrepreneur individuel же определяется как физическое лицо, которое осуществляет от своего имени одну или несколько независимых профессиональных деятельностей (фр. activités professionnelles indépendantes) — ст. L526-22 указанного акта. В сфере защиты потребителей выделяется профессионал — любое физическое или юридическое лицо, публичное или частное, действующее для целей, входящих в рамки его коммерческой, промышленной, ремесленной либо сельскохозяйственной деятельности,

---

[87] Wet op de omzetbelasting 1968 // [Electronic resource] Wettenbank. URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0002629/2026-01-01 (accessed 12.10.2025).

[88] Code de commerce // [Electronic resource] Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000005634379 (accessed 12.10.2025).

включая действия от имени или за счёт другого профессионала[89]. Аналогичным образом это закреплено в испанском и итальянском регулировании[90]. Важно же отметить другое понятие, сводящееся только к физическому лицу (исп. trabajador autónomo) — лично, непосредственно, за свой счёт (исп. por cuenta propia) и вне организации / руководства другого лица осуществляет экономическую или профессиональную деятельность с целью получения прибыли, независимо от того, использует ли оно наёмный труд.

Если сопоставить признаки, которые чаще всего позволяют квалифицировать лицо как «предпринимателя» или «профессионального участника экономического оборота» в рассматриваемых правопорядках, то общий минимум почти всегда включает в себя связь поведения с профессиональной / коммерческой сферой (англ. purpose / profession, фр. activité commerciale), самостоятельность (нем. selbständig / zelfstandig, исп. por cuenta propia), устойчивость / обычность (фр. habituel / habituellement, нем. nachhaltig / professionnellement), а в ряде систем (особенно в Италии и частично в Германии) упор делается на организованности бизнеса и уровне коммерческого предприятия как на основание для специальных режимов и повышенных обязанностей.

Что же касается иных представителей романо-германской правовой семьи, то отметим два аспекта, оказывающие влияние: регулирование Совета Европы и Европейского союза.

---

[89] Code de la consommation // [Electronic resource] Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000049464063 (accessed 12.10.2025).

[90] Real Decreto Legislativo 1/2007, de 16 de noviembre, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley General para la Defensa de los Consumidores y Usuarios y otras leyes complementarias // [Electronic resource] Legislación consolidada. URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-20555 (accessed 25.11.2025), Articolo 3 Codice del consume (D.lgs. 6 settembre 2005, n. 206) [Aggiornato al 25/02/2025] // [Electronic resource] Brocardi. URL: https://www.brocardi.it/codice-del-consumo/parte-i/titolo-i/art3.html (accessed 25.11.2025).

Комитетом Министров Совета Европы в 1981 г. был разработан для государств-членов перечень преступлений в сфере экономической деятельности: преступления, совершаемые картелями; обман и злоупотребления экономической ситуацией со стороны многонациональных компаний; получение с помощью обмана или злоупотребление правом на государственные гранты и гранты международных организаций; компьютерные преступления (например, кража данных, нарушение секретности информации, махинации с компьютерными данными); фиктивные фирмы; подделка бухгалтерских балансов компании и преступления в сфере бухгалтерии; мошенничество, связанное с экономической ситуацией и корпоративным капиталом компаний; нарушение компанией стандартов в области безопасности и здравоохранения в отношении наемных работников[91].

Указанные рекомендации легли в основу формирования перечня преступлений в сфере предпринимательской деятельности в государствах Европы и нашли отражение в национальных уголовных законах[92].

В праве Европейского союза можно выделить финансовые преступления на основании, например, директивы № 2017/1371 «Борьба с мошенничеством в отношении финансовых интересов ЕС с помощью уголовного права»[93], которые значительно шире, чем деяния в сфере экономической деятельности. Очевидно, субъектом могут выступать не только предприниматели или

---

[91] Рекомендация № R(81)12 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О вопросах экономической преступности»: принята Комитетом Министров 25.06.1981 на 335-м заседании Представителей Министров // Официальный сайт Совета Европы. – URL: https://rm.coe.int/16806cb4f0 (дата обращения: 20.06.2025).

[92] *Жиделев А. Д.* Понятие преступлений в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации и законодательству зарубежных стран // Вестник. Государство и право. – 2024. – № 4(43). – С. 10-19.

[93] Directive (EU) 2017/1371 of the European Parliament and of the Council of 5 July 2017 on the fight against fraud to the Union's financial interests by means of criminal law // OJ L 198, 28.7.2017. P. 29–41.

коммерсанты в более широком смысле, но и те, которые обладают их универсальными признаками[94].

В англо-американской правовой семье значительное внимание уделяется скорее т.н. корпоративным лицам (англ. corporate officers) и компаниям в целом. Бóльшая часть реформ по типу Закона Сарбейнса-Оксли 2002 г. и Закона о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей Додда-Франка 2010 г. связана именно с ними, однако их нельзя приравнивать по статусу к индивидуальным предпринимателям. Из всех признаваемых законом форм наиболее близкое понятие — sole proprietorship / sole tradership / individual entrepreneurship. По общему праву (англ. common law) они не являются юридическими лицами (англ. legal entities), однако по законодательству отдельных штатов (например, Аляска) предприниматель признаётся в качестве фирмы (англ. firm), ассоциации (англ. association) или группы (англ. group) как субъект в случае найма других для ведения бизнеса.

Ключевым аспектом материального уголовного права в зарубежных странах является множественность нормативных правовых актов, регулирующих рассматриваемую сферу[95]. При этом фактически она несколько шире, нежели предпринимательская деятельность[96], что исторически обусловлено выделением экономического уголовного права. Так, например, в ФРГ до сих пор действует Закон «Об упрощении экономического уголовного права («Об экономических преступлениях»)» 1954 г.[97] наряду с Уголовным уложением. Согласно ст. 1 указанного акта к уголовно наказуемым экономическим правонарушениям относят правонарушения экономической,

---

[94] Florea I.O., Kamer-Ainur A. Exploratory Study on the Types of Economic Crimes at EU Level // Ovidius University Annals Economic Sciences Series. 2023. № 22 (2). P. 68–76.

[95] *Delmas-Marty M.* Les grands systemes de politique criminelle. – Paris, 1992. – P. 307.

[96] *Geerds, Detlev.* Wirtschaftsstrafrecht und Vermogensschutz. – Lubeck: Schmidt-Römhild, 1990. – 365 p*., Gossweiner, T.* Wirtschaftsstrafrecht. – Eisenstadt: PRUGG Verlag, 1970. – 390 p.

[97] Gesetz zur weiteren Vereinfachung des Wirtschaftsstrafrechts (Wirtschaftsstrafrechtgesetz) 1954 // Bundesamt für Justiz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/wistrg_1954/BJNR001750954.html (accessed 24.09.2025).

продовольственной безопасности, безопасности дорожного движения, безопасности на воде, ценового регулирования, повышения цен в торговле или профессии, арендной платы, а также проведение структурных изменений в оскорбительной манере. Позже были приняты первый и второй законы о борьбе с экономической преступностью[98], к которой среди прочего относят деяния в сфере коммерческой деятельности как аналог предпринимательской. К таковым относят правонарушения в сфере банкротства, мошенничества с субсидиями и кредитами, инвестиционное мошенничество, запрет недобросовестных практик в торговле, а также промышленный шпионаж. Наиболее общим и распространенным составом можно считать именно мошенничество. Считается, что деяния, нарушающие «правила игры» в экономике и подрывающие доверие к законному обороту, включают мошенничество и злоупотребление доверием, незаконное банкротство, коррупцию в частном секторе, легализацию преступных доходов, налоговые и субсидийные мошенничества, а также составы, обеспечивающие правдивость финансовой информации и честность конкуренции[99].

Схожим образом и в Нидерландах: согласно Закону от 13.12.1950 «Об экономических преступлениях» к таковым относят умышленные деяния, которые нарушают законодательство в сфере условий труда, сельского хозяйства, водоснабжения, телекоммуникаций, санкций, оборота оружия, инвестиций, финансового надзора, рынка здравоохранения, надзора за аудиторскими фирмами, перевозок, азартных игр, регистрации трастов, потребительских кредитов, авиации, сберегательных сертификатов, страхования, ядерной энергии, охраны Антарктиды, средств защиты растений и биоцидов, а также железнодорожное, экологическое, таможенное

---

[98] *Талан М. В.* Законодательство европейских государств об экономических преступлениях // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2007. – № 6. – С. 261-272.

[99] *Tiedemann K.* Wirtschaftsstrafrecht. Lehrbuch. 5., aktualisierte und erweiterte Auflage. – München: Verlag Franz Vahlen, 2017. – 581 s.

регулирование (в послед. ред.)[100]. Подобное же предусмотрено законодательным декретом Итальянской Республики № 231/2001 от 08.06.2001 «Об ответственности юридических лиц». Ущерб экономики при этом тесно связан с публичными интересами и общественной безопасностью[101].

Французский правовед Вилфрид Жандидье относит возникновение правового регулирования ответственности за уголовные правонарушения в сфере предпринимательской и экономической деятельности к началу XIX в.[102]. Кроме того, европейские исследователи ввели в доктринальный оборот понятие «беловоротничковая преступность», разработав при этом целую теорию, которая охватывает также определенную часть хозяйственных преступлений[103]. Тем не менее обоими понятиями охватываются деяния не только сугубо в сфере предпринимательства, но и налоговой, валютно-финансовой сферах, против экономической деятельности в целом (в том числе интересов потребителей, работников, кредиторов). Вдобавок субъектом уголовной ответственности зачастую выступает именно компания, ввиду чего выделяется вид корпоративных преступлений (исп. delitos societarios, фр. droit pénal des affaires, итал. responsabilità da reato degli enti).

В ряде европейских стран отсутствует уголовная и иная ответственность за незаконное предпринимательство, то есть осуществленное лицом, не зарегистрированным в данном качестве в установленном законом порядке[104]. Имеется лишь ответственность за осуществление определенной деятельности без наличия у лица специальных, предусмотренных для нее знаний, подтвержденных документально. Например, в Уголовном кодексе Испании отсутствует норма, запрещающая предпринимательство без регистрации лица

---

[100] Wet op de economische delicten // [Electronic resource] Wettenbank. URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0002063/2026-01-01 (accessed 12.10.2025).
[101] *Gritter E., Knigge G., Kwakman N.J.M.* De WED op de Helling. WODC, 2005. – 235 p.
[102] *Jeandidier W.* Droit penal des affaires. 4e ed. – Paris: Dalloz, 2000. – P. 59-65.
[103] *Boullanger H.* La criminalite economique en Europe. – Paris, 2002. – P. 30.
[104] *Урда М. Н.* Указ. соч. – С. 43.

в данном качестве, однако в ст. 403 предусмотрена ответственность за осуществление профессиональных действий лицом, не обладающим соответствующей ученой степенью, провозглашенной или признанной в Испании в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, в данном уголовном законе установлена ответственность за осуществление деятельности, не обладая обязательными гарантиями гражданской ответственности, если она требуется по закону (ст. 636)[105]. Указанная норма имеет нечто общее с предусмотренным российским законодательством лицензированием отдельных видов деятельности.

Изучение национального уголовного законодательства западноевропейских стран показало, что общим составом преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, является мошенничество. Вместе с тем в отдельную категорию мошенничество в сфере предпринимательской деятельности выделяется редко. Так, данную норму имеют лишь уголовные законы Италии, Нидерландов и Франции. Объективную сторону состава данного преступления образует в основном обман, введение в заблуждение или злоупотребление доверием при создании либо управлении коммерческой организацией[106].

Например, Уголовным кодексом Италии предусмотрена ответственность за «мошенническую несостоятельность», то есть сокрытие лицом своего положения несостоятельности при возложении на себя обязательств с намерением не исполнять их (ст. 641)[107].

---

[105] Organic Act 10/1995, dated 23rd November, On The Criminal Code (Уголовный кодекс [Королевства Испания]: введен Органическим законом от 23 ноября 1995 г.) // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=15759 (дата обращения: 20.06.2025).

[106] *Скоробогатько Я. П.* Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: обзор национальных подходов на фоне скудности международно-правового регулирования // Вестник СПбГУ. – Серия: Право. – 2017. – Т. 8. – Вып. 3. – С. 369-383.

[107] Codice Penale (approvato con Regio Decreto 19 ottobre 1930, n. 1398) (Уголовный кодекс [Итальянской Республики]: введен Декретом от 19 октября 1930 г. № 1398) // Altalex (Итальянский портал законодательства и правовой информации). – URL:

Уголовный кодекс Франции устанавливает ответственность за обращение к неопределенному кругу лиц с предложением о размещении денежных средств или ценных бумаг лицом, действующим либо от своего собственного имени, либо в качестве фактического или юридического руководителя, либо уполномоченного лица промышленного или торгового предприятия (п. 1 ст. 314-2)[108].

Наиболее общей нормой Уголовного кодекса Королевства Нидерландов является ст. 328bis, предусматривающая уголовную ответственность за введение лицом, виновным в недобросовестной конкуренции, в заблуждение публики в целях упрочения своего положения на рынке. В сфере строительства предусмотрена уголовная ответственность архитектора или продавца строительных материалов, которые в ходе проектных, строительных работ или при доставке материалов совершают любую форму обмана, если это может подвергнуть риску людей или собственность либо безопасность государства в военное время (ст. 331). Также предусмотрена уголовная ответственность для предпринимателей за мошенничество в сфере оборонного комплекса – за поставку для использования военно-морским флотом или армией товаров с обманом в какой-либо форме, что может подвергнуть риску безопасность государства в военное время (ст. 332)[109].

К рассматриваемой категории могут относиться и такие общие составы, как умышленное банкротство (например, § 283 Германского уголовного уложения), уклонение от уплаты налогов (например, § 370 Налогового кодекса

---

http://www.altalex.com/documents/codicialtalex/2014/10/30/codice-penale (дата обращения: 20.06.2025).

[108] Code pénal (Уголовный кодекс Французской Республики): в ред. Ордонанса от 4 июля 2005 г. № 2005-759; введен в действие 1 июля 2006 г.) // Legifrance: официальная база правовой информации Франции. – URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20060701 (дата обращения: 20.06.2025).

[109] Wetboek van Strafrecht; Wet van 3 maart 1881 (Уголовный кодекс Нидерландов от 3 марта 1881 г.) // Overheid.nl: a guide when searching for the websites of all the Dutch governmental institutions on the Internet. – URL: http://wetten.overheid.nl/BWBR0001855/geldigheidsdatum (дата обращения: 20.06.2025).

ФРГ[110]), подлог документов (например, ст. 225 Уголовного закона Королевства Нидерландов, § 1519 Главы 18 Кодекса США), запрет манипулятивных и обманных практик, а также различные специальные виды мошенничеств (например, при предложении/продаже ценных бумаг на уровне штата или основанные на ложных обещаниях или ложном представительстве).

Таким образом, в результате исследования норм, закрепленных в современном российском уголовном законе, а также в уголовном законодательстве зарубежных стран, определено понятие преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности и обоснован ряд выводов, имеющих значение для их использования в современных правовых реалиях.

1. Институт предпринимательства зародился с появлением товарно-денежных отношений. Истоки правового регулирования предпринимательства, выраженного в торговых отношениях, в нашем государстве кроются в договорах Руси с Византией (907, 911, 944, 971 и 1043 гг.). Данные акты также фактически выступали источниками международного правового регулирования торговых отношений. Первые санкции за нарушения в сфере товарно-денежных отношений в нашем государстве отмечены в Соборном Уложении 1649 г.: за нарушение кредитных обязательств, приобретение похищенного имущества, принуждение заключать сделку, нарушение правил торговли, уклонение от уплаты установленных пошлин, податей, включая торговые.

2. Впервые термин «предприниматель» введен в обиход в XVIII в. во Франции в 1723 г. экономистом Жаком де Брюслоном во «Всеобщем словаре торговли» (фр. «Dictionnaire universel de commerce»). Под «предпринимателем» / «коммерсантом» понимался человек, берущий на себя обязательство по производству или строительству объекта. Впоследствии

---

[110] Abgabenordnung // [Elenctronic resource] URL: https://www.gesetze-im-internet.de/ao_1977 (accessed 22.10.2025).

концепция коммерсанта или торговца расширена и распространяется не только на физических, но и на юридических лиц, ввиду чего выделяется категория корпоративных преступлений. Содержательно экономические или финансовые, или предпринимательские преступления в зарубежных странах целесообразно понимать как совокупность умышленных деяний, совершаемых в связи с производством, обменом, распределением и потреблением экономических благ, функционированием организаций и рынков, движением денежных средств и финансовых инструментов, корпоративным управлением и отчётностью, налогообложением и публичными ресурсами. Они связаны с обманом, злоупотреблением доверием, присвоением, фиктивной отчетностью, несостоятельностью, легализацией преступных доходов, подлогом документов, а также коррупционными деяниями.

3. С учетом легальных определений предпринимательской деятельности в Российской Федерации и государствах - участниках СНГ под ней может пониматься самостоятельная (инициативная) экономическая деятельность, которая осуществляется от своего имени, на свой риск и направлена на систематическое (постоянное) получение прибыли (дохода) путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, субъектами которой могут быть не только физические и юридические лица, но и иные лица, предусмотренные законом.

Хотя в законодательстве стран романо-германской правовой семьи нет определений предпринимательской (и схожей с ней) деятельности, выделяются признаки коммерсанта, который может как отождествляться с предпринимателем, так и охватывать более широкое понятие, что оказывает влияние на их уголовно-правовую и уголовно-процессуальную охрану.

4. УК РФ не выделяет категорию преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Под преступлениями в сфере предпринимательской деятельности предлагается понимать виновно совершенные общественно опасные деяния, которые запрещены уголовным

законом, посягают на общественные отношения в сфере экономики и субъектами совершения которых являются индивидуальные предприниматели в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо члены органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

5. Исследование зарубежного уголовного законодательства о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности показало выделение основного квалифицирующего их признака – специального субъекта или потерпевшего – коммерсанта (условно приравниваемого к предпринимателю). Кроме того, необходимым условием отнесения преступления к данной категории выступает охрана конкретной нормой уголовного закона общественных отношений именно в сфере экономики. При этом выделяются скорее общие составы. Преступления в отношении предпринимателей по мотивам осуществления ими предпринимательской деятельности, но не в сфере данных общественных отношений, как правило, относятся к категории основного объекта уголовно-правовой охраны (жизнь и здоровье, иные права и законные интересы личности). Дополнительно к категории совершенных в сфере предпринимательской деятельности их не относят.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗБРАНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

§ 2.1. Генезис института мер пресечения в российском уголовно-процессуальном праве

Институт мер пресечения в российском уголовно-процессуальном праве проходит путь своего развития не один век. Однако законодательно понятие «мера пресечения» не определено и по сегодняшний день. Вместо этого УПК РФ предусматривает конкретизацию строго определенных мер пресечения с описанием оснований, условий и процедур их избрания, изменения и отмены. Поскольку предпринимательская деятельность осуществляется в форме правоотношений, законодатель регламентирует и особенности избрания, изменения и отмены мер пресечения в соответствующей сфере. При этом меры пресечения по преступлениям, совершаемым в сфере предпринимательской деятельности, имеют общую историю со всеми остальными мерами пресечениями, а также специфику, обусловливаемую как самой такой деятельностью, так и законодательным регулированием этих мер.

На определенном этапе развития уголовного процесса возникла необходимость в выработке конкретных мер, способных стать инструментом обеспечения привлечения к ответственности виновного лица[111]. Установив подозреваемого в совершении преступления, необходимо до окончания производства по уголовному делу создать все необходимые условия для исключения возможности влияния его каким-либо образом на лиц, свидетельствующих о преступлении, а также уничтожения доказательств.

---

[111] *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1. – СПб., 1996. – С. 397.

Кроме того, важным аспектом выступает необходимость процессуальной доступности данного лица – контроля за его местонахождением со стороны органа предварительного расследования, а впоследствии - прокурора и суда.

Первое упоминание о прообразах нынешних мер пресечения в мировой практике уголовного судопроизводства уходит корнями в Древний Рим и Индию. Источники права указанных государств (римские Законы XII таблиц - V в. до н.э.) и индийские Законы Ману - II в. до н. э.) имеют практически идентичные нормы, регулирующие вопросы применения судебного залога в отношении лиц, в действиях которых усматривалась клевета, на начальных этапах уголовного процесса[112].

На Руси первое нормативное упоминание о мерах пресечения в уголовном судопроизводстве относится к XIII в. Вместе с тем, по мнению А.О. Кистяковского, меры пресечения возникли даже ранее возникновения государства. До становления княжеской власти славяне жили и управлялись отдельными родами и племенами. При совершении преступления (обиды) в отношении одного представителя рода или племени на его защиту вставали все его члены. Они же получали вознаграждение в случае примирения. Кроме того, представители рода или племени участвовали и в оправлении правосудия, являясь гарантом получения удовлетворения соответствующих требований[113]. С этой позицией в целом можно согласиться, однако дополним, что в таком случае меры пресечения ввиду отсутствия соответствующего механизма не использовались и не обеспечивались, то есть в законодательном смысле их не существовало.

В XIII в. уголовное преследование лиц, совершивших преступления, также было прерогативой частных лиц – обиженной стороны. Государство участием в уголовном судопроизводстве в большей степени обеспечивало

---

[112] Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М., 2013. – С. 94-128, 200-223.

[113] *Кистяковский А. Ф.* О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1868. – С. 4.

свои финансовые интересы[114]. В пору признания в то время особого влияния социальной организации общества в виде родовых общин их поручительство было более чем достаточной мерой пресечения в уголовном процессе. Кровное родство, коллективная форма организации труда, совместное потребление обусловливали нахождение всех членов родовой общины под круглосуточным взаимным присмотром. Это же обусловливало их взаимную ответственность друг перед другом[115]. Соответственно поручительство всей общины за ее члена, подозреваемого в преступлении, являлось весьма действенной мерой пресечения[116].

Судя по содержанию ст. 4 Договора Смоленска с Ригой 1229 г., поручительство являлось практически обязательной мерой пресечения для купцов, совершивших преступления на территории Риги и на Готланде, а при невозможности его предоставления обвиняемого заковывали «в железа» (оковы, кандалы)[117]. Таким образом, в тот момент существовала еще одна мера пресечения в виде современного заключения под стражу – «заковывание в железа». Реализовывал ее полицейский чиновник, причем взымал плату с обвиняемого по тарифным ставкам (железное) за содержание под стражей. Указанная альтернативная мера пресечения получила свое дальнейшее развитие в ст. 8 Двинской уставной грамоты Великого Московского князя Василия Дмитриевича 1398 г., а институт поручительства занял устойчивые позиции в дальнейшем развитии законодательства об уголовном

---

[114] *Жиделев А. Д.* Понятие преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности (общие историко-правовые корни) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2023. – № 3. – С. 23-26.

[115] *Хапаев И. М.* Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 35.

[116] *Кругликов А. П.* Уголовный процесс. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 67.

[117] *Юшков С. В.* Памятники русского права. Выпуск 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XIV вв. – М., 1953. – С. 75.

судопроизводстве (Псковская судная грамота 1467 г., Новгородская судная грамота 1471 г., Белозерской уставная грамота 1488 г.)[118].

Кроме того, поручительство использовалось как мера процессуального принуждения в виде передачи имущества поручителю, не заинтересованному в исходе разбирательства при рассмотрении споров о хищениях (ст. 13, 14 Русской Правды)[119].

Дальнейшее развитие уголовного судопроизводства на Руси упрочило уклон в сторону публичного права[120]. Государство все больше беспокоилось в пресечении преступлений, затрагивающих его интересы, отходя от только лишь корыстной сути своего участия в судопроизводстве. Судебниками 1497 и 1555 гг. были учреждены губные старосты, уполномоченные государством на уголовное преследование лиц, совершивших преступления. Расследование преступлений и отправление правосудия стало их главной задачей. Репрессивный подход к отправлению правосудия с целью установления законности обусловил постепенный уход от использования меры пресечения в виде поручительства. Однако оно не было исключено совсем, а произошло изменение условий его применения. Если раньше поручительство являлось обязательной мерой пресечения, и только лишь при невозможности ее применения обвиняемый «заковывался в железа», то теперь оно стало исключительной альтернативой содержания под стражей[121]. Обвиняемых в тяжких преступлениях губные старосты и целовальники заключали под

---

[118] *Салтыков Е. В.* Домашний арест в российском уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. – С. 10.

[119] Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 29, 35, 47, 90.

[120] *Жиделев А. Д.* Соотношение публичных и частных начал при избрании мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Университетские правовые диалоги. Право и личность: государствоцентризм и человеколюбие. Материалы Международной научно-практической конференции, 28-29 марта 2024 г. Часть II / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2024. – С. 289-292.

[121] *Ратникова Н. Д.* Развитие мер пресечения, применяемых к обвиняемым в совершении преступлений в древнерусском государстве // Территория науки. – 2013. – № 6. – С. 164-168.

стражу с содержанием во дворе у пристава, который осуществлял надзор за арестованными. Таким образом, появилась новая мера пресечения – «отдать за пристава». А поручительство могло быть применено только при поступлении челобитной от обвиняемого и при наличии надлежащего поручителя[122]. При этом последний «ручался головой» за обвиняемого[123]. Указанное явно не имело широкого распространения ввиду высокой степени риска. Условия содержания обвиняемых при этом были не лучше, чем в тюрьме[124]. Вместе с тем «отдача за пристава» по сути стала прародителем такой меры пресечения, как домашний арест[125].

С приходом Соборного уложения 1649 г. на смену Судебникам и Русской Правде институт меры пресечения в виде поручительства вовсе перестал применяться. Также наименьшим образом применялась «отдача за пристава», а во времена правления Петра I (1682-1725 гг.) она и вовсе была упразднена. Свое широкое распространение получила мера пресечения в виде тюремного заключения, применяемого воеводами. При этом Соборным уложением были определены сроки заключения, а также действовала норма «на сколько Государь скажет»[126]. При этом срок тюремного заключения был достаточно значительным. Это обусловило существенное «перенаселение» тюрем в петровскую эпоху[127].

В свою очередь Анна Иоанновна в самом начале своего правления взялась за сокращение сроков тюремного заключения до суда, а,

---

[122] Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 52-59.

[123] *Ланге Н. И.* Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и первой половины XVII в.). – СПб., 1884. – С. 130-131.

[124] *Кистяковский А. Ф.* О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. – СПб, 1868. – С. 29.

[125] *Овчинников Ю. Г.* Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: научно-методическое пособие. – М. Юрлитинформ, 2006. – С. 28-29.

[126] Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов. В 9 т. Т. 3 / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 67-77.

[127] Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9 т. Т. 4 / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 12-20.

следовательно, и сроков расследования. В 1731 г. ею был издан Указ о необходимости окончания судебных дел в кратчайшие сроки[128]. За затяжку сроков предусматривалось наказание в виде штрафа[129].

Екатерина II продолжила тенденцию конкретизации уголовного судопроизводства и сокращения сроков его осуществления. В Наказе комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767 г., а впоследствии и в Уставе благочиния 1782 г. впервые произведено разделение мер пресечения и уголовного наказания как имеющих разные цели. Содержание под стражей применялось к обвиняемому в целях установления факта его виновности или невиновности. Тюремное заключение применялось после установления вины приговором суда в качестве меры наказания[130]. В силу этого срок содержания под стражей подлежал сокращению[131]. Кроме того, до ареста теперь необходимо было предъявить лицу обвинение, выразив его суть, и допросить в установленном порядке. Таким образом, в тот период были заложены зачатки нынешних процедур избрания мер пресечения. В результате реформы административно-территориального деления Российской империи на основании Учреждения о губерниях 1775 г. в системе судов появился Совестный суд, который имел право рассматривать жалобы обвиняемых на принятые решение о заключении их под стражу. Несмотря на то, что данное право распространялось в основном на дворян, впервые появился институт обжалования принятого решения о мере пресечения. По утверждениям некоторых историков эту идею Екатерина II почерпнула у итальянского

---

[128] *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. В 3 т. – Репр. воспр. изд. (1873-1888 гг.). – Ростов н/Д: Феникс, 1992. – Т. 3. – С. 333.

[129] Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9 т. Т. 5 / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 52-60.

[130] *Орлов А. В.* Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 1 (32). – С. 85-89.

[131] *Петрухин И. Л.* Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: Наука, 1989. С. 25.

правоведа Чезаре Беккариа[132]. Определенная гуманизация уголовного судопроизводства проявилась также в закреплении в положениях Общего тюремного устава 1787 г. необходимости раздельного содержания лиц, находящихся под стражей на время расследования, и осужденных по приговору. При этом лица разного пола содержались в отдельных камерах[133].

Александр I проводил политику, направленную на гуманизацию уголовного судопроизводства, в частности применения института мер пресечения. В 1801 г. им были отменены пытки обвиняемых, а в 1822 г. наложено ограничение на использование кандалов (мужские кандалы должны были весить не более 2 кг., обручи для ног необходимо было оборачивать кожей). Кроме того, уголовные дела, по которым обвиняемый находился под стражей, Сенату надлежало рассматривать в первоочередном порядке. За нарушения сроков рассмотрения таких дел на судью налагался штраф[134]. По свидетельствам историков это привело к махинациям с отчетностью путем сокрытия от учета обвиняемых, содержащихся под стражей[135]. Это - один из ярчайших негативных примеров, который, к сожалению, имеется и в настоящее время, поскольку в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, мера пресечения в виде заключения под стражу зачастую избирается без указания на то, что деяние было совершено именно в этой сфере[136].

---

[132] *Чезаре Беккариа.* О преступлениях и наказаниях 1764 г. / пер. и вступ. статья: Исаев М.М. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – С. 236.

[133] *Камардина А. А.* Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 6 (50). – С. 251–253.

[134] *Куемжиева Я. Н.* Уголовное судопроизводство по преступлениям против государства в Российской империи первой половины XIX в.: дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – С. 55-78.

[135] *Серов Д. О., Федоров А. В.* Следствие от Александра I до Александра II (1801-1860 гг.) // Российский следователь. – 2015. – № 11. – С. 54-59.

[136] Подробнее об этом см. раздел 3.2 настоящей работы.

Рационализация применения института мер пресечения и их классификация были проведены в эпоху правления Николая I. Сводом законов 1832 г. в уголовном судопроизводстве были предусмотрены меры пресечения в виде домашнего ареста, полицейского надзора, содержания в тюрьме и при полиции, отдача на поруки. Из указанного следует, что исключенное Петром I из перечня мер пресечения в уголовном судопроизводстве поручительство снова вернулось в арсенал правоприменителя. Вместе с тем самой «популярной» мерой пресечения по-прежнему оставалось содержание под стражей. Среди обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, помимо имеющихся доказательств и тяжести совершенного преступления, имела яркое выражение классовая принадлежность обвиняемого[137]. Последнее обусловливалось социально-экономической основой обеспечения государственности в тот период. С принятием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных[138] изменились условия избрания мер пресечения. Мера пресечения в виде заключения под стражу с содержанием в тюрьме применялась только в отношении подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, по которым они подлежали лишению всех прав. За менее тяжкие преступления избирались меры пресечения в виде домашнего ареста или полицейского надзора. Поручительство (отдача на поруки) применялась по преступлениям небольшой тяжести[139].

Судебная реформа 1860 г. произвела существенные изменения в уголовном процессе и породила предпосылки к формированию системы мер пресечения, явившихся прообразом современных[140]. Введение института судебных следователей определило среди их полномочий применение мер

---

[137] Российское законодательство X - XX веков: Документы крестьянской реформы. В 9 т. Т. 7 / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 320-330.
[138] Российское законодательство X - XX веков: Документы крестьянской реформы. В 9 т. Т. 6 / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 160-408.
[139] *Фетищева Л. М.* Исторические предпосылки для формирования в отечественном уголовно-процессуальном праве сословного института мер пресечения // Юридический вестник Самарского университета. – 2015. – № 3. – С. 151-157.
[140] *Викторский С. И.* Русский уголовный процесс. – М., 1912. – С. 309.

пресечения к обвиняемым в преступлениях, за исключением краткосрочных[141]. Применение последних осталось по-прежнему в компетенции полиции. Согласно Наказу судебным следователям 1860 г.[142] после заключения обвиняемого под стражу судебный следователь должен был составить особый акт и в кратчайшие сроки направить его в суд для рассмотрения и утверждения.

Уставом уголовного судопроизводства 1864 г.[143] была введена следующая система мер пресечения: отобрание вида на жительство или обязание подпискою о явке к следствию и неотлучке с места жительства, отдача под особый надзор полиции, отдача на поруки, взятие залога, домашний арест, взятие под стражу. Применению к обвиняемому или подозреваемому подлежала только одна из указанных мер, их совокупность не допускалась. Среди оснований для избрания каждой из указанных мер пресечения выделялись: тяжесть совершенного преступления, социальный статус обвиняемого, возраст, пол и ряд других факторов. Прокурор получил право требования от судебного следователя при избрании меры пресечения смягчения либо полной отмены ее. Указанное право прокурор мог реализовать также на этапе утверждения обвинительного акта. Для судебного следователя данное требование прокурора являлось обязательным. Требовать избрания более строгой меры пресечения прокурор права не имел. Кроме того, сам обвиняемый мог оспорить в окружном суде избрание ему меры пресечения, но лишь в виде заключения под стражу. В случае несогласия с решением

---

[141] *Жиделев А. Д.* Генезис мер пресечения в России (с времен Древней Руси и до Судебной реформы 1861-1884 гг.). // Актуальные проблемы публичного права : сб. науч. тр. / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин ; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир : КопиА-Сервис, 2023. – Вып. 18. – С. 149-150.

[142] ПСЗ РИ. Собр. 2-е. – СПб, 1862. – Т. XXXV. – № 35891.

[143] Российское законодательство X-XX веков: Судебная реформа. В 9 т. Т. 8 / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 120-251.

окружного суда обвиняемый имел право обжаловать его в Судебную палату и далее в Сенат.

Самой «непопулярной» мерой пресечения стала отдача под особый надзор полиции. Во многом причиной этому явилось отсутствие правового регулирования ее реализации[144]. Также, по мнению П.И. Люблинского, «надзор полиции – это пустая формальность, или весьма стеснительная мера, обладающая слабою способностью обеспечивать неуклонение»[145].

Ярко выраженными «сословными» мерами пресечения выступали залог и поручительство[146]. Применялись они в основном в отношении дворян и купцов, то есть состоятельных людей. При рассмотрении вопроса о применении к подозреваемому или обвиняемому мер пресечения в виде взятия залога или отдачи на поруки обеспечительная денежная сумма или состав имущества определялись судебным следователем. При поручительстве в качестве обеспечения рассматривалась только денежная сумма, а при залоге также была возможна передача имущества, в том числе движимого. Оценка обеспечения производилась на условиях обязательного превышения ее суммы причиненного потерпевшему ущерба. Это было необходимо для возмещения его в случае уклонения подозреваемого или обвиняемого от следствия и суда, а в части, превышающей ущерб, средства уходили на обустройство мест заключения. Таким образом, данные меры пресечения выступали в том числе как способы обеспечения возмещения вреда потерпевшему. Это обусловливало правовую организацию мер пресечения в виде залога и поручительства как публично-имущественного обязательства, а не в качестве гражданско-правового договора. Кроме того, у судебного следователя

---

[144] *Духовский М. В.* Русский уголовный процесс. – М., 1910. – С. 260-261.
[145] *Люблинский П. И.* Свобода личности в уголовном процессе: Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. – СПб, 1906. – С. 346.
[146] *Кутуев Э. К.* Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 18.

существовала обязанность по извещению поручителя и залогодателя о каждом случае вызова к нему подозреваемого или обвиняемого[147].

Несмотря на предусмотренную возможность обжалования меры пресечения в виде заключения под стражу, в целом в процессе уголовного судопроизводства в дореволюционной России меры пресечения обладали достаточно ярко выраженной репрессивностью[148]. По утверждению Н.Н. Розина они создавали такие условия, при которых «личность стоит перед судом не как равный ему процессуальный субъект, а как побежденная сторона»[149].

Уголовное судопроизводство и избрание мер пресечения в указанном виде сохранилось вплоть до Октябрьской революции 1917 г., которая ознаменовала наступление этапа советского права. Законодательство дореволюционной России вначале применялось в части, не отмененной в ходе революции. Однако уже в 1919 г. в Положении о военных следователях[150] система мер пресечения в уголовном судопроизводстве была несколько пересмотрена. Вместе с тем детальное правое регулирование применения мер пресечения не предусматривалось. Наделенными полномочиями по их избранию при осуществлении уголовного судопроизводства являлись органы Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, а также суды. В состав последних входили и чрезвычайные судебные органы – революционные трибуналы. У следователя имелась обязанность уведомлять революционные трибуналы и коллегии военных следователей об избранной мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого по находящемуся в его производстве уголовному делу. Таким

---

[147] *Ткачева Н. В.* Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография. – Челябинск: ЮУрГУ, 2004. – С. 11-19.
[148] *Макалинский П. В.* Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. – СПб, 1894. – С. 403.
[149] *Розин Н. Н.* Уголовное судопроизводство. – СПб., 1914. – С. 311.
[150] Положение о военных следователях: утверждено приказом Реввоенсовета Республики № 1595 от 30 сентября 1919 г. – Пг., 1919. – 20 с.

образом, избранная мера пресечения могла быть изменена или вовсе отменена как в судебном, так и в административном порядке[151].

Недостаточная правовая регламентация уголовного судопроизводства того периода, и, в частности, мер пресечения, как представляется, была вызвана спешкой и наличием огромного пласта работы по созданию нового социалистического государства.

В 1922 г. был принят первый в советской России Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР[152]. Указанным законодательным актом установлен новый перечень мер пресечения в уголовном судопроизводстве: подписка о невыезде, личное и имущественное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу. Как видно, из указанного перечня исчезла мера пресечения в виде письменного обязательства о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства. Вместе с тем конкретизировано поручительство в виде разделения на личное и имущественное. Остальные же меры пресечения существенных изменений в своем содержании и процедуре реализации не претерпели. Однако некоторые правоведы того времени критически отнеслись к оставлению в уголовно-процессуальном законодательстве меры пресечения в виде залога. В частности, М.С. Строгович видел в существовании и реализации залога как меры пресечения много недоразумений и неувязок. Его позиция основывалась на том, что фактически с помощью залога состоятельные лица, совершившие преступления, получали возможность официально откупиться от тюрьмы, а кто не имел такой возможности, неминуемо отправлялся под стражу[153]. Важным моментом стало первое законодательное закрепление и

---

[151] Российское законодательство X - XX веков: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. В 9 т. Т. 9 / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 35-42.

[152] Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с Уголовно-процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230.

[153] *Строгович М. С.* Избранные труды. В 3 т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. – М., 1990. – С. 30-31.

регулирование процедуры задержания подозреваемого. Указанное отделило вновь введенный уголовно-процессуальный институт от мер пресечения. Органы дознания не имели права избирать меру пресечения по уголовному делу, это было исключительной прерогативой суда и следователя.

Достаточно близкими по своему содержанию, но принципиально разными по процедуре реализации выступили меры пресечения в виде залога и имущественного поручительства. Разграничение производилось по моменту возникновения обязанностей внесения суду денег или иного имущества. При залоге это было необходимо перед избранием данной меры пресечения, а при имущественном поручительстве такая обязанность возникала лишь в случае неявки обвиняемого по вызову следствия или суда.

Принятие в 1923 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР[154] правовое регулирование мер пресечения в уголовном судопроизводстве существенным образом не изменило. Однако был устранен важный пробел в системе мер пресечения, касающийся военнослужащих, совершивших преступления. Уголовно-процессуальный закон дополнен мерой пресечения – отдача под ближайший надзор начальства (командования).

Произошло расширение полномочий дознавателя в части возможности избрания им любой меры пресечения в отношении подозреваемого. Реализовывать данные полномочия предполагалось сразу после допроса подозреваемого. Однако избрание мер пресечение было возможным только в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, за которые предусматривались наказания в виде лишения свободы на срок свыше одного года. О принятом решении по мере пресечения орган дознания должен был уведомить следователя, в участке которого он состоит. Следователь, в свою

---

[154] Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

очередь, обладал правом изменения или отмены избранной дознавателем меры пресечения в любое время.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.[155] существенно сократили перечень мер пресечения, определив в их качестве только: подписку о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу. Однако предусматривалась норма о возможности избрания и мер пресечения, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве республик на соответствующей территории.

Принятый в 1960 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР[156] вновь расширил перечень мер пресечения в уголовном судопроизводстве. Так, в их качестве были определены: подписка о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных объединений, заключение под стражу, залог, наблюдение командования воинских частей (в отношении военнослужащих), отдача под присмотр (в отношении несовершеннолетних). Выделились две категории специальных субъектов в уголовном судопроизводстве: военнослужащие и несовершеннолетние. Однако из перечня мер пресечения выпали имущественное поручительство и домашний арест. Причиной этому стала низкая «популярность» применения данных мер пресечения, как видится, ввиду борьбы с классовостью общества и развитием социалистического государства. Важной законодательной новеллой стало установление срока предъявления обвинения подозреваемому после избрания в отношении него меры пресечения. Он не должен был превышать 10 суток с момента принятия решения об избрании меры пресечения.

К примеру, уголовно-процессуальное законодательство Германской Демократической Республики того времени содержало в себе меры

---

[155] Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

[156] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

пресечения, связанные только с лишением свободы. О проблеме отсутствия альтернативных мер пресечения в Уголовно-процессуальном кодексе Германской Демократической Республики неоднократно высказывались правоведы[157].

Таким образом, УПК РСФСР 1960 г. в части мер пресечения выглядел на фоне некоторых иностранных источников уголовно-процессуального права достаточно гуманным и демократичным.

Указанный нормативный правовой акт действовал вплоть до принятия в 2002 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[158]. С его введением открылась веха современного российского уголовного процесса. В качестве мер пресечения изначально были определены: подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102); личное поручительство (ст. 103); наблюдение командования воинской части (ст. 104); присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105); залог (ст. 106); домашний арест (ст. 107); заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Законодатель признал необходимость исключения из перечня мер пресечения в уголовном судопроизводстве поручительства общественных объединений. Однако он вернул в данный перечень домашний арест. Такая мера пресечения сослужила свою службу и при расследовании многих преступлений в сфере предпринимательской деятельности, достаточно серьезных, чтобы избирать в отношении обвиняемого меру пресечения, вовсе не связанную с ограничением свободы (подписку о невыезде).

Практически сразу после введения в действие УПК РФ законодатель начал работу по совершенствованию норм, регулирующих вопросы избрания мер пресечения, в том числе по уголовным делам о преступлениях в сфере

---

[157] *Bein H., Luther H.* Aufgaben Voranssefrungen der Untersuchungshaft – Staat und Recht. – Berlin, 1963. – S. 36-45.

[158] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 177-ФЗ (в ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2025).

предпринимательской деятельности. Так, еще в 2002 г. Федеральным законом от № 58-ФЗ[159] внесен целый ряд изменений в ст. 98, 106, 108 и 109 УПК РФ. Затем изменения коснулись процедур избрания мер пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу. Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ[160] исключено участие прокурора в принятии решения об избрании мер пресечения ввиду изъятия у него функций предварительно расследования преступлений с перераспределения контрольно-надзорных полномочий в пользу руководителя следственного органа[161]. В науке без внимания не остались и традиционные для российского уголовно-процессуального права меры пресечения в виде подписки о невыезде, а также заключения под стражу[162].

Важнейшим шагом на пути к либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства стало принятие Федерального закона от 29.12.2009 № 383-ФЗ[163]. Впервые российский законодатель решил выделить в уголовном судопроизводстве категорию лиц, имеющих особый экономический статус, – предпринимателей. В части принятия в отношении последних решения об избрании мер пресечения законодатель ввел в ст. 108 УПК РФ ч. 1.1, согласно которой в отношении лица, совершившего преступление в сфере предпринимательской деятельности (предусмотренного ст. 159-159.6, 160, 165, 171-174.1, 176-178, 180-183, 185-185.4, 190-199.2 УК

---

[159] Федеральный закон от 29.05.2002 № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2027.

[160] Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.

[161] *Гриненко А. В.* О перераспределении полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы экономики и права: сборник статей и материалов. Вып. 1. – Брянск: БГУ, 2008. – С. 7-13.

[162] *Грязева Н. В.* Проблемы избрания мер пресечения по делам о побегах из исправительных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 8 (195). – С. 18-23.

[163] Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 4.

РФ), не может избираться мера пресечения в виде заключения под стражу, если нет обстоятельств, указанных в п. 1-4 ч. 1 данной статьи (подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда). Этим государство обозначило необходимость принятия всех возможных мер, чтобы на время предварительного расследования оставить на свободе предпринимателя, совершившего указанные преступления, с целью сохранения возможности ведения им бизнеса. Указанное создает некий баланс между неотвратимостью наказания и выполнением общественно полезной функции для экономики страны. Альтернативными мерами пресечения в данных случаях выступили подписка о невыезде и надлежащем поведении[164], а также залог[165]. И лишь в крайних случаях избирается мера пресечения в виде домашнего ареста[166].

В соответствии с Федеральным законом от 02.08.2019 № 315-ФЗ[167] в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ внесены изменения еще более либерально-гуманистического характера. Определен конкретный круг лиц и преступлений, при расследовании которых не может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Среди лиц законодатель выделил подозреваемых или обвиняемых в совершении деяний, предусмотренных ч. 1-4 ст. 159, ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, если они

---

[164] Уголовное дело № 12101520029000171 по обвинению Бирюкова Н.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УПК РФ // Архив Центрального районного суда г. Омска. – 2022.

[165] *Фетищева Л. М.* Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 353-356.

[166] *Фетищева Л. М., Колоскова С. В.* Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3 (26). – С. 137-144.

[167] Федеральный закон от 02.08.2019 № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4474.

совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. Кроме того, вне зависимости от личного статуса подозреваемого или обвиняемого избрание меры пресечения в виде заключения под стражу исключено по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 5-7 ст. 159, ст. 171, 171.1, 171.3-172.3, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4 УК РФ. Однако это правило действует только при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Федеральным законом от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ[168] в УПК РФ введена совершенно новая для российского уголовно-процессуального права мера пресечения – запрет определенных действий (ст. 105.1), которая также получила свое широкое применение, в том числе в отношении предпринимателей, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

Резюмируя изложенное, можно прийти к следующим выводам.

1. На всех этапах становления и развития института мер пресечения в российском уголовно-процессуальном праве на их перечень и условия применения влияли социально-экономические и политические факторы конкретного периода времени.

2. Немаловажным фактором в большинстве этапов развития данного правового института было социальное и экономическое положение лица, в

---

[168] Федеральный закон от 18.04.2918 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 17. – Ст. 2421.

отношении которого применялась та или иная мера пресечения. Особенно ярко это прослеживалось во время правления Екатерины II введением меры пресечения в виде домашнего ареста, фактически ставшей привилегией отдельных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Советский законодатель, наоборот, пытался проводить политику уравнивания лиц, в отношении которых применялись меры пресечения, путем упразднения домашнего ареста.

3. Во временно´й парадигме прослеживается постепенная гуманизация и либерализация уголовно-процессуального законодательства в целом и мер пресечения в отношении обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в частности, в сфере предпринимательской деятельности. Однако нужно отметить, что ни на одном из этапов их развития законодателем понятие «мера пресечения» дано не было.

§ 2.2. Понятие, признаки и значение мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности

На всех этапах развития института мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве их содержание, процедуры реализации претерпевали различного рода, по сути, спиралевидные, изменения. Они вводились и исчезали из уголовно-процессуального законодательства на определенных этапах, затем некоторые появлялись вновь. При этом изменения нередко связывались с определенной социальной, политической и экономической ситуацией в государстве. Примечательно, что последние изменения были связаны с введением в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство понятия «преступления, совершенные в сфере предпринимательской деятельности». Для того чтобы понять сущность и особенности мер пресечения, избираемых по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности, требуется уточнить общие признаки

таких мер, закрепленных в действующем уголовно-процессуальном законодательстве[169].

Прежде всего заметим, что, меняя перечень и содержание мер пресечения, отечественные законодатели воздерживались от раскрытия самого понятия «мера пресечения», равно как и «мера процессуального принуждения»[170]. Действующий УПК РФ дает понятия «избрание меры пресечения» (п. 13 ст. 5) и «применение меры пресечения» (п. 29 ст. 5). При этом «избрание» отнесено к категории процессуальных решений, а «применение» – процессуальных действий. Как видно, они неразрывно связаны между собой, образуя последовательные этапы реализации института мер пресечения. Но для более четкого и единообразного понимания данного правового института необходимо его определение и закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве.

Значение необходимости законодательного закрепления понятия правовых институтов трудно переоценить. М.С. Строгович определял понятие как форму мышления, отражающую и фиксирующую существенные признаки вещей и явлений объективной действительности[171].

Соглашаясь с указанной позицией, необходимо отметить, что, закрепляя законодательно понятие правового института, одновременно определяются его признаки, сущность и значение. Это минимизирует возможность его произвольного толкования и применения. На указанную проблематику еще в 2006 г. указывал Председатель Конституционного Суда Российской

---

[169] *Жиделев, А. Д.* Понятие, признаки и значение мер пресечения, закрепленных в современном российском законодательстве // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства : Всероссийская научно-практическая конференция, 7 апреля 2023 г. : сборник научных трудов / [сост. Д. А. Иванов]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – С. 349-354.

[170] *Он же.* Пресечение и принуждение в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Мировой судья. – 2024. – № 2. – С. 24-29.

[171] *Строгович М.С.* Логика. – М., 1949. – С. 75.

Федерации В.Д. Зорькин, призывая законодателя устранять неясности и неточности закона[172].

Законодатели отдельных стран ближнего зарубежья определили в национальных уголовно-процессуальных законодательствах понятие «мера пресечения».

Так, законодатель Азербайджанской Республики в своем действующем уголовно-процессуальном законодательстве определил, что под мерой пресечения понимается мера процессуального принуждения, которая в случаях и в порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, избирается дознавателем, следователем, прокурором или судом в отношении подозреваемого или обвиняемого с временным ограничением его прав[173]. Тем самым обозначено, что меры пресечения входят в более общее родовое понятие «меры процессуального принуждения». Однако, как и в российском уголовно-процессуальном законодательстве, понятие «мер процессуального принуждения» не дается, равно как не определяется их назначение, это же касается и мер пресечения. При этом необходимо отметить, что азербайджанский законодатель акцентирует внимание на том, что применение мер пресечения связанно с временным ограничением прав подозреваемого или обвиняемого.

Аналогичное положение содержится в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики, где меры пресечения определяются как меры, временно ограничивающие права и свободы лица, применяемые следственным судьей, судом в отношении подозреваемого,

---

[172] Законный брак: За ошибки законодателя расплачиваются граждане // Российская газета – Федеральный выпуск № 0(4112). 2006. 07 июля // URL: https://rg.ru/2006/07/07/zorkin.html (дата обращения: 17.06.2025).

[173] Пункт 7.0.38 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IГ57 // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 17.06.2025).

обвиняемого[174]. При этом указывается, что ограничению подвергаются не только права подозреваемого или обвиняемого, но и его свободы. Однако и киргизский законодатель целевого назначения мер пресечения не устанавливает.

Законодатель Республики Беларусь, напротив, определяя понятие «меры пресечения», выделяет их целевое назначение, однако прямо не указывает на то, что они связаны временным ограничением прав и свобод подозреваемого или обвиняемого. Меры пресечения по белорусскому уголовно-процессуальному закону – это принудительные меры, применяемые к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора[175]. Меры пресечения здесь также выступают видом мер процессуального принуждения с отсутствием раскрытия понятия последних.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Молдова при определении понятия «меры пресечения», наряду с указанием их целевого назначения, вводит дополнительного объекта применения – подсудимого. Так, мерами пресечения выступают принудительные меры, применяемые к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому для предотвращения совершения им определенных отрицательных действий, направленных против осуществления уголовного судопроизводства, безопасности и общественного порядка или против обеспечения исполнения приговора. Меры пресечения направлены на обеспечение надлежащего хода уголовного судопроизводства или воспрепятствование укрывательству подозреваемого, обвиняемого,

---

[174] Пункт 20 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 2065 // URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530?cl=ru-ru (дата обращения: 17.06.2025).

[175] Часть 1 ст. 116 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-ФЗ58 // URL: http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks (дата обращения: 17.06.2025).

подсудимого от уголовного преследования или суда, на то, чтобы указанные лица не помешали установлению истины, а также на обеспечение судебной инстанцией исполнения приговора[176]. Достаточно широкая правовая дефиниция при этом также не раскрывается.

Объект применения мер пресечения указан при определении понятия данного правового института в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан. Мерами пресечения согласно таджикскому закону являются принудительные действия, применяемые к подозреваемому, обвиняемому или подсудимому для предотвращения совершения ими преступления или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора[177]. При этом понятие «принудительных действий» также не раскрывается.

Законодатели Республик Армения, Казахстана, Узбекистана и Туркменистана, как и российский, воздержались от закрепления в национальных источниках уголовно-процессуального права понятия «меры пресечения»[178]. Исследование уголовно-процессуального законодательства европейских государств показало аналогичную ситуацию. Большинство из них, как и российский законодатель, воздержались от определения понятия «меры пресечения», однако детализировали отдельные из них, предусмотрев

---

[176] Части 1, 2 ст. 175 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV62 // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 17.06.2025).

[177] Часть 1 ст. 101 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан от 03.12.2009 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 17.06.2025).

[178] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.07.2022 // https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=166538 (дата обращения: 28.06.2025); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2024) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=4;-108#pos=4;-108 (дата обращения: 28.06.2025); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-XII // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344376#pos=8;-247 (дата обращения: 17.06.2025); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Туркменистан от 18.04.2009 // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 17.06.2025).

соответствующие процедуры их избрания и применения. Как правило, это присуще странам романо-германской правовой семьи: Австрии, Бельгии, Германии, Нидерланды, Испании, Италии, Латвии, Люксембургу, Португалии, Финляндии, Франции, Швейцарии и Эстонии[179].

Однако исследование закрепленных законодательно понятий «меры пресечения» позволяет выявить определенные указанные схожие и различные признаки, которые в своей единой взаимосвязи могут быть положены в основу законоопределения данного правового института в российском уголовно-процессуальном праве.

Это является поводом для целесообразности доктринального толкования данного понятия. В российской доктрине на основе действующего уголовно-процессуального законодательства указывается, что понятие «меры пресечения» производны от понятия «меры процессуального принуждения», они соотносятся как философские категории частного и общего[180].

По мнению О.П. Копыловой, последние гораздо шире и образуют определенную систему мер различного содержания и целевого назначения:

---

[179] Codice di procedura penale // [Electronic resource] Altalex. URL: https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-di-procedura-penale (accessed 17.06.2025), Swiss Criminal Procedure Code// [Electronic resource] Fedlex (Swiss Federal Law). URL: https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20052319/index.html#id-ni25-ni28-1 (accessed 17.06.2025), Code of Criminal Procedure // [Electronic resource] Legislationline. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6416/file/Netherlands_CPC_am2012_en.pdf (accessed 17.06.2025), Austria CPC 1975 am. 2018 // [Electronic resource] Legislationline. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8239/file/Austria_CPC_1975_am2018_de.pdf (accessed 17.06.2025), Belgium CPC 1808 am. 2019 // [Electronic resource] Legislationline. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8241/file/Belgium_CPC_1808_am2019_fr.pdf (accessed 17.06.2025), Estonia CPC 2003 am. 2019 // [Electronic resource] Legislationline. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8245/file/Estonia_CPC_2003_am2019_en.pdf (accessed 17.06.2025), Latvia CPC 2005 am. 2018 // [Electronic resource] Legislationline. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8267/file/Latvia_CPC_2005_ (accessed 17.06.2025), Luxembourg Criminal Procedure Code am. Oct. 2016 // [Electronic resource] Legislationline. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8274/file/Luxembourg_Criminal_Procedure_Code_amOct2016_fr.pdf (accessed 17.06.2025).

[180] *Кутуев Э. К.* Уголовно процессуальное принуждение в досудебных стадиях: автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 24.

пресечения возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого, а также уклонения их от следствия и суда, воспрепятствования иным способом производства по уголовному делу; доставления или обеспечения явки лиц в органы предварительного расследования и суд; обеспечения приговора в части имущественных взысканий[181].

Ввиду этого необходимо прежде определить понятие мер уголовно-процессуального принуждения. Как уже указывалось, российский уголовно-процессуальный закон данного понятия не дает. Однако структура УПК РФ позволяет судить, что в содержание мер процессуального принуждения входят три института: задержание подозреваемого; меры пресечения; иные меры процессуального принуждения.

Как видно, российский законодатель намеренно отделяет правовой институт задержания подозреваемого от мер пресечения. Действительно, задержание может предшествовать избранию определенных мер пресечения, связанных с лишением свободы. Однако это не относится ко всем видам мер пресечения в уголовном судопроизводстве как обязательно предшествующая процедура.

В отечественной доктрине высказываются мнения, что под мерами уголовно-процессуального принуждения следует понимать применяемое при производстве по уголовному делу превентивное воздействие, направленное на обеспечение надлежащего поведения перечисленных в законе участников уголовного судопроизводства при наличии обстоятельств, вызывающих необходимость применения этого воздействия[182]. Более широкое понятие, позволяющее определить признаки указанных мер, дает Б.Т. Безлепкин, называя их предусмотренными УПК РФ решениями и действиями

---

[181] *Копылова О. П.* Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие / О. П. Копылова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. – С. 8.

[182] *Гуляев А. П., Зайцев О. А.* Заключение под стражу на предварительном следствии / А. П. Гуляев, О. А. Зайцев // Законность. – 2003. – № 4. – С. 16.

дознавателя, следователя, прокурора, суда (судьи), которые принимаются и совершаются в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и других участников уголовно-процессуальных отношений в целях обеспечения процесса доказывания по уголовному делу, гражданскому иску и осуществления функций уголовного преследования и справедливого разрешения уголовного дела[183].

А.В. Гриненко также выделяет определенные признаки мер уголовно-процессуального принуждения, указывая, что они могут быть применены только: в сфере уголовного судопроизводства и по возбуждённому уголовному делу; уполномоченными на это участниками процесса; при наличии обстоятельств, требующих применение этих мер; только в отношении прямо перечисленных в законе лиц[184].

Общей для всех мер уголовно-процессуального принуждения является возможность их применения независимо от воли и желания лица, в отношении которого они осуществляются[185].

Аналогичная позиция приводится в немецкой уголовно-процессуальной доктрине, где указывается, что мерами процессуального принуждения являются все меры, с помощью которых публичная власть принуждает лицо против его воли что-то сделать или, наоборот, не сделать[186].

Учитывая изложенное, предлагается закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие «меры процессуального принуждения» – «предусмотренные настоящим Кодексом принимаемые дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором, а также судом процессуальные решения и

---

[183] *Безлепкин Б. Т.* Уголовный процесс России: учебное пособие. – М.: Проспект, 2004. – С. 21.

[184] *Гриненко А. В.* Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК Российской Федерации // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 47-53.

[185] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие для вузов / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2004. – С. 289.

[186] Rechtsworterbuch / Hrsg. Von Weber K. 17, Neubearbeitete Auflage. – Munchen: Verlag C.H. Beck, 2002. – S. 1690.

осуществляемые процессуальные действия, направленные на пресечение возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, а также уклонения их от органов предварительного расследования и суда, воспрепятствования иным способом производству по уголовному делу, доставление или обеспечения явки лиц в органы предварительного расследования и суд, обеспечение приговора, неотвратимости наказания и возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 настоящего Кодекса».

Из предложенной нами дефиниции можно выделить признаки определенной группы мер «пресекающего» характера. В своей совокупности они являются составной частью понятия «меры пресечения».

Некоторые авторы, специализирующиеся на изучении уголовно-процессуальных санкций, относят к их категории меры пресечения. Свою позицию они обосновывают единством их целей – ограждение общества от опасных для него лиц и успешное осуществление правосудия[187]. При этом под уголовно-процессуальными санкциями они понимают основанное на процессуальном законе поощрение за определенную заслугу или порицание совершившего процессуальное правонарушение, в котором проявляется положительная или отрицательная оценка поведения субъекта в сфере уголовного судопроизводства со стороны государства[188]. Отчасти можно согласиться, что мерой пресечения обеспечивается успешное осуществление правосудия и в некоторых случаях общество ограждается от опасных для него лиц. Однако не всегда это именно санкция, что следует из ее дефиниции, приведенной этими же авторами. На различную сущность данных категорий указывают и другие авторы[189].

---

[187] *Коврига З. Ф.* Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж, 1984. – С. 66.

[188] *Коврига З. Ф.* Указ. соч. – С. 59; *Ветрова Г. Н.* Уголовно-процессуальная ответственность. – М.: Наука, 1987. – С. 101; *Громов Н. А., Полунин С. А.* Санкции в уголовно-процессуальном праве России. – М: Городец, 1998. – С. 45.

[189] *Дорошков В. В.* Современный уголовный процесс и основные направления его совершенствования // Мировой судья. – 2019. – № 9. – С. 5-6.

Аналогичная позиция приводится и в зарубежной доктрине, где отграничиваются меры пресечения и санкции, отождествляемые с наказанием. В основу положено разграничение по признаку различия отраслей права, регулирующих данный институт. Если меры пресечения регулируются нормами уголовно-процессуального права, то наказание – материальным правом[190].

И.Л. Петрухин под мерами пресечения предлагает понимать методы (способы) принудительного воздействия на уголовно преследуемое лицо (в основном на обвиняемого, но в ситуациях, определенных законом, и на подозреваемого) с тем, чтобы пресечь возможное негативное поведение такого лица, которое может отрицательно сказаться на достижении задач уголовного судопроизводства[191]. Таким образом, автор отождествляет меры с методами уголовно-процессуального воздействия, определяет круг лиц, в отношении которых они могут быть применены, а также целевое назначение их реализации.

Действующий УПК РФ вполне четко определяет содержание указанных методов. Так, в арсенале уполномоченных лиц имеются полномочия по принятию определенных процессуальных решений и выполнению процессуальных действий. Других способов реализации мер пресечения закон не предусматривает.

На это же, но в части только процессуальных действий, указывает Н.В. Ткачева, давая определение понятию «меры уголовно-процессуального пресечения». Используя собственное название данного правового института, отличное от имеющегося в УПК РФ, она определяет его как процессуальные действия по принудительному ограничению или лишению прав и свобод личности подозреваемого (обвиняемого), в том числе и с помощью морально-

---

[190] *Schmelck R.* La distinction entre la peine et la mesure de sûreté // La Chambre criminelle et sa jurisprudence. Recueil d'études en homage à la mémoire de Maurice Patin. – Paris: Cujas, 1966. – P. 182.

[191] *Петрухин И. Л.* Указ. соч. – С. 105.

психологического воздействия, применяемые уполномоченными законом лицами на основаниях, указанных в УПК РФ, для обеспечения выполнения подозреваемым (обвиняемым) процессуальных обязанностей и превенции его нежелательного поведения, требующие строжайшего соблюдения законности, которая способна гарантировать применение принуждения в пределах, вызванных потребностей общества[192]. Достаточно интересным видится используемый автором по сути криминалистический термин – «морально-психологическое воздействие» – в определении назначения мер пресечения. Безусловно, указанный «эффект» применения мер пресечения с точки зрения тактики расследования имеет место[193], но вопрос о том, насколько обоснованно упоминание его в дефиниции уголовно-процессуального правового института, является достаточно дискуссионным. Кроме того, важно отметить, что применению меры пресечения предшествует ее избрание, что четко закреплено в УПК РФ.

Отдельные авторы под мерами пресечения предлагают понимать разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, которые применяются в установленном законом порядке к обвиняемому (в исключительных случаях – к подозреваемому) для обеспечения явки лица в органы предварительного расследования и суд, для пресечения продолжения преступной деятельности и воспрепятствования производству по делу, а также для исполнения приговора и возможной выдачи лица[194]. В данном случае обращается внимание на то, что меры пресечения являются подвидом мер уголовно-процессуального принуждения, имеющими своим назначением, наряду с иными целями, возможную выдачу лица. Это обусловливается взаимосвязанными положениями ч. 2 ст. 97 и 466 УПК РФ в части обеспечения

---

[192] *Ткачева Н. В.* Указ. соч. – С. 12.
[193] *Гриненко А. В., Дударев В. А., Маевский С. С.* Криминалистика: учебник / под ред. А. В. Гриненко. – М.: Проспект, 2023. С. 182-187.
[194] *Андреева О. И.* Уголовный процесс: учеб. для вузов / О. И. Андреева, А. Д. Назаров, Н. Г. Стойко, А. Г. Тузов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2015. – С. 225.

мерами пресечения возможной выдачи лица по запросу иностранного государства.

Наиболее развернутую дефиницию мер пресечения дает В.А. Михайлов. Под мерами пресечения он понимает установленные законом меры государственного принуждения, с помощью которых путем ограничения личных прав и свобод обвиняемого, получения имущественных гарантий, личного поручительства, а также наблюдения, надзора, присмотра за обвиняемым устраняется возможность скрыться от органов дознания, органов предварительного следствия и суда, отлучиться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения, предупреждается, пресекается, нейтрализуется и устраняется неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению истины по делу, обеспечивается его надлежащее поведение, исключающее совершение новых преступлений, своевременная явка по вызовам органов следствия, прокурора, суда, а также исполнение приговора[195]. Указанное понятие приводится на момент действия УПК РСФСР 1960 г. с предусмотренными им мерами пресечения, однако своей актуальности в общем содержании не теряет. Автор достаточно полно описывает все признаки, присущие понятию мер пресечения.

Н.Г. Нарбикова также дает развернутое понятие мер пресечения, определяя их как процессуальные средства, применяемые уполномоченными государственными органами и должностными лицами к обвиняемым (подозреваемым), в строгом соответствии с порядком и на основаниях, закрепленных уголовно-процессуальным законом, при соблюдении их прав и законных интересов личности, в целях содействия быстрому и полному раскрытию преступления, обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершенное деяние, законность и обоснованность

---

[195] *Михайлов В. А.* Меры пресечения в российском уголовном процессе: учебник для. – М.: Право и закон, 1996. – С. 105.

которых гарантируется судебным контролем и комплексом уголовно-процессуальных гарантий[196]. В данной дефиниции сделан акцент на отождествление мер и средств, строго регулируемых законом и обеспеченных в том числе отдельно выделенным из уголовно-процессуальных гарантий – судебным контролем.

Для более полного определения понятия «меры пресечения» необходимо обратиться к доктрине зарубежных стран. Французские ученые сужают их понятие до правомочий следственного судьи в сфере ограничения свободы участника уголовного судопроизводства[197]. Необходимо отметить, что используется именно термин «правомочия», а не «полномочия». Это определяет возможность применения мер пресечения правом уполномоченным лицом, не обусловленную какой-либо обязанностью. Государство наделяет такой возможностью, но не ставит условий, влекущих обязательность применения меры пресечения. Немецкие ученые также придерживаются позиции правомочной реализации мер пресечения[198].

Также европейские ученые отмечают близкий российскому уголовно-процессуальному праву превентивный характер мер пресечения, как правило, предшествующий предъявлению лицу обвинения[199].

Анализируя правовые положения зарубежных государств, определяющие понятие «меры пресечения», их отечественное и иностранное доктринальное выражение, можно прийти к выводу о необходимости закрепления данного института в ст. 5 УПК РФ. Так, под мерами пресечения предлагается понимать «предусмотренные настоящим Кодексом

---

[196] *Нарбикова Н. Г.* Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: автореф. дис. …канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005. – С. 11-12.
[197] *Largier J.* La procedure penale. 20e ed. – Paris, 1994. – P. 94.
[198] *Gyorffy V.* Quellenschuts im Strafprozess. Mangelhafte Reichweite des gesetzgeberischen Konzepts // Media Lex. – 2016. – № 6. – URL: https://www.psg-law.ch/html7/43_upload/Unt_Gyoerffy.pdf (дата обращения: 17.06.2025).
[199] *Mahoney P.* Right a fair trial in criminalmatters under Article 6 E.C.H.R. // Judicial Studies Institute Journal. – 2004. – № 4. – P. 109; *Larguier J.* Le droit penal. – Paris: Que sais-je, PUF, 2006. – P. 91-92.

принимаемые дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа или судом процессуальные решения и осуществляемые процессуальные действия, направленные на пресечение возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, уклонения их от органов предварительного расследования и суда, воспрепятствования иным способом производству по уголовному делу, обеспечения приговора и неотвратимости наказания, а также принимаемые прокурором процессуальные решения и осуществляемые процессуальные действия в целях возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 настоящего Кодекса».

В этой же связи предлагается предусмотренный в п. 13 ст. 5 УПК РФ перечень лиц, уполномоченных на избрание мер пресечения, дополнить: начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, руководителем следственного органа (как должностными лицами, уполномоченными на производство предварительного расследования наряду с дознавателем и следователем), а также прокурором как уполномоченным на принятие решения по мере пресечения для обеспечения возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Указанные законодательные предложения определения понятия «меры пресечения» позволяют выделить признаки данного правового института. Некоторые исследователи утверждают, что меры пресечения, будучи составной частью мер уголовно-процессуального принуждения, обладают всеми их признаками (законностью, принудительностью, превентивностью, факультативностью, срочностью, а также конкретно определенным в законе кругом объектов и субъектов их применения)[200].

---

[200] *Смирнова О. В., Янин М. Г.* Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 2. – С. 35-38.

Соглашаясь с приведенным мнением, можно отметить, что в число признаков мер пресечения, закрепленных в российском уголовно-процессуальном законодательстве, входят:

- возможность применения их только по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных ст. 466 УПК РФ;

- основания их применения, позволяющие полагать, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжить заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (ст. 97 УПК РФ), либо получение от иностранного государства запроса о выдаче лица, если при этом не представлено решение судебного органа об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1 ст. 466 УПК РФ);

- субъекты их применения: дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд;

- объекты их применения: обвиняемый, подозреваемый, подсудимый или лицо, подлежащее возможной выдаче;

- применение только одной меры пресечения в отношении одного обвиняемого, подозреваемого, подсудимого или лица, подлежащего возможной выдаче, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ;

- необходимость учета при определении вида меры пресечения и избрании ее: тяжести преступления; сведений о личности лица, в отношении которого она избирается; его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Указанные признаки отделяют правовой институт мер пресечения от других уголовно-процессуальных механизмов. Это обособление придает

особую значимость правовому институту мер пресечения в системе мер процессуального принуждения и уголовного судопроизводства в целом.

По проблематике исследования нами было проведено анкетирование, 65 следователей (40 - из следственных органов СК России, 25 - из органов МВД России), 50 дознавателей из органов МВД России и 56 адвокатов[201].

Примечательно, что за законодательное определение понятий «меры процессуального принуждения», «меры пресечения» высказались из числа 115 опрошенных следователей и дознавателей 78 человек (67,8%), из числа 56 опрошенных адвокатов – 47 человек (83,9%)[202]. Некоторое расхождение во взглядах респондентов можно объяснить тем, что в формулировании развернутых дефиниций в большей мере заинтересованы профессиональные представители стороны защиты.

Высказывая суждение о значении мер пресечения для общества, германский процессуалист Ганс Кюне утверждал: «Каждый гражданин потенциально является лицом, которого может коснуться уголовный процесс. Его общегражданская обязанность состоит в том, что он должен переносить такие обременения, которые в ходе дальнейшего процесса могут оказаться не необходимыми. Эта обязанность вообще исключает какие-либо возмещения за применение принудительных мер и их последствия»[203]. Этим он фактически призывал общество к необходимости в случае вовлечения в орбиту уголовного процесса при определенных условиях претерпевать специально предусмотренные тяготы и лишения для достижения целей судопроизводства. Однако граждане должны осознавать значение данных ограничений не как произвольное использование государством своих прав, а как реальную необходимость на пути к установлению действительных обстоятельств в ходе уголовного процесса. Как верно указывает А.Г. Волеводз, недопустимо

---

[201] Приложение 2, вопрос № 1.
[202] Приложение 2, вопрос № 2.
[203] *Kiihne H. H.* Strafprozesslehre. Eine Einfiihrung. Strassburg, 1978. – S. 112-113.

произвольное избрание мер пресечения, особенно в виде заключения под стражу, то «есть лишение свободы, которое не предусмотрено установленным в законе основаниям и не соответствует прописанной в законе процедуре»[204]. Дополним, что особую актуальность данное утверждение приобретает, когда речь идет о мере пресечения в виде заключения под стражу, избираемой в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Для целей государства и осуществляемого им уголовного судопроизводства возможность использования мер пресечения, как пишет В.М. Корнуков, имеет особенное превентивное и обеспечительное значение[205]. Можно лишь дополнить, что в механизме уголовного судопроизводства меры пресечения – это не единственное такое средство. Например, определенное значение имеет и законодательная возможность прекращения уголовных дел по основаниям, не вызывающим реабилитации.

Отдельные исследователи находят значение мер пресечения в уголовном судопроизводстве в основаниях их избрания и применения. Так, Е.А. Доля указывает, что меры пресечения предназначены для урегулирования правовых отношений, возникающих в сфере уголовного процесса, во всех случаях, когда необходимо исключить для подозреваемого, обвиняемого любую возможность скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжить преступную деятельность, уничтожить доказательства или другим путем воспрепятствовать по уголовному делу, а также для обеспечения надлежащего исполнения приговора[206]. Вместе с тем приведенная

---

[204] *Волеводз А.Г.* Международные стандарты заключения под стражу: позиции Комитета по правам человека ООН // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 3. – С. 5.

[205] *Корнуков В. М.* Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. – С. 74.

[206] *Доля Е. А.* Меры процессуального принуждения // Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – С. 222.

формулировка значения мер пресечения в уголовном судопроизводстве видится весьма пространной.

В.Ю. Мельникова, определяя значение мер пресечения в уголовном судопроизводстве, провела соотношение целей и оснований их избрания и применения. Так, она указала, что цели заключаются в том, чтобы предотвратить, сделать невозможным действия обвиняемого или подозреваемого, вероятность совершения которых в соответствии со ст. 97 УПК РФ служит основанием для их применения[207]. Таким образом, автор указала на особую превентивную значимость мер пресечения в уголовном процессе.

Что касается значения мер пресечения, то его трудно переоценить. Со структурной точки зрения они позволяют унифицировать и систематизировать уголовно-процессуальные отношения. Функциональное же их значение состоит в том, что они не только оказывают принудительное воздействие, но и служат важным средством профилактики.

Проведенное анкетирование показало наличие диаметрально противоположных точек зрения представителей сторон обвинения и защиты относительно значения мер пресечения в уголовном процессе, оснований их избрания.

Так, следователи и дознаватели сошлись во мнении, что меры пресечения в уголовном судопроизводстве имеют в большей степени превентивно-обеспечительное значение (86 респондентов – 74,7%). В меньшей степени они указали на только превентивное (16 респондентов – 13,9%) или только обеспечительное (10 респондентов - 7,2%) значение. И лишь единицы указали на их тактико-психологическое значение (3 – 2,7%).

---

[207] *Мельников В. Ю.* Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: дис. … докт. юрид. наук. – М., 2014. – С. 127.

Представители адвокатского сообщества, напротив, отметили в большей степени тактико-психологическое значение мер пресечения в уголовном процессе (35 респондентов – 62,5%). В меньшей степени они указали на превентивно-обеспечительное значение (11 респондентов – 19,6%), а также на только превентивное (6 респондентов – 10,7%) или обеспечительное (4 респондента – 7,2%) значение[208].

При этом следователи и дознаватели указали, что в большинстве случаев при принятии процессуального решения об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения по уголовному делу имелась совокупность оснований, предусмотренных п. 1-3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ (92 респондента – 80,0%). Однако адвокаты утверждают, что, несмотря на наличие в процессуальных решениях дознавателей и следователей об избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому по уголовному делу указания на соответствующие основания, реально установленными они не были (43 респондента – 76,8%)[209].

Также дознаватели и следователи указали на то, что после предъявления лицу обвинения мера пресечения должна избираться в обязательном порядке (76 респондентов – 66,1%). Что касается адвокатов, то данное утверждение поддержали лишь 13 респондентов (23,3%)[210]. Однако это можно объяснить тем, что адвокаты стремятся использовать любые (прямо не запрещенные законом) средства защиты лиц, в отношении которых осуществляется уголовное судопроизводство, в том числе выражают свое мнение в этом же ключе в ходе анкетирования.

Вместе с тем избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не означает, что лицо уже начало нести уголовную ответственность, поскольку у мер пресечения иная правовая природа, они носят обеспечительный

---

[208] Приложение 2, вопрос № 3.
[209] Приложение 2, вопрос № 4.
[210] Приложение 2, вопрос № 5.

характер, а не служат мерой наказания. Кроме того, и при заключении под стражей, используемым в качестве меры пресечения, впоследствии лицу может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы. Поэтому следует признать, что избрание и применение меры пресечения в виде заключения под стражу при установлении судом вида и размера наказания в случае признания лица виновным преюдициального значения не имеет.

Суд в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ принимает решение о применении наказания с учетом всех обстоятельств, установленных по уголовному делу, характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи[211].

Так, обсудив возможность назначения подсудимому Ш. наказания, не связанного с лишением свободы, а также с применением ст. 73 УК РФ, суд, принимая во внимание обстоятельства совершения преступлений, степень их общественной опасности, совершение подсудимым двух деяний – средней тяжести, корыстной направленности (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ) и небольшой тяжести – против правосудия (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ), в период непогашенной судимости за совершение им преступлений корыстной направленности, при рецидиве, конкретные обстоятельства дела, личность подсудимого с учетом представленного характеризующего его материала, нашел возможным назначить подсудимому наказание, не связанное с реальным лишением свободы, то есть условное, изменив подсудимому избранную меру пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем

---

[211] *Бытко Ю. И.* Проблема понятия общих начал назначения уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 4 (129). – С. 151-158.

поведении, которую отменить по вступлении приговора в законную силу с применением положений ч. 2 ст. 68 УК РФ[212].

Как видно, даже при наличии рецидива преступлений суд с учетом всех обстоятельств, установленных по уголовному делу, принял решение об изменении подсудимому избранной меры пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении. Следовательно, принятое в досудебном уголовном судопроизводстве процессуальное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого не повлияло на вынесение в последующем судом обвинительного приговора без применения наказания, связанного с лишением свободы.

Следует особо отразить то обстоятельство, что Федеральным законом от 02.11.2023 № 524-ФЗ[213] в ст. 5 УПК РФ, содержащую основные положения уголовного судопроизводства, введены понятия преступлений, совершенных индивидуальным предпринимателем (п. 27.1) и членом органа управления коммерческой организации (п. 27.2). С одной стороны, это является несомненным достижением современного правотворчества, и в том числе призвано обеспечить дифференцированное применение мер пресечения в отношении указанных лиц. Однако, с другой стороны, данные определения весьма далеки от совершенства. Так, можно обратить внимание, что они по сути сводятся к определению предпринимательской деятельности в том виде, в котором оно содержится в других федеральных законах. И, во-вторых, понятие «в связи» наводит на мысль о том, что здесь речь идет не только о деяниях с сфере предпринимательства, но и о других преступлениях, которые

---

[212] Приговор Шипуновского районного суда Алтайского края от 27.11.2020 по делу № 1-107/2020 // Архив Шипуновского районного суда Алтайского края. – 2021.

[213] Федеральный закон от 02.11.2023 № 524-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 45. – Ст. 7995.

расследуются по правилу «связи уголовных дел» (ч. 6 ст. 151 УПК РФ), а это не соответствует действительности.

В ходе анализа положений уголовно-процессуального законодательства, его доктринального толкования и углубленного исследования отдельными учеными, а также использования практического опыта избрания и применения мер пресечения, можно прийти к выводу, что их основное значение заключается в превентивности и обеспечении реализации правовых отношений, возникающих в сфере уголовного процесса.

Таким в результате исследования понятия, признаков мер пресечения по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, можно признать обоснованными следующие выводы и предложения.

1. В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют понятия «меры пресечения» и «меры процессуального принуждения». Уголовно-процессуальный закон раскрывает только понятия «избрание меры пресечения» (п. 13 ст. 5) и «применение меры пресечения» (п. 29 ст. 5). При этом «избрание» отнесено к категории процессуальных решений, а «применение» – процессуальных действий. Как видно, они неразрывно связаны между собой, образуя последовательные этапы реализации института мер пресечения.

2. Предлагается закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие мер процессуального принуждения – «предусмотренные настоящим Кодексом принимаемые дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором, а также судом процессуальные решения и осуществляемые процессуальные действия, направленные на пресечение возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, а также уклонения их от органов предварительного расследования и суда, воспрепятствования иным способом производству по уголовному делу, доставление или обеспечения явки лиц в органы предварительного

расследования и суд, обеспечение приговора, неотвратимости наказания и возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 настоящего Кодекса».

3. Обоснована необходимость закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие «меры пресечения» как «предусмотренные настоящим Кодексом принимаемые дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа или судом процессуальные решения и осуществляемые процессуальные действия, направленные на пресечение возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, уклонения их от органов предварительного расследования и суда, воспрепятствования иным способом производству по уголовному делу, обеспечения приговора и неотвратимости наказания, а также принимаемые прокурором процессуальные решения и осуществляемые процессуальные действия в целях возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 настоящего Кодекса» (см. Приложение № 1).

4. Отраженный в п. 13 ст. 5 УПК РФ перечень лиц, уполномоченных на избрание мер пресечения, необходимо дополнить начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, руководителем следственного органа, поскольку они уполномочены производить предварительное расследование наряду с дознавателем и следователем, а также прокурором, как уполномоченным на принятие решения по мере пресечения для обеспечения возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 466 УПК РФ.

5. Законодатели отдельных стран СНГ, а именно Республик Армения, Беларусь, Молдова, Таджикистан, Азербайджанской и Кыргызской Республик определили в национальном уголовно-процессуальном законодательстве понятие «мера пресечения», в то время как в законах Республик Казахстан, Узбекистан и Туркменистан от закрепления данного понятия воздержались, как и в России. Как правило, это отсутствует также в других зарубежных

государствах (что романо-германской, что англо-американской правовой семьи). Следует отнестись к этому в целом нейтрально, поскольку в УПК РФ меры пресечения во много перечисляются путем приведения содержания каждой из них. Вместе с тем не помешала бы и их общая формулировка на законодательном уровне.

6. Российский законодатель намеренно отделяет правовой институт задержания подозреваемого от мер пресечения. Задержание может предшествовать избранию определенных мер пресечения, связанных с лишением свободы. Однако это не относится ко всем видам мер пресечения в уголовном судопроизводстве как обязательно предшествующая процедура.

7. Основное значение мер пресечения заключается в превентивности противоправного поведения подозреваемого (обвиняемого) и обеспечении реализации правовых отношений, возникающих в сфере уголовного процесса. Несмотря на относительно небольшую общественную опасность уголовно наказуемых деяний, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, они их избрание и применение имеет столь же важное значение, что и для мер пресечения, применяемых в по другим преступлениям.

ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗБРАНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 3.1. Международно-правовые основы избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности

Императивное предписание взаимосвязанных положений ч. 2 ст. 4 и ч. 1 ст. 15 Конституции РФ о ее верховенстве, высшей юридической силе, прямому действию и применению на всей территории нашей страны свидетельствует о том, что международные договоры Российской Федерации не должны ей противоречить. По мнению отдельных ученых Конституция РФ однозначно имеет более высокую юридическую силу, а заключение международных договоров ставится в зависимость от того, насколько они согласуются с ее нормами[214].

Данная ситуация нашла правовое развитие в марте 2020 г. волеизъявлением граждан Российской Федерации о внесении поправок в Конституции РФ, в частности в ст. 125. Граждане наделили Конституционный Суд РФ правом разрешать:

- дела о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации;

- вопросы о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ,

---

[214] *Ануфриева Л. П.* Еще раз о соотношении Конституции Российской Федерации и норм международного права // Российское правосудие. – 2017. – № 1. – С. 38-47.

а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на наше государство, если это решение противоречит основам публичного правопорядка в стране[215].

При этом закреплено, что в случае признания данных актов неконституционными они утрачивают свою силу и не подлежат введению в действие и применению. Однако Конституционный Суд РФ имеет право дать собственное толкование тому или иному акту либо договору. В таком случае они подлежат применению исключительно в русле конституционного толкования[216].

Важно отметить, что в отношении международных договоров Конституционный Суд РФ имеет право осуществлять исключительно предварительный конституционный контроль, то есть до вступления их в силу[217].

Дальнейшее развитие указанные нормы получили уже точечно – в отношении решений международного (межгосударственного) суда. Так, федеральным законодателем установлен запрет на исполнение в нашем государстве постановлений Европейского Суда по правам человека[218], вступивших в силу после 15 марта 2022 г. Кроме того, постановления ЕСПЧ больше не являются основанием для отмены вступивших в законную силу приговора, определения и постановления суда, а также для возобновления

---

[215] Статья 1 Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
[216] Часть 6 ст. 125 Конституции РФ (ред. от 14.03.2020).
[217] *Галузо В. Н.* Конституционное судопроизводство в Российской Федерации: допустима ли «импровизация»? // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 5. – С. 66-69.
[218] Далее также – ЕСПЧ.

производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Соответствующие изменения внесены в ст. 413-415 УПК РФ[219].

В доктрине конституционного права отмечается, что если государство присоединилось к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, то оно добровольно взяло на себя обязательство исполнять решения ЕСПЧ[220]. Единственная возможность произвольно отказаться от исполнения его решений — это денонсация Конвенции[221], что и было сделано Россией[222].

Вместе с тем из взаимосвязанных положений ч. 2 ст. 4, ч. 1 ст. 15, п. «г» ч. 2, п. «б» ч. 5.1, 6 Конституции РФ, ст. 413-415 УПК РФ и ст. 2 Федерального закона от 11.06.2022 № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» следует, что фактически у Конституционного Суда РФ сохраняется право рассмотрения возможности исполнения постановления ЕСПЧ, но только в определенном им конституционно-правовом смысле, что может послужить основанием для отмены вступивших в законную силу приговора, определения и постановления суда, а также для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Указанная проблематика безусловно подлежит учету при исследовании вопросов применения международных договоров Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, действующих в части, касающейся избрания, изменения и отмены мер пресечения по

---

[219] Федеральный закон от 11.06.2022 № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 24. – Ст. 3940.

[220] *Черниченко С. В.* Европейский Суд по правам человека: проблема неисполнимости постановлений // Московский журнал международного права. – 2018. – № 3. – С. 6-17.

[221] *Карпушкин А. В.* Нормы международного права в правовой системе России и пределы их исполнения // Наука. Общество. Государство. – 2020. – № 3 (31). – С. 28-36.

[222] Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 10. – Ст. 1566.

уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности.

В мировой практике выработаны критерии понятия «международных стандартов». К ним относят определенные общепризнанные, научно обоснованные и практически применяемые нормы, соответствующие действующим реалиям и направленные на регулирование конкретных общественных отношений. Воплощаются они, как правило, в документах межгосударственных организаций и их органов и являются обязательными для исполнения странами-участниками[223].

Определение международного договора Российской Федерации закреплено законодательно. Так, под ним понимается международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.)[224].

В отечественной судебной практике также выработаны понятия общепризнанных принципов и норм международного права. Под общепризнанными принципами международного права понимают основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К ним относят, в частности, принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного

---

[223] *Summers S. J.* Fair Trials: The European Criminal Procedural Tradition and European Court of Human Rights. – London: Bloomsbury Publishing, 2007. – P. 16-28.

[224] Пункт «а» ст. 2 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

выполнения международных обязательств. Под общепризнанной нормой международного права понимают правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений[225].

Западные правоведы отмечают, что решения ЕСПЧ и отраженные в них правовые позиции относительно избрания мер пресечения также формируют собой международные стандарты, так как дают своего рода правоприменительное толкование норм международного права[226].

Строгое соблюдение требований международных стандартов и действующего российского законодательства при избрании и применении мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в том числе совершенных в сфере предпринимательской деятельности, является одним из наиболее важных аспектов защиты соответствующих лиц от незаконного и необоснованного уголовного преследования[227].

Согласно Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (резолюция 55/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2000 г.)[228] государства - члены Организации Объединенных Наций взяли на себя обязательства уделять первостепенное внимание сдерживанию роста и недопущению чрезмерного числа задержанных лиц и лиц, заключенных под

---

[225] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // РГ. – 2003, 2 дек.

[226] *Mahoney P.* Right a fair trial in criminal matters under Article 6 E.C.H.R. // Judicial Studies Institute Journal. – 2004. – № 4. – P. 107-129.

[227] *Волошин В. М., Зайцев А. О.* К вопросу о сущности и свойствах международно-правового стандарта применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 5. – С. 19-22.

[228] Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: ООН, 2016. – С. 469.

стражу до начала суда, в зависимости от обстоятельств, путем применения надежных и эффективных мер, альтернативных тюремному заключению (п.26).

Примечательно, что еще великий мыслитель XVIII в. Чезаре Беккариа указывал, что для заключения под стражу «основания должны быть зафиксированы в законе, а не определяться судьями, решения которых всегда ущемляют гражданские свободы, за исключением случаев, когда они прямо вытекают из общих принципов действующего законодательства»[229].

Это особенно актуально при осуществлении уголовного преследования субъектов предпринимательской деятельности и избрании в отношении них мер пресечения. Ограничение свободы передвижения и осуществления хозяйственной деятельности предпринимателя может повлечь разрушительный эффект в отношении его бизнеса, от чего, в свою очередь, могут пострадать иные лица (работники предприятия, контрагенты и т.д.).

Нормы международного права в части избрания и применения мер пресечения в отношении подозреваемых или обвиняемых предпринимателей нашли свое закрепление во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.[230], которая провозгласила право каждого на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3), а также запрет на произвольный арест, задержание или изгнание (ст. 9).

Указанные правила получили свое развитие в ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.[231], где, в частности, отдельно закреплена обязанность государственных органов сообщать задержанному или арестованному лицу причины этого, а также

---

[229] *Чезаре Беккариа.* О преступлениях и наказаниях. Пятое издание, заново исправленное и увеличенное. – М.: Стелс, 1995. – С. 181.

[230] Всеобщая декларацию прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // РГ. – 1998, 10 дек.

[231] Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.) https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 20.06.2025).

содержание предъявляемого обвинения. Кроме того, важным аспектом обеспечения прав предпринимателей в уголовном судопроизводстве при избрании в отношении них меры пресечения выступил запрет на лишение свободы лица на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство (ст. 11).

Данная норма по своей сути стала прообразом закрепленного в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ запрета на избрание в отношении подозреваемых или обвиняемых предпринимателей меры пресечения в виде заключения под стражу без наличия специальных дополнительных оснований.

В судебной практике, в свою очередь, в целях отграничения мошеннических действий от непреднамеренного неисполнения договорных обязательств выработано требование устанавливать у предпринимателя наличие прямого умысла на совершение мошенничества, о чем с очевидностью должны свидетельствовать имеющиеся по делу доказательства[232].

Что касается ограничения содержания под стражей лиц за невыполнение договорных обязательств, то Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в области обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.2015)[233] предписывают не подвергать их более значительным ограничениям или более строгому обращению, нежели те, которые

---

[232] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» РГ. – 2017, 13 окт.

[233] Резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.2015: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // УНП ООН. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

необходимы для надежного надзора и поддержания должного порядка (правило 36)[234].

Иными словами, международные акты в части применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей требуют обеспечения им наиболее мягких условий пребывания в следственном изоляторе[235]. Правда, в российских реалиях это вряд ли достижимо, поскольку в СИЗО дифференциация мест нахождения для подозреваемых (обвиняемых) отсутствует.

Далее, важнейшим аспектом избрания меры пресечения в отношении предпринимателя является обоснованность принимаемого процессуального решения. Она определяется наличием реальных доказательств, свидетельствующих о необходимости применения конкретной меры пресечения и позволяющих сделать вывод о наличии фактов противоправного поведения подозреваемого или обвиняемого и значительной степени вероятности продолжения данных действий[236].

На необходимость доказывания обоснованности избрания меры пресечения также обращал внимание ЕСПЧ. В частности, при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в отношении предпринимателя Суд указал на необходимость не только обоснования его заключения под стражу, но и обязательное исследование его статуса, а также осуществляемой им деятельности и сферы совершения вменяемого ему преступления. Иными словами, необходимо доказывать наличие статуса предпринимателя в случае, если в отношении такой категории лиц в силу ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ не может быть применимо заключение под стражу. Невозможность квалификации

---

[234] *Жиделев А. Д.* Международно-правовые основы избрания мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2025. – № 1. – С. 2-6.

[235] *Зайцев А. О.* Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А. О. Зайцев. – М., 2017. – С. 13-15.

[236] *Hug M.* Art. 221 / M. Hug // Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO) / A. Donatsh, T. Hansjakob, V. Lieber. – Zurich, 2010. – S. 1085-1094.

действий лица как преступления, совершенного в сфере предпринимательской деятельности или же отнесение к иной категории на момент избрания меры пресечения считается недоработкой правоприменителя. Отсутствие в судебных решениях об избрании в отношении предпринимателей меры пресечения в виде заключения под стражу должной мотивации на отказ в применении ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ считается нарушением основополагающих прав лица на свободу и личную неприкосновенность[237].

К аналогичному выводу ЕСПЧ приходил и ранее, до внесения в российский уголовно-процессуальный закон положение о запрете избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей. Рассматривая дело «Матюш против России», Суд постановил, что факт нахождения заявителя под следствием в связи с расследованием уголовного дела по мошенничеству в особо крупном размере был недостаточным для обоснования более чем четырех лет досудебного содержания под стражей. Фактически Суд указал, что тяжесть обвинения сама по себе не служит обоснованием для долгосрочного досудебного содержания под стражей. Судья обязан обосновывать свое решение об оставлении лица под стражей до суда всеми имеющимися в его распоряжении доказательствами. Бремя доказывания в отношении сохранения оснований для продления срока досудебного содержания под стражей лежит на органах власти, а не на обвиняемом. Перенос бремени доказывания на лицо, содержащееся под стражей, в данных обстоятельствах равносилен отказу от исключительности данной меры пресечения с точки зрения права на свободу, применение которой допустимо только в строго определенных случаях, установленных исчерпывающим образом[238].

---

[237] Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.04.2018 «Дело «Рубцов и Балаян (Rubtsov and Balayan) против Российской Федерации» (жалобы № 33707/14 и 3762/15) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2025).

[238] Постановление Европейского Суда по правам человека от 09.12.2008 «Дело «Матюш против Российской Федерации» (жалоба № 14850/03) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2025).

Также ЕСПЧ выработал позицию, что мера пресечения в виде домашнего ареста в той же степени ограничивает права человека, что и заключение под стражу. По своему содержанию мера пресечения в виде домашнего ареста является формой лишения свободы человека. Ввиду этого при принятии решений об избрании или продлении меры пресечения в виде домашнего ареста они в каждом конкретном случае требуют такого же обоснования, что и при заключении под стражу. При этом Суд отметил, что Российская Федерация принимает необходимые законодательные и правоприменительные меры для соблюдения указанного международного стандарта[239].

На это же обращает внимание российская судебная практика, указывая на наличие в уголовно-процессуальном законодательстве требования к должностному лицу органа предварительного расследования изложить в постановлении о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения, а также приложить к постановлению материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства (ч. 3 ст. 108 УПК РФ)[240]. Конституционный Суд РФ акцентирует внимание на то, что на дознавателя или следователя возлагается обязанность представить достаточные, убедительные prima facie (на первый взгляд) доказательства в обоснование допустимости избрания заключения под стражу (продления срока содержания под стражей), подтверждающие наличие события преступления, его квалификацию, причастность подозреваемого, обвиняемого к его совершению, а равно сведения о личности подозреваемого, обвиняемого,

---

[239] Постановление Европейского Суда по правам человека от 12.10.2021 «Дело «Ковров и другие против Российской Федерации» (жалобы № 42296/09, 71805/11, 75089/13, 1327/16 и 14206/16) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2025).

[240] Уголовное дело № 12101450004000724 по обвинению Плотко Р.В., Шатрова Р.М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 7 ст. 159 УК РФ // Архив Черемушкинского районного суда г. Москвы. – 2022.

справки о судимости, сведения о том, совершено ли инкриминируемое деяние в сфере предпринимательской деятельности, о наличии или отсутствии тяжелого заболевания, препятствующего содержанию под стражей, и другие имеющие значение для решения вопроса о мере пресечения сведения, которые, включая обоснованность подозрения, проверяются судом, не входя в обсуждение вопроса о виновности. Кроме того, необходимость изоляции лица от общества, применяемой в виде меры пресечения, влекущая всякое ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, должна обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями справедливости и соразмерности такого ограничения, исходя из его законодательно установленных пределов. Действующие во взаимосвязи положения ст. 22 Конституции РФ и ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющие нормативную основу регулирования задержания, заключения под стражу, которые, несмотря на их процессуальные различия, по сути есть лишение свободы, определяют критерии правомерности любых вводимых в уголовно-процессуальном законодательстве мер пресечения[241].

Верховный Суд РФ также указывает на необходимость судам проверять обоснованность ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу и материалов, приложенных к ним, на наличие конкретных сведений, подтверждающих вывод о том, что инкриминируемое подозреваемому или обвиняемому деяние совершено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо не в связи с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или не в связи с

---

[241] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 14. – Ст. 2027.

осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. При отсутствии указанных сведений такое ходатайство удовлетворению не подлежит[242].

Тем самым Верховный Суд РФ разъяснил, что в данном случае по сути действует презумпция доказанности того, что деяние было совершено в сфере предпринимательской деятельности, а опровержением этого должны заниматься органы, осуществляющие уголовное преследование.

Однако на практике встречаются случаи, когда сторона обвинения не только не опровергает доводы стороны защиты о том, что инкриминируемое деяние совершено в сфере предпринимательской деятельности, но, несмотря на прямое указание об этом в материалах уголовного дела, данный вопрос вообще не рассматривает[243].

Так, по уголовному делу по подозрению Шумилина К.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, судьей районного суда была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В апелляционной жалобе сторона защиты, ссылаясь на фабулу обвинения, заявила, что Шумилину инкриминируется деяние, которое согласно ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ исключает возможность избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку оно совершено членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

---

[242] Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // РГ. – 2016, 24 нояб.

[243] *Жиделев А. Д.* Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы публичного права: сб. науч. тр. / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин ; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир : КопиА-Сервис, 2022. – Вып. 16. – С. 73-74.

Учитывая данные о личности Шумилина К.А. и то, что ему инкриминируется деяние экономической направленности, от потерпевшего претензий не имеется, а также поведение до задержания, сторона защиты просила постановление суда отменить и отказать в удовлетворении ходатайства следователя. Также была сделана ссылка на нормы международного права.

Адвокат Герасимов Е.М. в дополнение к апелляционным жалобам адвокатов указал о том, что суд не установил, к какой сфере деятельности относится инкриминируемое Шумилину К.А. преступление; в нарушение ч. 4 ст. 7 УПК РФ не проверил причастность Шумилина К.А. к данному преступлению, поскольку не привел в постановлении содержание доказательств и их анализ; существенно нарушил ч.1 ст. 97 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ; не обсудил возможность избрания иной, более мягкой меры пресечения[244].

Вместе с тем решение суда апелляционной инстанции о признании постановления судьи первой инстанции законным и обоснованным противоречит действующему законодательству и требованиям международных нормативных правовых актов.

Так, суд апелляционной инстанции указал: *«Данные о том, что инкриминируемые Шумилину К.А. действия подпадают под правила, изложенные в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, в представленных суду материалах отсутствуют». Далее, «помимо отсутствия оснований для применения иных мер пресечения в отношении Шумилина К.А. в суде также не представлены документы, подтверждающие наличие возможности для их применения»*[245].

Данное постановление, по нашему мнению, является явно не соответствующим закону и тем разъяснениям, которые дал Верховный Суд

---

[244] Апелляционное постановление № 22К-1682/2022 от 01.03.2022 Московского областного суда (Московская область) // https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/apellyatsionnoe-postanovlenie-_-22k-1682_2022-ot-01.03.2022-moskovskogo-oblastnogo-suda-(moskovskaya-oblast)?ysclid=lyl9rk816z712343431 (дата обращения: 14.07.2025).
[245] Там же.

РФ. В тексте постановления суда апелляционной инстанции основные аргументы сводятся лишь к тому, что первоначальное судебное решение является законным и обоснованным, но доводы стороны защиты по своему существу не исследованы. Более того, в апелляционном постановлении указаны доводы, которые нарушают положения принципа презумпции невиновности в том виде, в котором он сформулирован на конституционном, международном и отраслевом уголовно-процессуальном уровнях.

Наши доводы позволяют сделать вывод о том, что суд апелляционной инстанции вслед за судом первой инстанции принял неправосудное решение.

Встречаются и более явные случаи нарушений закона, которые выражаются в игнорировании стороной обвинения факта наличия у лица статуса индивидуального предпринимателя и квалификации содеянного им как «общеуголовного» преступления.

Приведем следующий пример из правоприменительной практики.

Согласно обвинительному заключению не позднее 26.08.2021, более точные дата и время следствием не установлены, у Ковырзина А.В., являющегося индивидуальным предпринимателем (ИНН 631937694676), основным видом деятельности которого, согласно сведениям из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, является «Производство мебели для офисов и предприятий торговли», возник преступный умысел на совершение мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана с целью личного обогащения, из корыстной заинтересованности. Предметом своего преступного посягательства Ковырзин А.В. выбрал имущество, принадлежащее ООО «АСК Флот», а именно денежные средства в сумме 332 480 рублей, которые, заведомо не намереваясь выполнять взятые на себя обязательства, получил от представителя ООО «АСК Флот» за изготовление и установку офисной перегородки по адресу: Краснодарский край, город Сочи, Центральный район,

улица Орджоникидзе, д. 11. Завладев похищенными денежными средствами, Ковырзин А.В. распорядился ими по своему усмотрению[246].

Вместе с тем уже в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель соответствии со ст. 246 УПК РФ переквалифицировал деяния Ковырзина А.В. с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 5 ст. 159 УК РФ, то есть на мошенничество - хищение чужого имущества путем обмана, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, повлекшее причинение значительного ущерба.

Судья Центрального районного суда г. Сочи согласился с переквалификацией деяния и, руководствуясь принципами презумпции невиновности, справедливости и гуманизма, назначил Ковырзину А.В. более мягкое наказание[247].

Таким образом, прослеживается определенная взаимосвязь между международными стандартами в отношении предпринимателей и правовыми позициями национальной судебной практики. При этом они пересекаются определенным образом как во временно´м, так и в смысловом выражении. В своей совокупности они оказывают непосредственное влияние на российского законодателя в части внесения необходимых изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Помимо законоположения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, как видно из анализа российского законодательства об уголовном судопроизводстве, приведенные международные стандарты нашли закрепление и в Конституции РФ, и в уголовно-процессуальном законе. Кроме

---

[246] Обвинительное заключение по уголовному делу № 12201030067000206 по обвинению Ковырзина А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ // Ведомственный доступ. – 2022.

[247] Приговор № 1-243/2022 от 22.04.2022 Центрального районного суда г. Сочи (Краснодарский край), дело № 1-243/2022 // https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/prigovor-_-1-243_2022-ot-22.04.2022-tsentralnogo-rayonnogo-suda-g.-sochi-(krasnodarskiy-kray)?ysclid=lyncz8yaxj353151336 (дата обращения: 15.07.2025).

того, они получили свое толкование и развитие в отечественной судебной практике.

Определенные нормы международных стандартов уголовного судопроизводства учитывались еще на стадии разработки ныне действующего УПК РФ. В первую очередь это касалось норм обеспечения права на свободу и неприкосновенность личности[248].

В российской уголовно-процессуальной доктрине предлагается разработать общий алгоритм имплементации международных стандартов, касающихся мер пресечения, в российское уголовно-процессуальное законодательство[249]. Как свидетельствует судебная практика, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а равно при продлении срока ее действия суды учитывают положения ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также правовые позиции, сформулированные ЕСПЧ при толковании указанной статьи Конвенции[250]. Однако после выхода Российской Федерации из-под действия Конвенции данные правила стали носить сугубо рекомендательный характер.

Изучение 143 уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности свидетельствует о явно недостаточном обосновании нормами международного права случаев избрания и применения мер пресечения, а также их обжалования. Как правило, это происходит при обосновании или обжаловании процессуального решения о мере пресечения в отношении предпринимателя в виде домашнего ареста.

---

[248] *Машинская Н. В.* Право на неприкосновенность личности в современном уголовном судопроизводстве: содержание и пределы действия // Адвокатская практика. – 2018. – № 6. – С. 15-17.

[249] *Иванов Д. А., Куликов М. А.* Международные стандарты мер пресечения и их имплементация в законодательство Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 623-630.

[250] Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 08.12.2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2025).

Как видно, российские правоприменители учитывают требования международных стандартов о тождественности мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста, как влекущими ограничение права человека на свободу и личную неприкосновенность.

Таким образом, несмотря на то что в соответствии с Резолюцией ЕСПЧ от 22 марта 2022 г. «О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской Конвенции о правах человека» наше государство с 16 сентября 2022 г. перестало являться Высокой Договаривающейся Стороной данной Конвенции, ее нормы в значительной степени уже имплементированы в национальное законодательство, в том числе уголовно-процессуальное. Однако Суд оставил за собой право рассматривать жалобы против Российской Федерации, касающиеся нарушений Конвенции, при условии, что они имели место до 16 сентября 2022 г.[251]

Таким образом, из содержания приведенных выше аргументов следует признать обоснованными следующие основные выводы.

1. В Российской Федерации установлен законодательный запрет на исполнение постановлений ЕСПЧ, вступивших в силу после 15 марта 2022 г., но это не препятствует толкованию его правовых позиций Конституционным Судом РФ. Следовательно, опосредованно, при соблюдении всех необходимых внутригосударственных правовых процедур, международные стандарты, вырабатываемые ЕСПЧ, в том числе в части, касающейся избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, подлежат учитыванию.

---

[251] Резолюция Европейского Суда по правам человека «О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской Конвенции о правах человека» (Принята 22.03.2022 на пленарном заседании Европейского Суда по правам человека) // www.echr.coe.int (дата обращения: 20.06.2025).

2. Подлежат применению, в том числе в указанном контексте, международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права. Вместе с тем нужно учитывать, что они подлежат использованию только в части, не противоречащей Конституции РФ, которая имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории нашего государства.

§ 3.2. Сравнительно-правовые аспекты избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности

В отличие от российского правопорядка, где следователь, дознаватель или суд принимают решение об избрании, изменении и отмене мер пресечения по уголовным делам, в зарубежных странах субъекты могут разниться, однако они вполне сопоставимы. Например, во Франции на стадии предварительного следствия решение об избрании меры пресечения принимает следственный судья (за исключением содержания под стражей, ходатайство о котором должно быть удовлетворено судьей по вопросам ограничения свобод и заключения под стражу). В ФРГ, Австрии и Нидерландах лицом, процессуально ведущим предварительное расследование, выступает прокурор, который поручает проводить следственные действия криминальной полиции и может принять решение об избрании мер пресечения, за исключением тех, которые ограничивают свободу. В подобных случаях он подает ходатайство судье по контролю за дознанием.

В отдельных странах - участниках СНГ (например, Республике Беларусь) санкционирование избрание, изменения и отмены мер пресечения относится к компетенции прокурора. В Кыргызской Республике при избрании меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу следователь с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. В Узбекистане и Казахстане именно к компетенции

следственного судьи относится рассмотрение ходатайств, связанных с избранием, изменением и отменой отдельных мер пресечения.

В качестве общих для стран романо-германской правовой семьи критериев при избрании меры пресечения можно выделить принцип адекватности и/или соразмерности (нем. Verhältnismäßigkeit, итал. adeguatezza e proporzionalità), наличие процессуальных потребностей (итал. esigenze cautelari), специальных условий (нем. Haftgrund) или существенных оснований (англ. substantial grounds), которые, как минимум, сводятся к опасности бегства, а также серьёзное или буквально срочное подозрение (нем. dringender Tatverdacht, итал. gravi prove di colpevolezza, нидер. ernstige bezwaren).

Во французском уголовно-процессуальном регулировании избрание заключения под стражу должно выступать «единственным средством» достижения одной или нескольких целей, которые не могут быть обеспечены контролем или электронным надзором и должны опираться на «точные и обстоятельные элементы» уголовного дела (фр. au regard des éléments précis et circonstanciés résultant de la procédure) (ст. 144 УПК Франции). Сходным образом нидерландская прокуратура в своих руководящих документах исходит из того, что ходатайства о предварительном заключении и обсуждение альтернатив должны сопровождаться оценкой пропорциональности и пригодности условий для нейтрализации рисков[252].

Помимо содержания под стражей выделяются такие ограничительные меры, как электронный наблюдение, запрет определенных действий, судебный контроль, электронный контроль по месту жительства, залог / внесение обеспечения (нем. Sicherheitsleistung, фр. cautionnement), исполнение обязанностей и указаний суда (нем. Auflagen / Weisungen / Gelöbnis), невыдача чеков, запрет выезда за границу, обязанность явки / отметки, ограничение контактов, временное изъятие идентификационных, водительских и иных

---

[252] Aanwijzing voorlopige hechtenis (2022A003) // [Electronic resource] Openbaar Ministerie. URL: https://www.om.nl/beleid/aanwijzingen/voorlopige-hechtenis (accessed 30.12.2025).

разрешительных документов, временный запрет на заключение контрактов с государственным управлением, временный запрет на определенные виды профессиональной или предпринимательской деятельности (итал. divieto temporaneo di esercitare determinate attività professionali o imprenditoriali) / занятие промыслом (нем. vorläufiges Berufsverbot) / управлять активами. Особенно примечательно последнее. Согласно ст. 290 УПК Итальянской Республики, если возбуждено уголовное дело о преступлении против общественной безопасности (ст. 422–452), против экономики, промышленности и торговли (ст. 499–518), ст. 353 (уголовные правонарушения в сфере закупок), 355 (ложные заявления), 373 (заведомо ложные перевод или экспертиза), 380, 381 (уголовные правонарушения адвоката или консультанта) УК Италии, то общие требования[253] по назначению запретительных мер (итал. misure interdittive) не распространяются. Порядок его применения носит судебный характер, а ходатайствующим лицом выступает публичное обвинение (прокуратура). Кассационный суд Итальянской Республики рассматривает данную меру в качестве предупредительной[254].

Специальные режимы могут применяться не столько исходя из рода занятий и профессии, а скорее ввиду особенностей здоровья или состояния (отдельные заболевания по типу иммунодефицит, беременность), пола и возраста. Отмена и изменение условий возможна как по инициативе сторон,

---

[253] За преступление предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или лишения свободы сроком до 3 лет.

[254] Il divieto di svolgere attività imprenditoriale… (Cass., sent. n. 9383/2022) // [Electronic resource] Eutekne. URL: https://www.eutekne.info/Sezioni/Art_881116_il_divieto_di_svolgere_attivita_imprenditoriale_per_non_reiterare.aspx (accessed 30.12.2025), Rassegna mensile della giurisprudenza penale (settore penale). Maggio 2025 // [Electronic resource] Corte di Cassazione. URL: https://www.cortedicassazione.it/resources/cms/documents/Rassegna_mensile_MAGGIO_2025__settore_penale.pdf (accessed 30.12.2025).

так и вследствие нарушений при соблюдении соответствующих стандартов, установленных как национальными судами[255], таки ЕСПЧ[256].

В странах англо-американской правовой семьи (Великобритания и США) к мерам, не связанным с лишением свободы, относят безусловный / условный залог, личное обязательство (англ. personal recognizance), необеспеченное обязательство явки (англ. unsecured appearance bond). За исключением полицейского залога, возможного до предъявления обвинения, (англ. police / pre-charge bail), все перечисленные меры пресечения избираются именно судом. По уголовным делам об экономических преступлениях могут указываться множество условий, однако не предполагает исключений или послаблений, согласно Приложениям Закона Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 1976 г.[257]. Избрание мер пресечения судом (англ. judicial officer) основывается на наименее ограничительных условиях, достаточных для обеспечения явки и безопасности общества, то есть фактически закреплён приоритет личного поручительства и необеспеченного бонда (§§ 3141–3142 Главы 18 Кодекса США). Обратим внимание, что в некоторых штатах денежный залог отменен, например, согласно Закону штата Иллинойс «О досудебной справедливости» 2021 г., вступившего в силу 18 сентября 2023 г.; в Нью-Йорке с 2019 г. его применение значительно

---

[255] См., например, ECLI:NL:HR:2021:1662 // [Electronic resource] Rechtspraak.nl. URL: [https://uitspraken.rechtspraak.nl/#!/details?id=ECLI:NL:HR:2021:1662 (accessed 30.12.2025); ECLI:NL:HR:2024:1729 // [Electronic resource] Rechtspraak.nl. URL: [https://uitspraken.rechtspraak.nl/#!/details?id=ECLI:NL:HR:2024:1729 (accessed 30.12.2025); ECLI:NL:HR:2024:1735 // [Electronic resource] Rechtspraak.nl. URL: [https://uitspraken.rechtspraak.nl/#!/details?id=ECLI:NL:HR:2024:17356 (accessed 30.12.2025), ECLI:NL:HR:2025:987 // [Electronic resource] Rechtspraak.nl. URL: https://uitspraken.rechtspraak.nl/#!/details?id=ECLI:NL:HR:2025:987 (accessed 30.12.2025), Cour de cassation, criminelle, Chambre criminelle, 27 janvier 2021, 20-85.990, Publié au bulletin // [Electronic resource] Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000043106012?init=true&page=1&query=20-85.990&searchField=ALL&tab_selection=all (accessed 30.12.2025).

[256] Nevé v. the Netherlands, no. 33346/20, Judgment (Second Section) // [Electronic resource] HUDOC (ECHR). URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-213645 (accessed 30.12.2025).

[257] Bail Act 1976 // [Electronic resource] UK Legislation. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/63 (accessed 12.11.2025).

ограничено. При этом конституционному уровню допустимости предупредительного содержания под стражей (англ. preventive detention) задаёт позиция Верховного суда США по делу «United States v. Salerno» 1987 г., где признано, что Закон США «О реформировании [института] залога» допускает заключение под стражу до суда при строгих процедурных гарантиях и доказанности невозможности обеспечить цели посредством условий[258]. Однако ведутся споры о том, допустимо ли учитывать «экономический вред» как самостоятельный критерий ужесточения режима[259]. В соответствующем руководстве[260] подобное, увы, оставлено без внимания.

С точки зрения изменения и смягчения мер пресечения следует отметить, что именно суд может приостановить избранную меру пресечения в виде заключения под стражу, а также наложить отдельные условия для выполнения данного правила. Как лицо, осуществляющее предварительное расследование, так и обвиняемый или его адвокат может подать ходатайство об изменении меры пресечения, например, при ходатайстве о проверке законности содержания под стражей (нем. Haftprüfung) по § 117 ГУУ и отмене/приостановление ордера при отпадении условий по § 120 ГУУ.

В контексте уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности демонстрируется последовательный подход к исключительности отдельных мер и точности мотивирования избрания заключения под стражу в судебной практике зарубежных стран. Так, например, обычно обоснованием служит риск сокрытия или искажения

---

[258] United States v. Salerno, 481 U.S. 739 (1987) // [Electronic resource] Supreme Court (Justia). URL: [https://supreme.justia.com/cases/federal/us/481/739/ (accessed 12.11.2025).

[259] *Baughman S.B.* Dividing Bail Reform // Iowa Law Review. 2020 (105 Iowa L. Rev. 947). URL: https://ilr.law.uiowa.edu/sites/ilr.law.uiowa.edu/files/2023-02/Baughman.pdf (accessed 12.11.2025), *Olszewski D.J.* The Bail Reform Act of 1984 // University of Baltimore Law Review. 2022. URL: https://scholarworks.law.ubalt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2115&context=ublr (accessed 12.11.2025).

[260] Release and Detention Pending Judicial Proceedings. DOJ, Criminal Resource Manual // [Electronic resource] U.S. Department of Justice. URL: https://www.justice.gov/archives/jm/criminal-resource-manual-26-release-and-detention-pending-judicial-proceedings-18-usc-3141-et (accessed 12.11.2025).

доказательств (нем. Verdunkelungsgefahr), а также уклонения (нем. Fluchtgefahr) и повторного совершения уголовно-наказуемых деяний (нем. Wiederholungsgefahr). Конституционный суд ФРГ указывает, что необходимы не абстрактные рассуждения о доступе к документам, которые потенциально являются доказательством и могут быть уничтожены или искажены, а конкретные факты, позволяющие прогнозировать недобросовестное поведение и воспрепятствование проведению всестороннего предварительного расследования (отправлению правосудия). Так, в постановлении от 1 апреля 2019 г. № 2 BvR 382/19 подчёркнуто, что оценка Verdunkelungsgefahr допускается, но должна быть основана на фактических обстоятельствах и профессионально выстроенной аргументации; сама по себе экономическая сложность дела не освобождает суд от обязанности обосновать необходимость ограничения свободы и соразмерность[261]. В практическом плане по экономическим делам это часто выражается в том, что суды обращают внимание на реальные попытки влиять на свидетелей (подчинённых, бухгалтеров, комплаенс-сотрудников), на факты уничтожения / изменения электронных следов, на попытки вывести активы или управленчески повлиять на тех, у кого хранятся доказательства. Так, например, по делу «Abgasskandal» зафиксированный телефонный разговор рассматривается как попытка воздействовать на «внутреннего» изобличающего свидетеля (нем. Belastungszeuge) посредством намёка на его возможное фактическое отстранение или отправление в отпуск (нем. Beurlaubung), что выглядит как запугивание, однако это должно повлечь запрет именно контактов (нем. Kontaktverbot)[262].

---

[261] BVerfG 01.04.2019 2 BvR 382/19 // [Electronic resource] Rechtsinformationen des Bundes. URL: https://testphase.rechtsinformationen.bund.de/case-law/KVRE430391901 (accessed 12.11.2025).

[262] *Meyer-Goßner L., Schmitt B.* Strafprozessordnung: StPO. Kommentar. 67., neu bearbeitete Auflage. München: C.H. Beck, 2024. 2852 S.

Схожим подходом характеризуется и итальянская кассационная практика: показательны решения по налоговым делам, где суды аргументируют достаточность домашнего ареста или иных ограничений для «изоляции от внешней среды» при одновременном учёте соразмерности[263]. Аналогично и в Нидерландах, поскольку изоляция способна непропорционально разрушить хозяйственные связи[264].

Последующее ужесточение должно быть мотивировано и обосновано.

Так, подозреваемый обсуждал с сокамерником необходимость «убрать» папку / пакет документов (нем. Mappe/Aktenordner), передавал через третьих лиц сообщения соучастнику с содержанием: «он должен молчать»; даже при неполной уверенности в одном из эпизодов суд признал доказанным (по стандарту «bestimmte Tatsachen»), что контактное воздействие на соучастника имело место, сделал вывод о высокой вероятности повторения попыток воздействия при освобождении и продлил срок заключения под стражей[265]. У судов имеется «динамическая» обязанность пересматривать, не стали ли достаточными менее жёсткие меры по мере развития расследования (см. практику Конституционного суда ФРГ[266]).

На уровне доктрины эта идея описывается как требование «ступенчатого выбора» и приоритетности альтернатив перед изоляцией при сопоставимых

---

[263] Corte di Cassazione. Sentenza del 22/09/2025 n. 31667 // [Electronic resource] Portale della Giurisprudenza Tributaria (Dipartimento delle Finanze). URL: https://def.finanze.it/DocTribFrontend/getGiurisprudenzaDetail.do?id=%7B410E342C-27FB-4156-A8F8-214C9AB8DD44%7D&primoPiano=true (accessed 30.12.2025), Tonini P. Manuale di procedura penale. Milano: Giuffrè Francis Lefebvre, 2024.

[264] *Stevens L*. The meaning of the presumption of innocence for pre-trial detention // Dutch Journal of Legal Philosophy. 2013. № 3. P. 240–262.

[265] Oberlandesgericht Hamm, Beschluss vom 20.12.2007 — 3 Ws 676/07 // [Electronic resource] NRWE (Justiz NRW). URL: https://nrwe.justiz.nrw.de/olgs/hamm/j2007/3_Ws_676_07beschluss20071220.html (accessed 30.12.2025).

[266] BVerfG, Beschluss der 3. Kammer des Zweiten Senats vom 25. Februar 2021 – 2 BvR 1787/20 // [Electronic resource] Bundesverfassungsgericht. URL: [https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2021/02/rk20210225_2bvr178720.html (accessed 30.12.2025).

рисках, особенно в «беловоротничковых» делах, где у обвиняемого часто есть устойчивые социальные связи, но присутствуют управленческие рычаги влияния на доказательства и свидетелей[267].

При этом содержание под стражей свыше шести месяцев до судебного разбирательства в ФРГ допустимо при особой сложности или объёме расследования (нем. Umfang und Schwierigkeit) либо при ином важном основании, причём предусмотрена особая процедура контроля на уровне вышестоящего суда, что довольно характерно для экономических преступлений[268].

Наиболее близким к российскому правопорядку особенности, связанные с уголовными делами о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, является белорусский. Согласно ст. 126 УПК Республики Беларусь, заключение под стражу в качестве меры пресечения не применяется в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении менее тяжкого преступления против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем). Сходным образом предусмотрено в ст. 144 УПК Кыргызстана: «В отношении субъектов предпринимательства, осуществляющих экономическую деятельность, заключение под стражу не применяется по преступлениям против собственности (ст. 210, 214, 215), против порядка осуществления экономической деятельности (ст. 218, 220, 223, 225, 228, 230, 231), в денежно-

---

[267] *Bräuchle J., Kinzig J.* Untersuchungshaft und ihre Alternativen // Strafverteidigertag 2018 (Dokumentation). URL: https://www.strafverteidigertag.de/wp-content/uploads/2018/04/br%C3%A4uchle_kinzig_untersuchungshaft_alternativen.pdf (accessed 30.12.2025).

[268] Oberlandesgericht Hamm. Beschluss vom 20.12.2007, Az. 3 Ws 676/07, ECLI:DE:OLGHAM:2007:1220.3WS676.07.00 // [Electronic resource] Rechtsprechungsdatenbank NRWE (Justiz NRW). URL: https://nrwe.justiz.nrw.de/olgs/hamm/j2007/3_Ws_676_07beschluss20071220.html (accessed 30.12.2025).

кредитной и валютной сфере (ст. 232, 235-237), в сфере налогообложения (ст. 238-244), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 245, 247 УК Кыргызстана)».

В соответствии с ч. 1 ст. 147 УПК Казахстана содержание под стражей подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок менее пяти лет, может быть применено в исключительных случаях при наличии обстоятельств, что подчёркивается в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 24 января 2020 г. (в ред. от 29.11.2024) «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения»[269]. Фактически это означает, что по значительной части экономических составов, квалифицируемых как небольшой или средней тяжести, не может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

При этом ни в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 12 «О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия»[270], ни в указанном выше нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 г. № 1 специфика касательно уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности не отражается.

Таким образом, в результате исследования норм, закрепленных в международных договорах, общепризнанных принципах и нормах международного права, а также зарубежного регулирования действующих в части, касающейся избрания, изменения и отмены мер пресечения по

---

[269] https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000001S (дата обращения: 02.02.2026).

[270] https://etalonline.by/document/?regnum=s21000012&q_id=0&ysclid=ml5brw1ra254326233 (дата обращения: 02.02.2026).

уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, обоснован ряд выводов.

1. На международном уровне отсутствует дифференция режима мер пресечения, имеются лишь общие положения, применимые ко всем уголовным делам. Согласно Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (резолюция 55/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2000 г.) государства – члены Организации Объединенных Наций взяли на себя обязательства уделять первостепенное внимание сдерживанию роста и недопущению чрезмерного числа задержанных лиц и лиц, заключенных под стражу до начала суда, в зависимости от обстоятельств, путем применения надежных и эффективных мер, альтернативных тюремному заключению (п. 26). Всеобщая декларация прав человека 1948 г. провозгласила право каждого на жизнь, свободу и личную неприкосновенность (ст. 3), а также запрет на произвольный арест, задержание или изгнание (ст. 9). Указанные международные стандарты получили свое развитие в ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., в частности, отдельно закреплена обязанность государственных органов сообщать задержанному или арестованному лицу причины этого, а также содержание предъявляемого обвинения. Кроме того, важным аспектом обеспечения прав предпринимателей в уголовном судопроизводстве при избрании в отношении их меры пресечения выступил запрет на лишение свободы лица на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство (ст. 11). Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в области обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.2015) предписывают не подвергать их более значительным ограничениям или более строгому обращению, нежели те, которые необходимы для надежного надзора и поддержания должного порядка.

Отечественная следственная и судебная практика неукоснительно следуют сформированным международным стандартам.

2. Несмотря на то, что в соответствии с Резолюцией ЕСПЧ от 22 марта 2022 г. «О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской Конвенции о правах человека» наше государство 16 сентября 2022 г. перестала выступать Высокой Договаривающейся Стороной данной Конвенции, ее нормы в большей степени уже имплементированы в национальное законодательство, в том числе уголовно-процессуальное.

3. Отметим, что рассмотрение лишь отдельных элементов иностранного опыта в части избрания, изменения и отмены мер пресечения обусловливается расширением субъекта уголовной ответственности в зарубежных странах в сравнении с отечественным законодательством и более широкого понятия экономических преступлений. Но при этом специального режима избрания, изменения и отмены мер пресечения ввиду правового статуса отдельных субъектов или потерпевших не выделяется. Особенности скорее выделяются в силу самих положений закона о таковых, а также на основании выработанной судебной практики.

Дифференциация мер пресечения и, как следствие, порядка их избрания и отмены в зарубежных странах континентальной традиции зависит скорее от конкретных обстоятельств уголовного дела, а не от категории и видов преступлений. Лицо, ведущее производство по уголовному делу (будь то французский следственный судья, германский прокурор, российский следователь или дознаватель, либо судья по ходатайству первого) избирают меру пресечения (в том числе по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности).

4. С одной стороны, в зарубежных странах отдается приоритет мерам, не связанным с ограничением свободы, на законодательном или фактическом уровнях. С другой — статус коммерсанта или факт уголовного дела об экономическом преступлении зачастую не исключает назначение такой меры

пресечения, как содержание под стражей. Именно в странах - участниках Содружества Независимых Государств можно найти наиболее близкие отечественному подходу нормы в части избрания, изменения и отмены мер пресечения именно по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности (особенно это касается законов Республики Беларусь и Кыргызстана).

ГЛАВА 4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ИЗБРАНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 4.1. Совершенствование порядка избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, действующих без судебного решения

Предпринимательская деятельность предполагает системность и непрерывность. Кроме того, предприниматели реализуют важную социально значимую функцию в сфере обеспечения трудоустройства граждан, выступая их работодателями. Также существуют определенные направления предпринимательской деятельности, обеспечивающие жизнедеятельность населения. От этого существенно повышается их значимость для общества и экономики страны.

Все указанное говорит о необходимости сохранения бизнеса предпринимателя, даже если он вовлечен в сферу уголовного судопроизводства. Российский законодатель, проводя последовательную гуманизацию уголовной ответственности предпринимателей и порядка осуществления судопроизводства в отношении них, безусловно учитывал приведенные составляющие функционирования бизнеса.

Меры пресечения в уголовном судопроизводстве, носящие превентивно-обеспечительный характер, одновременно могут наносить ущерб бизнесу предпринимателей, в отношении которых они применяются. Ограничение свободы передвижения, связи и иных коммуникаций, безусловно, воздействует на бизнес-процессы, что может повлечь фатальные последствия вплоть до банкротства предприятия.

Социальная ценность мер пресечения, не связанных с лишением свободы, с одной стороны, заключается в способности достоверного отражения ими объективных запросов социальной жизни в сфере уголовного судопроизводства, а с другой – в том, что меры пресечения, не связанные с лишением свободы, являются мощным фактором, дающим определенное направление уголовно-процессуальным отношениям[271].

Таким образом, в условиях реализации в Российской Федерации рыночной экономики перед государством возникла задача обеспечить баланс нерушимости бизнеса и функционирования уголовного судопроизводства в целях неотвратимости наказания ни для одной из категорий граждан. Это возможно исключительно путем применения взвешенного подхода в каждом конкретном случае избрания меры пресечения в отношении предпринимателя[272].

При этом закон прямо предусматривает обязанность субъектов принятия решения об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида учитывать тяжесть совершенного преступления, сведения о личности лица, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 УПК РФ)[273].

Обстоятельства, которые влияют на выбор меры пресечения из числа предусмотренных законом, должны быть раскрыты непосредственно в описательно-мотивировочной части постановления о ее избрании.

Вместе с тем по уголовному делу по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ, в

---

[271] *Ткачева Н. В.* Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография. – Челябинск: ЮУрГУ, 2004. – С. 8.

[272] *Жиделев А. Д.* Особенности избрания мер пресечения, действующих без судебного решения, по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Мировой судья. – 2024. – № 9. – С. 29-34.

[273] *Симагина Н. А.* Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика): дисс. … канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 122-125.

описательно-мотивировочной части постановления об избрании в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении указаны в абстрактном виде основания, закрепленные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а конкретные сведения о том, что лицо ранее не судимо, состоит в браке, имеет на иждивении двоих несовершеннолетних детей, приведены только в резолютивной части, в общем перечне сведений о личности обвиняемого[274].

Далее, если в ходе предпринимательской деятельности по версии стороны обвинения и было совершено преступление, это влечет избрание мер пресечения не в всех случаях, а лишь при наличии соответствующих оснований[275].

Поэтому нарушением являются случаи, когда мера пресечения в отношении лица, осуществлявшего предпринимательскую деятельность, в том числе не связанная с лишением свободы, избирается без обнаружения соответствующих оснований и без их отражения в процессуальном документе[276].

Так, по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 7 ст. 159 УК РФ, в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении указано, что обвиняемый З. имеет постоянное место жительства, ранее не судим, содержит на иждивении малолетнего ребенка. Также, по мнению следователя, данные о том, что З. намерен скрыться от органов

---

[274] Уголовное дело № 12201007754000411, возбужденное 08.08.2022 по признакам преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ // Ведомственный доступ. – 2024.

[275] Уголовное дело № 12101010016000034, возбужденное 14.06.2020 в отношении Л. по признакам преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 159 УК РФ // Архив Заринского районного суда Алтайского края. – 2022.

[276] *Жиделев А. Д.* Порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения, действующих без судебного решения, по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательства // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 5. – С. 66-70.

предварительного следствия или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу, в настоящее время отсутствуют[277].

Указание в законе на необходимость установления рода занятий подозреваемого или обвиняемого при избрании в отношении него меры пресечения говорит об определении в каждом случае его профессии и сферы осуществления труда. Это же позволяет правоприменителю устанавливать в деятельности лица признаки предпринимательской.

При этом установление признаков предпринимательской деятельности требуется не только при выявлении условий для выбора конкретной меры пресечения из числа предусмотренных законом, ведь в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ наличие предпринимательских отношений служит прямым запретом для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (за вычетом ряда прямо указанных в законе исключений).

Вместе с тем в отдельных случаях следователи, дознаватели на практике пошли по явно негативному пути, указывая в процессуальных документах, в том числе направляемых в суд, что были совершены не деяния в сфере предпринимательской деятельности, для которых установлен особый правовой режим, а якобы «общеуголовные преступления».

Так, в п. 1 ст. 2 ГК РФ установлено, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Вместе с тем при изучении материалов уголовных дел были обнаружены случаи, когда следователи в качестве оснований для непризнания деяния совершенным в сфере предпринимательской деятельности используют весьма сомнительный аргумент, что, поскольку предпринимательская деятельность в силу указанной

---

[277] Уголовное дело № 011701150032000111, возбужденное 27.08.2017 в отношении З. по признакам преступления, предусмотренного ч. 7 ст. 159 УК РФ // Ведомственный доступ. – 2024.

гражданско-правовой нормы должна соответствовать закону, в любом случае возбуждения уголовных дел деяния якобы нельзя считать совершенными в сфере предпринимательства.

Данный «аргумент» является, на наш взгляд, столь надуманным, что против него достаточно сложно возразить. Но следует обратить внимание на тот факт, что наряду с понятием «предпринимательская деятельность» широко используется и понятие «незаконная предпринимательская деятельность». Например, в УК РФ имеется ст. 171, прямо предусматривающая ответственность за незаконное предпринимательство. В КоАП РФ содержится целая глава 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций». Таким образом, даже если определенные действия, по мнению следствия, и совершены с нарушением закона, все равно они не лишаются своей предпринимательской сути. Поэтому естественно, что на них распространяются соответствующие правила, закрепленные в УПК РФ.

Российский уголовно-процессуальный закон предусматривает достаточное количество мер пресечения, отличных по своей строгости, порядку избрания и применения, а также правомочным на это субъектам.

В настоящее время мерами пресечения согласно ст. 98 УПК РФ являются: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Приведенный перечень мер пресечения в уголовном судопроизводстве позволяет провести их классификацию по субъектному признаку. Указанная классификация заключается в основаниях разделения по признаку правомочного лица на их избрание и применение.

Исследование правового регулирования указанных мер пресечения показало, что в число субъектов их избрания входят: дознаватель, следователь, судья, а также суд в пределах предоставленных им полномочий. Однако в ч. 1

ст. 97 УПК РФ, при определении правового регулирования оснований избрания мер пресечения, законодатель воздержался от выделения в качестве самостоятельного субъекта принятия данного решения судьи, ограничившись судом. Но в ч. 1 ст. 101 УПК РФ судья и суд обозначены как отдельные субъекты принятия процессуального решения о мере пресечения подозреваемому или обвиняемому. Законодатель в ст. 5 УПК РФ четко разграничивает понятия суда и судьи как государственного органа и должностного лица соответственно (п. 48, 54)[278]. Также судебные решения, принимаемые указанными субъектами, имеют разную форму. Суд выносит определение, а судья – постановление (п. 23, 25, 53.1 ст. 5, ч. 1 ст. 101 УПК РФ).

Считаем необходимым внести уточняющие изменения в ч. 1 ст. 97 УПК РФ в части указания на судью как на отдельного субъекта, полномочного на избрание подозреваемому или обвиняемому меры пресечения.

Исходя из субъектного состава правомочных лиц, все меры пресечения, в том числе действующие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, можно разделить на избираемые по судебному решению либо без такового.

Основания данного разделения уходят корнями в необходимость обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина. Конституция РФ определяет, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению (ч. 2 ст. 22). Следовательно, это исключительная дискреция суда и судьи. Однако является ли эта дискреция на стадии досудебного производства по уголовному делу исчерпывающей, из уголовно-процессуального закона явно не следует[279].

---

[278] *Гриненко А. В.* Соотношение понятий «суд» и «судья» в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский судья. – 2016. – № 9. – С. 25-29.

[279] *Жиделев А. Д., Гриненко А. В.* Меры пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, избираемые по судебному // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 6. – С. 42-43.

Буквальное толкование ч. 1 ст. 97 УПК РФ говорит о возможности избрания по судебному решению одной из мер пресечения подозреваемому или обвиняемому, то есть участникам досудебного производства. Конкретизация того, какие именно меры пресечения можно избрать по судебному решению, в законе не делается. Вместе с тем во исполнение приведенных положений Конституции РФ правовые нормы, регулирующие меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и содержания под стражей, прямо указывают на возможность их избрания только по решению суда (ст. 105.1, 106, 107 и 108 УПК РФ).

При избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, в качестве субъекта ее избрания также указан суд, наряду со следователем и дознавателем (ч. 2 ст. 105 УПК РФ). При этом, как видно из формулировки данной правовой нормы, законодатель по-прежнему отождествляет суд и судью, невзирая на явную разницу в их полномочиях.

Как видно из приведенных законоположений, при избрании мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и содержания под стражей судебное решение обязательно, а для присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым – факультативно, наряду с правомочием следователя или дознавателя.

Однако остается открытым вопрос: имеет ли суд и/или судья право избирать иные, более мягкие меры пресечения?

Правовые формулировки норм, регулирующих меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ), личного поручительства (ст. 103 УПК РФ) и наблюдения командования воинской части (ст. 104 УПК РФ), вовсе не указывают на субъектный состав их избрания. Следовательно, исходя из общего определения оснований для избрания мер пресечения с указанием «абстрактных» правомочных органов и должностных лиц (ст. 97 УПК РФ), можно сделать вывод, что законодательный запрет на

избрание не только указанных, но и других мер пресечения суду не установлен.

Вместе с тем закон прямо указывает на право суда избирать более мягкую меру пресечения в случае отказа в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании запрашиваемой ими в отношении подозреваемого или обвиняемого меры.

Так, при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе избрать в отношении указанных лиц меру пресечения в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста (ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ). Аналогичным правом, но только в части избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий или залога, судья обладает при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста (ч. 5 ст. 107 УПК РФ).

Реализовать данные права судья может только при наличии оснований для избрания мер пресечения, предусмотренных ст. 97 УПК РФ и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 Кодекса.

Как правило, судья, отказывая следователю (дознавателю) в избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу меру пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий, при отсутствии соответствующих оснований, не избирает меры пресечения, которые не указаны в ч. 7.1 ст. 108 и ч. 5 ст. 107 УПК РФ. В данных случаях после отказа в удовлетворении ходатайства судьей избрание более мягких видов мер пресечения (ст. 102-105 УПК РФ) является дискрецией следователя или дознавателя.

Так, 20.10.2017 Советским районным судом г. Брянска отказано в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении Л. обвиняемого в совершении семи преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 159 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу, в связи с чем в

отношении него следователем 23.10.2017 избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении[280].

Аналогичной позиции придерживается и научная доктрина, указывая, что если избрание мер пресечения, предусмотренных ст. 102-105 УПК РФ, не требует установления запретов, сопряженных с ограничением конституционных прав и свобод граждан, то они должны избираться по общему правилу (на стадии предварительного расследования) по постановлению следователя либо дознавателя в зависимости от подследственности[281].

Однако в судебной практике выработано императивное указание судьям при решении вопроса об избрании меры пресечения и о продлении срока ее действия в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления любой категории иной, более мягкой, нежели заключение под стражу, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом от сторон, а также от стадии производства по уголовному делу. При этом во всех случаях при разрешении вопроса об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ), суды обязаны обсуждать возможность применения иной, более мягкой меры пресечения[282].

---

[280] Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Брянской области. – 2017.

[281] *Чернова С. С.* Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 3 (45). – С. 103-110.

[282] Пункты 3, 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 27.05.2025) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // РГ. – 2013, 27 дек.; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.06.2025).

Аналогичные обязанности возлагаются на суды европейских государств при принятии решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Например, в Швейцарии уполномоченный суд обязан в каждом случае рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обсуждать со сторонами возможность достижения цели применения данной меры пресечения иными, более мягкими способами процессуального принуждения. И только при невозможности применить указанные способы швейцарские суды избирают меру пресечения в виде заключения под стражу[283].

Таким образом, судебное толкований законоположений ч. 7.1 ст. 108 и ч. 5 ст. 107 УПК РФ значительно расширило возможности их правоприменения и обязало судей, а не сохранило за ними право, при наличии соответствующих оснований и установленных обстоятельств в каждом случае рассматривать вопрос о применении любых иных, более мягких мер пресечения, а не только указанных в данных положениях закона.

Более того, в судебной практике установлены конкретные случаи избрания судом наиболее мягкой меры пресечения, нежели запрашиваемой стороной обвинения в виде заключения под стражу и предусмотренных ч. 7.1 ст. 108 и ч. 5 ст. 107 УПК РФ.

Так, судом отказано в удовлетворении ходатайства следователя о продлении на 1 месяц, а всего до 7 месяцев срока содержания под стражей Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ, и мера пресечения изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении. При этом суд учел данные о личности обвиняемого, который ранее не судим, имеет постоянное место жительства, семью, несовершеннолетнего ребенка. Кроме того, суд

---

[283] *Schmid N.* Grundriss des schweizerischen Strafprozessrechts. – Zurich/St. Gallen, 2013. – S.449.

принял во внимание неэффективность организации проводимого по делу расследования[284].

Аналогичная ситуация встречается при рассмотрении судом апелляционной инстанции жалоб на решения судов первой инстанции об избрании подозреваемому или обвиняемому мер пресечения в пределах предоставленной им компетенции.

Так, судья суда апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы на постановление суда первой инстанции об избрании в отношении Б., 1993 г.р., подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу, отменил ее, избрав меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Апелляционное постановление мотивировано тем, что судом первой инстанции не дано должной оценки совокупности сведений о личности подозреваемого Б., который ранее не судим, по месту жительства характеризуется положительно, зарегистрирован и проживает с родителями, личность его документально установлена, от органов предварительного следствия он не скрывался, вину признает, в содеянном раскаивается[285].

Из этого следует, что меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства и наблюдения командования воинской части – это не исключительная дискреция следователя и дознавателя. По судебному решению может быть избрана любая предусмотренная уголовно-процессуальным законом мера пресечения, а не только та, на избрание которой в данном порядке прямо указано в законе.

---

[284] Постановление Псковского городского суда Псковской области от 26.11.2015 по делу № 1-379/2015 // Архив Псковского городского суда Псковской области. – 2016.

[285] Апелляционное постановление судьи Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 16.01.2015 по делу № 22К-103/2015 // Архив Верховного Суда Республики Саха (Якутия). – 2016.

С учетом изложенного можно провести классификацию мер пресечения в отношении подозреваемых или обвиняемых по субъекту их избрания:

а) исключительно по судебному решению – судом (определением) или судьей (постановлением):

- заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ);

- домашний арест (ст. 107 УПК РФ);

- залог (ст. 106 УПК РФ);

- запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ);

б) альтернативно по судебному решению при отказе в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий, а также при апелляционном рассмотрении жалоб на решения судей об избрании указанных мер пресечения – судом (определением) или судьей (постановлением):

- подписка о невыезде (ст. 102 УПК РФ);

- личное поручительство (ст. 103 УПК РФ)

- наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ);

- присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым (ст.105 УПК РФ);

в) по постановлению следователя или дознавателя:

- подписка о невыезде (ст. 102 УПК РФ);

- личное поручительство (ст. 103 УПК РФ)

- наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ);

- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (ст. 105 УПК РФ).

Как видно из приведенной классификации, меры пресечения, предусмотренные ст. 105.1-108 УПК РФ, являются исключительной дискрецией судьи и суда. В то время как меры пресечения, предусмотренные ст. 102-105 УПК РФ, являются общей дискрецией следователя, дознавателя, судьи и суда. Однако вовлечение судебных органов в орбиту досудебного производства по уголовному делу, в том числе в части избрания или изменения

мер пресечения подозреваемому или обвиняемому, происходит по инициативе следователя или дознавателя.

При рассмотрении судом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, жалоб на решения следователя или дознавателя об избрании входящих в их полномочия мер пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, возможно только признание их законными или незаконными. Полномочия на отмену или изменение мер пресечения в указанном порядке судья не имеет. Судья не вправе предопределять действия должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, отменять либо обязывать его отменить решение, признанное им незаконным или необоснованным[286].

Так, защитник гр-на М. обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 251 УК РФ, обжаловал в суд решение следователя об избрании его подзащитному меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, обосновывая свою жалобу нарушением следователем ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Суд, отказывая в удовлетворении жалобы защитника, указал, что он не вправе при ее рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ давать указания следователю, который согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ является самостоятельным процессуальным лицом и уполномочен самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. Несмотря на то, что указанное судебное решение отменено в апелляционном порядке, суд соответствующей инстанции, указывая следователю на нарушение им ч. 1 ст. 97 УПК РФ, также не обязал его отменить решение об избрании обвиняемому М. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а лишь признал его незаконным и необоснованным[287].

---

[286] Пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2024) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // РГ. – 2009, 18 февр.

[287] Определение Челябинского областного суда от 21.03.2019 по делу № 10К-1305/2019 // Архив Челябинского областного суда. – 2019.

В другом случае *суд вовсе прекратил производство по жалобе обвиняемого Ф. на неоднократные отказы следователя в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения в виде залога на любую более мягкую по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 159 УК РФ. При этом суд апелляционной инстанции отменил решение районного суда и прекратил производство по жалобе, мотивировав свое решение тем, что вопросы, касающиеся избрания и применения к подозреваемому, обвиняемому залога, не могут служить предметом проверки и оценки суда в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. По результатам обжалования данного решения в кассационном порядке оно оставлено без изменения*[288].

Как уже упоминалось, лица, в отношении которых избирается мера пресечения, должны иметь процессуальный статус участника уголовного судопроизводства – подозреваемого или обвиняемого (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Вместе с тем положения уголовно-процессуального закона фактически допускают возможность избрания меры пресечения лицу, не имеющему ни одного из указанных статусов.

В соответствии с ч. 1 ст. 100 УПК РФ мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого только в исключительных случаях. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ статус подозреваемого обретает также лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ.

Здесь, на наш взгляд, возникает правовая коллизия с возможностью избрания лицу меры пресечения и моментом обретения им статуса подозреваемого. Логично предположить, что избрание меры пресечения, предшествует ее применению. Избрание заключается в принятии уполномоченным лицом (дознавателем, следователем, судьей или судом) соответствующего процессуального решения о мере пресечения –

---

[288] Постановление Московского областного суда от 26.05.2017 // Архив Московского областного суда. – 2017.

постановления или определения соответственно (ч. 1 ст. 101 УПК РФ). Копия указанного процессуального решения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также защитнику или законному представителю по их просьбе (ч. 2 ст. 101 УПК РФ). С момента вручения данного процессуального решения лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, начинается соблюдение им соответствующих установленных ограничений и запретов, а также выполнение возложенных обязанностей, что означает применение меры пресечения.

Назревает вопрос: если избрание меры пресечения возможно в отношении подозреваемого (ч. 1 ст. 97, ч. 1 ст. 100 УПК РФ), то как ее можно применить к лицу, не имеющему указанного статуса (п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ)?

На практике в подобной ситуации мера пресечения фактически избирается лицу, имеющему процессуальный статус, как правило, свидетеля. То есть лицо, в отношении которого не возбуждалось уголовное дело, однако имеются основания подозревать его в совершении преступления, допрашивается в качестве свидетеля, а затем ему избирается мера пресечения, и сразу же с момента ее применения в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ свидетель обретает процессуальный статус подозреваемого.

Так, по уголовному делу, возбужденному в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173.1 УК РФ, проверялась причастность к преступлению Ш. и П., которые неоднократно были допрошены в качестве свидетелей. Результаты проведенной очной ставки между указанными лицами в совокупности с имеющимися иными доказательствами, полученными в ходе расследования уголовного дела, дали основания подозревать в совершении преступления П. В целях обеспечения П. прав участника уголовного процесса со стороны защиты возникла необходимость наделения его процессуальным статусом подозреваемого. Следователем принято решение избрать П. меру пресечения в виде подписки

о невыезде и надлежащем поведении, после применения которой последний обрел статус подозреваемого по уголовному делу[289].

Ключевыми факторами для изменения или отмены меры пресечения выступают изменения оснований и обстоятельств их избрания, указанных в ст. 97, 99 УПК РФ. При этом изменение меры пресечения может происходить как на более строгую, так и на более мягкую (ч. 1 ст. 110 УПК РФ).

Как правило, на решение правомочного лица об изменении меры пресечения влияют обстоятельства, связанные с состоянием здоровья подозреваемого или обвиняемого, изменением его возрастного, трудового или иного социального статуса, а также совершением им определенных действий (бездействия).

Например, подозреваемый или обвиняемый после избрания ему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оказал давление на свидетелей или не предпринял должных мер по сохранности имущества, переданного ему на хранение после признания вещественными доказательствами по уголовному делу. Последнее особенно актуально по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности в силу требований ст. 81.1, 82 УПК РФ. Однако в обоих приведенных случаях подобные действия или бездействие могут привести к изменению оснований и обстоятельств, учитываемых при избрании указанной меры пресечения, в сторону их ухудшения. Следовательно, это может быть расценено как воспрепятствование расследованию или рассмотрению уголовного дела, что является основанием для избрания подозреваемому или обвиняемому более строгой меры пресечения.

Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении М. по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ, последнему избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

---

[289] Архив Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве. – 2019.

Обвиняемый М., принявший на себя обязательства при применении данной меры пресечения в том числе не препятствовать производству по уголовному делу, оказывал давление на свидетелей – подчиненных возглавляемой им организации с целью склонения к даче заведомо ложных показаний. Установив данные обстоятельства, следователь ходатайствовал перед судом об избрании меры пресечения в отношении М. в виде домашнего ареста. Суд ходатайство следователя удовлетворил [290].

Основанием для отмены меры пресечения чаще всего является нарушение порядка ее избрания, отсутствие на тот момент соответствующих оснований и условий для принятия данного процессуального решения.

Так, следователем после принятия к своему производству уголовного дела, возбужденного дознавателем по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 «Незаконное предпринимательство» УК РФ в отношении неустановленного лица, отменена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, избранная П. ввиду отсутствия предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ оснований для ее избрания. Следователь счел, что мера пресечения ранее избиралась П. исключительно для наделения его статусом подозреваемого по уголовному делу[291].

Принятие решения об отмене или изменении меры пресечения оформляется постановлением дознавателя, следователя или судьи либо определением суда (ч. 2 ст. 110 УПК РФ). При этом указанный перечень правомочных лиц не является исчерпывающим. Так, прокурор в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя. Руководитель следственного органа в соответствии с п. 2, 2.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, а также по

---

[290] Архив Главного следственного управления ГУ МВД России по Краснодарскому краю. – 2018.
[291] Архив Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Москве. – 2021.

находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя другого органа предварительного следствия. Таким образом, в перечень лиц, правомочных на отмену мер пресечения, целесообразно включить прокурора и руководителя следственного органа, но только в части процессуальных решений, принятых дознавателем или следователем соответственно.

Данное предложение подержали 72 следователя и дознавателя из числа 115 опрошенных (62,6%), а также 39 адвокатов из числа опрошенных 56 (69,6%)[292].

В этой связи в УПК РФ целесообразно внести следующие изменения.

Часть 1 статьи 39 УПК РФ, устанавливающей полномочия руководителя следственного органа, дополнить пунктом 11.1 следующего содержания:

«*11.1) отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, нижестоящего руководителя следственного органа об избрании мер пресечения, если для этого не требовалось судебного решения;».*

Часть 2 статьи 37 УПК РФ, устанавливающей полномочия прокурора, дополнить пунктом 15.1 следующего содержания:

15.1) отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания об избрании мер пресечения, если для этого не требовалось судебного решения;».

Однако изменить избранную меру пресечения прокурор и руководитель следственного органа в рамках предоставленных им полномочий не вправе. Руководитель следственного органа уполномочен изменить меру пресечения только в случае принятия уголовного дела к своему производству, обладая при этом полномочиями следователя (ч. 2 ст. 39 УПК РФ).

---

[292] Приложение 2, вопрос № 8.

Следователь или дознаватель вправе изменить любую меру пресечения, избранную обвиняемому или подозреваемому, в сторону смягчения. Изменить на более строгую меру пресечения они могут только в пределах их дискреции (ст. 102-105 УПК РФ). Особенные основания должны быть установлены в случаях, когда мера пресечения ранее была избрана в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности.

При расследовании уголовного дела следователь или дознаватель вправе отменить любую меру пресечения, даже избранную по судебному решению.

При этом необходимо учитывать, что мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц (ч. 3 ст. 110 УПК РФ).

Судья или суд на стадии судебного производства также вправе отменить или изменить любую меру пресечения. Однако, как указывалось ранее, на стадии предварительного расследования судья или суд не вправе отменить меру пресечения, избранную подозреваемому или обвиняемому по постановлению следователя либо дознавателя. Суд вправе отменить меру пресечения, избранную судьей (ст. 105-108 УПК РФ), при апелляционном рассмотрении жалобы на указанное решение. В данном случае у суда также есть право изменить меру пресечения, избранную решением суда первой инстанции.

Что касается уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, то при избрании мер пресечения без судебного решения специфика выражается в том, что правило минимизации должно действовать в отношении них в полной мере. Наряду с этим данные виды мер пресечения избираются в отношении подозреваемых или обвиняемых предпринимателей в подавляющем большинстве случаев. Таким образом, процессуальные особенности избрания, изменения и отмены данного

вида мер пресечения, представляют в рамках настоящего исследования особый интерес.

Проведенное нами анкетирование 50 дознавателей из МВД России и 65 следователей (40 из следственных органов СК России, 25 из следственных органов МВД России) показало, что самой избираемой мерой пресечения в отношении подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, находившимся в их производстве, является подписка о невыезде и надлежащем поведении. Так, исключительно указанную меру пресечения предпринимателям избирали 107 респондентов (93,1% от числа опрошенных). Адвокаты также указали, что мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении встречается наиболее часто (53 респондента, что составляет 94,6% из числа опрошенных)[293], однако, как показывает изучение уголовных дел, наряду с ней также избираются и иные меры, прежде всего залог и домашний арест.

Ю.А. Тимохин, указывая на причину столь частого избрания подозреваемым или обвиняемым меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, ссылается на ее простоту. Заключается данная простота, по мнению указанного автора, в том, что для избрания этой меры пресечения достаточно вынести постановление и отобрать подписку у подозреваемого или обвиняемого. В то же время данный автор утверждает, что указанная простота делает эту меру пресечения неэффективной. В качестве предложения, направленного на повышение эффективности меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, Ю.А. Тимохин предлагает использовать электронный браслет[294]. Вместе с тем данное предложение вряд ли приемлемо, поскольку подписка о невыезде в данном случае по своему содержанию превратится в иную меру пресечения,

---

[293] Приложение 2, вопрос № 9.

[294] *Тимохин Ю. А.* Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Российский следователь. – 2012. – № 10. – С. 9-11.

избираемую по судебному решению, – запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) или домашний арест (ст. 106 Кодекса). Тем более что практика применения электронных браслетов не будет способствовать общей тенденции гуманизации уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 102 УПК РФ мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: не покидать место жительства или место пребывания без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Этимологически «подписка» определяется как письменное обязательство о чем-нибудь[295]. Предлог «о» указывает на объект, содержание чего-нибудь[296], на то, что составляет предмет, цель, направление чего-нибудь[297]. «Невыезд» есть безотлучное проживание в одном месте[298]. «Поведение» – это поступки, действия кого-нибудь по отношению к другим[299], образ жизни и действий[300]. «Надлежащий» – какой следует, нужный, соответствующий[301].

Исследуемая мера пресечения не является срочной, то есть не избирается на конкретный срок. Она может быть избрана, изменена и отменена на любой стадии уголовного процесса вплоть до принятия окончательного решения по уголовному делу[302].

---

[295] *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – С. 467.
[296] Краткий толковый словарь русского языка / сост. И. Л. Городецкая, Т. Н. Поповцева, М. Н. Судоплатова, Т. А. Фоменко; под ред. В.В. Розановой. 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1985. – С. 109.
[297] *Ожегов С. И.* Указ. соч. – С. 361.
[298] *Ожегов С. И.* Указ. соч. – С. 344.
[299] Краткий толковый словарь русского языка... – С. 134.
[300] *Ожегов С. И.* Указ. соч. – С. 454.
[301] *Ожегов С. И.* Указ. соч. – С. 322.
[302] *Новиков С. А.* Подписка о невыезде и надлежащем поведении: о чем забывают следователи // Российский следователь. – 2018. – № 4. – С. 35-39.

Избирается мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, как правило, по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. И, как уже было указано, в отношении подозреваемых или обвиняемых в преступлениях в сфере предпринимательской деятельности данная мера пресечения является самой избираемой.

Обусловлено это во многом именно необходимостью сохранения бизнеса предпринимателя, являющегося подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, путем сохранения последнему возможности реального управления бизнес-процессами. Так обеспечивается баланс частных и публичных интересов. Вместе с тем это же является возможностью для злоупотребления своими правами со стороны подозреваемого или обвиняемого предпринимателя.

Давая обязательство не покидать место жительства или место пребывания без разрешения дознавателя, следователя или суда, подозреваемый либо обвиняемый предприниматель не лишается права на передвижение в принципе. Как правило, место жительства здесь трактуется как отдельный населенный пункт или даже весь субъект Российской Федерации.

Так, изучение 143 уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности показало, что при избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в подавляющем большинстве случаев не конкретизируется формулировка «место жительства», которое нельзя покидать без разрешения. При этом в материалах данных уголовных дел имелись сведения о конкретном месте жительства подозреваемого или обвиняемого с указанием адреса[303].

В ходе анкетирования у следователей и дознавателей выяснялся вопрос о содержании в подписке о невыезде понятия «место жительство».

---

[303] Архивы судов общей юрисдикции, следственных органов МВД России и СК России.

Подавляющее большинство (103 респондента – 89,6%) заявили, что данное понятие в контексте меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не ограничивается адресом жилища подозреваемого или обвиняемого. Еще более категорично данный тезис поддержали адвокаты (55 респондентов – 98,2%)[304].

В пределах населенного пункта или субъекта Российской Федерации (по предварительной договоренности со следователем или дознавателем) подозреваемый или обвиняемый предприниматель может передвигаться без каких-либо ограничений. Выезд за пределы указанных границ должен предварительно согласовываться со следователем. Отсутствие такого согласия (разрешения) может повлечь изменение данной меры пресечения на более строгую.

Так, в ходе расследования уголовного дела по обвинению К. в уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Однако обвиняемый К. самовольно выехал в другой поселок, который находился в этом же субъекте РФ. При этом К. о данной поездке следователя не оповестил и не смог явиться по его вызову для осуществления следственных действий. Следователь счел указанные действия обвиняемого нарушением данной им подписки о невыезде и надлежащем поведении, в результате чего обратился с ходатайством в суд об избрании К. меры пресечения в виде домашнего ареста. Судья согласился с заявленным ходатайством следователя и избрал обвиняемому К. меру пресечения в виде домашнего ареста, мотивировав свое решение тем, что имелся факт нарушения подписки о невыезде и надлежащем поведении в виде непокидания без разрешения следователя своего места жительства. Доводы К. о том, что выезд в другой населенный пункт был вызван исключительно необходимостью

---

[304] Приложение 2, вопрос № 9.

обеспечения непрерывности осуществления им предпринимательской деятельности, судом во внимание приняты не были[305].

Исходя из этого, при отбирании подписки о невыезде и надлежащем поведении необходимо наиболее конкретно определять понятие места жительства или места пребывания, которое нельзя покидать подозреваемому либо обвиняемому.

Что касается места пребывания, то под ним следует понимать иные, помимо жилых домов и квартир, помещения, где подозреваемый, обвиняемый также вправе находиться на законных основаниях (например, гостиница, дом отдыха, санаторий и т.п.). Если лицо заключило договор найма жилого помещения, то в данном случае признается, что оно является местом жительства. Нахождение в иных местах подтверждается соответствующими документами, в том числе об оплате проживания.

Кроме того, подозреваемому или обвиняемому, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, необходимо в каждом случае покидания определенного места жительства или места пребывания уведомлять об этом инициатора меры пресечения (дознавателя, следователя или суд). Указанное уведомление должно быть зафиксировано в целях обеспечения прав обеих сторон уголовного процесса. Представляется, что реализовать указанное возможно путем обязательного письменного уведомления следователя, дознавателя или суда. Письменное уведомления заключается также в направлении SMS-сообщения, использовании различных мессенджеров, но с обязательным подтверждением факта получения адресатом – лицом, отобравшим подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Как видно, российский уголовно-процессуальный закон в принципе не дает право подозреваемому или обвиняемому покинуть место жительства

---

[305] Архив Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области. – 2019.

либо место пребывания без разрешения соответствующего должностного лица. В уголовном судопроизводстве иностранных государств имеются аналогичные нормы, регулирующие подобную меру пресечения. При этом в некоторых из них предусмотрены определенные сроки, на которые обвиняемому или подозреваемому можно покинуть место жительства или место пребывания без разрешения соответствующего должностного лица. Например, ст. 128 УПК Эстонии также предусматривает меру пресечения в виде подписки о невыезде, при этом она заключается в обязанности подозреваемого или обвиняемого не отлучаться с места своего жительства на срок более трех суток без разрешения лица, ведущего производство[306]. Соответственно у подозреваемого или обвиняемого есть возможность отлучаться с места жительства на срок до трех суток без нарушения меры пресечения в виде подписки о невыезде.

По нашему мнению, вполне целесообразно закрепить данное правило в ст. 102 УПК РФ, предусмотрев возможность покидать место жительства или место пребывания на определенное время, причем можно сделать это более «гибко», установив срок в результате взаимодействия сторон обвинения и защиты. Особенно актуальным данное предложение будет для случаев, когда расследуется уголовное дело о преступлении, совершенном в сфере предпринимательской деятельности.

Примечательно, что из числа опрошенных 115 следователей и дознавателей это предложение поддержали 102 респондента (88,7%), из числа 56 опрошенных адвокатов – 54 респондента (96,4%)[307].

В этой связи статью 102 УПК РФ предлагаем дополнить частью 2 следующего содержания:

---

[306] Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии, принят 12.02.2003 // www.riigiteataja.ee/akt/111072013011 (дата обращения: 20.09.2025).
[307] Приложение № 2, вопрос 11.

«2. С письменного разрешения должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, подозреваемый, обвиняемый вправе покидать место жительства или место пребывания на установленный в данном разрешении срок».

Еще одним обязательством, которое дает подозреваемый или обвиняемый при избрании ему меры пресечения в виде подписки о невыезде, является явка в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя и в суд. Это означает, что подозреваемый или обвиняемый должен находиться всегда в «доступности» для дознавателя, следователя и судьи, что обусловлено безоговорочной явкой по требованию указанных лиц.

Так, обвиняемый в мошенничестве, связанном с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, Н., в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, неоднократно не являлся по вызовам к следователю, мотивируя это плохим самочувствием. Вместе с тем на предложение следователя подтвердить свое состояние здоровья в установленном порядке в медицинском учреждении Н. ответил отказом. Следователь посетил место жительства Н. совместно с бригадой скорой помощи, которая отклонения в состоянии здоровья обвиняемого не зафиксировала. В результате действия Н. были расценены как нарушение подписки о невыезде и надлежащем поведении, в связи с чем следователь обратился в суд с ходатайством об избрании обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу. Судья отказал следователю в избрании Н. запрашиваемой меры пресечения, но все же избрал домашний арест, тем самым согласившись с доводами о нарушении обвиняемым подписки о невыезде и надлежащем поведении[308].

---

[308] Архив Главного следственного управления ГУ МВД России по Ростовской области. – 2016.

И, наконец, третьим обязательством является «непрепятствование любым иным путем производству по уголовному делу». Формулировка «иным путем» может иметь достаточно широкое значение. Буквальное толкование позволяет сделать вывод, что законодатель определяет два других обязательства, содержащихся в ст. 102 УПК РФ, также препятствованием производству по уголовному делу. Третье обязательство расширяет до бесконечности перечень возможных «иных видов препятствования производству по уголовному делу».

Исходя из следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, иным способом воспрепятствования расследованию является сокрытие имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, от возможного обращения взыскания на него в целях возмещения вреда, причиненного преступлением.

Так, М., подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, совершил ряд сделок с частью принадлежащего ему имущества (поголовьем рогатого скота), переоформив на третьих лиц, которые, в свою очередь переработали коров на мясную продукцию и реализовали ее. Указанные сделки М. совершил непосредственного после того, как в отношении него была избрана мера пресечения и он обрел статус подозреваемого по уголовному делу в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Следствием данные действия М. расценены как препятствование производству по уголовному делу в виде сокрытия принадлежащего ему имущества, на которое планировалось наложение ареста в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 115 УПК РФ в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением. В результате установлен факт нарушения подписки о невыезде и надлежащем поведении, в связи с чем следователь обратился в суд с ходатайством об избрании

подозреваемому меры пресечения в виде запрета определенных действий, которое было удовлетворено[309].

В научной литературе высказывается мнение о необходимости проверки дознавателем, следователем или судом позиции подозреваемого или обвиняемого. Так, А.С. Барабаш предлагает в каждом случае получения от подозреваемого или обвиняемого обязательства соблюдать условия меры пресечения выяснять отношение его к данному им слову. По мнению ученого доказательства этого можно получить, исходя из анализа слов подозреваемого или обвиняемого и его поведения во время расследования уголовного дела. Важно не ограничиваться указанной информацией, так как она получается, исходя из поведения человека, вовлеченного в стрессовую для него ситуацию уголовного преследования. Следовательно, его поведение будет отличаться от обыденного. Необходимо сопоставить собственные наблюдения субъекта избрания меры пресечения с информацией, полученной от лиц, постоянно контактирующих с подозреваемым или обвиняемым (члены семьи, коллеги по работе и т.п.). Кроме того, необходимо установить документы, в которых подозреваемый или обвиняемый брал на себя какие-либо обязательства, в особенности существенные, и изучить их на предмет исполнения. Если, исходя из полученной совокупности информации можно прийти к выводу, что подозреваемый или обвиняемый неуклонно исполняет обязательства, безусловно есть основания для избрания ему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. При этом гарантией исполнения взятых на себя обязательств в ходе применения указанной меры пресечения может выступать возможность изменения ее на более строгую в любой момент производства по уголовному делу в случае их неисполнения[310].

---

[309] Архив следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю. – 2021.

[310] *Барабаш А. С.* Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 110-124.

После вынесения постановления или определения об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оно предъявляется для ознакомления подозреваемому или обвиняемому, а также его защитнику. По результатам ознакомления и проставления подписей в данном постановлении или определении подозреваемому либо обвиняемому предлагается письменно заполнить и подписать документальную форму, содержащую обязательства соблюдения условий применения меры пресечения, предусмотренных ст. 102 УПК РФ. Также указанная документальная форма подписки о невыезде и надлежащем поведении подписывается предъявившим ее лицом. С указанного момента фактически начинается отсчет применения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

При этом за подозреваемым или обвиняемым остается право не давать обязательства, предусмотренные мерой пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и, соответственно, не подписывать ее документальную форму, предложенную дознавателем, следователем или судьей. Однако это повлечет необходимость принятия указанными должностными лицами решения об избрании подозреваемому или обвиняемому иной и, как результат, более строгой меры пресечения[311].

Актуальной мерой пресечения для избрания подозреваемым или обвиняемым в свершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности является личное поручительство (ст. 103 УПК РФ). Указанная мера пресечения фактически не связана с ограничением прав и возможностей для осуществления предпринимательской деятельности.

---

[311] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 г. № 27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2025).

Состоит данная мера пресечения в возложении обязанности на лицо, не являющееся участником уголовного процесса (поручителя), по контролю за соблюдением подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ. При этом поручитель дает указанное обязательство следователю, дознавателю, судье или суду в письменной форме.

Закон выдвигает определенные требования к поручителю, имея формулировку – «заслуживающее доверия лицо» (ч. 1 ст. 103 УПК РФ).

Доктринальное толкование понятия «заслуживающего доверия лица» указывает, что оно должно заслуживать доверия не в смысле своей объективно безупречной репутации (анкетные данные, награды и т.п.), а с точки зрения следователя, дознавателя, судьи или суда, то есть оно должно заслуживать доверия в плане реальной способности обеспечить выполнение обвиняемым своих обязанностей, что предполагает особый характер взаимоотношений между поручителем и обвиняемым (подозреваемым). Скажем, если потенциальный поручитель имеет блестящие личные характеристики, но нет никаких оснований полагать, что он способен позитивно влиять на обвиняемого, обеспечивая безупречное исполнение процессуальных обязанностей, то в личном поручительстве должно быть отказано. С другой стороны, лицо не имеет каких-то особых заслуг, но в силу своих взаимоотношений с обвиняемым способное обеспечить его явку и т.д. (например, работодатель обвиняемого), оно вполне может стать поручителем в уголовном деле[312].

Кроме того, в доктрине отмечается важность учета социальных и нравственных качеств лица при отнесении его к категории заслуживающего доверия. К указанным качествам, как правило, относят: дееспособность, законопослушность, авторитетность, отсутствие тяжелых заболеваний,

---

[312] Курс уголовного процесса / *А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев* и др.; под ред. Л.В. Головко. – М.: Статут, 2016. – С. 560.

наличие достаточного количества времени для осуществления присмотра и т.д.[313] Получить данные сведения можно путем сбора характеризующего личность материала в отношении поручителя, например, сбор материалов, характеризующих его личность (характеристик по месту жительства и работы; сведений о наличии или отсутствии судимости; сведений о состоянии здоровья и т.д.)[314].

Заметим, что действовавший до 2002 г. УПК РСФСР[315] предусматривал не только личное поручительство, но и его коллективную форму – поручительство общественной организации (ст. 95). Хотя нужно отдать должное действующему уголовно-процессуальному закону, что он не исключает личное поручительство нескольких заслуживающих доверия лиц[316]. Возвращаясь к ранее действовавшему уголовно-процессуальному закону, необходимо отметить, что он требовал даже при избрании меры пресечения в виде личного поручительства в качестве таковых двух и более лиц, одного лица было недостаточно[317]. Аналогичное требование закреплено в ряде действующих уголовно-процессуальных законов постсоветского пространства[318].

Принятию решения об избрании данной меры пресечения обязательно должно предшествовать заявление следователю, дознавателю, судье или суду ходатайства одного или нескольких поручителей о личном поручительстве за

---

[313] *Чернова С. С.* Уголовно-процессуальные правонарушения, связанные с применением мер пресечения на стадии предварительного расследования // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 1 (4). – С. 100.
[314] *Касьянова Е. В.* Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым - процессуальный порядок применения меры пресечения // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2016. – № 1 (3). – С. 65.
[315] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
[316] Актуальные проблемы уголовно-процессуального права / под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2014. – С. 144.
[317] *Медведева О. В.* Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: дис. …канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – С. 70.
[318] УПК Республики Беларусь (ч. 1 ст. 121), УПК Кыргызской Республики (ч. 1 ст. 106), УПК Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 106).

подозреваемым или обвиняемым. При этом последний должен дать согласие поручителю или нескольким поручителям на заявление данного ходатайства (ч. 2 ст. 103 УПК РФ).

Так, основанием для отклонения судом доводов апелляционной жалобы защитника о возможности применения в отношении обвиняемой Ч. меры пресечения в виде личного поручительства вместо заключения под стражу, явилось отсутствие заявленного в установленном порядке ходатайства поручителя и принятия им на себя соответствующих обязательств, а также согласия на это непосредственно обвиняемой Ч.[319]

В случае удовлетворения ходатайства поручителя следователь, дознаватель, судья или суд выносят постановление или определение соответственно и предъявляют его для ознакомления подозреваемому или обвиняемому, его защитнику и поручителю. При этом поручителю разъясняется существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства (ч. 3 ст. 103 УПК РФ).

Обязанность поручителя состоит в обеспечении соблюдения подозреваемым или обвиняемым обязанностей, предусмотренных п. 2 и 3 ст.102 УПК РФ. Ответственность поручителя наступает в случае невыполнения им своих обязательств и заключается согласно ч. 4 ст. 103 УПК РФ в наложении денежного взыскания в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном ст. 118 Кодекса.

После предъявления постановления или определения об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде личного поручительства поручитель составляет письменное обязательство, состоящее в обеспечении соблюдения подозреваемым или обвиняемым обязанностей, предусмотренных п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ и понимании ответственности за

---

[319] Апелляционное определение Московского городского суда от 15.05.2013 по делу № 10-2911/2013 // Архив Московского городского суда. – 2014.

неисполнение поручения, предусмотренной ч. 4 ст. 103 УПК РФ. Указанное письменное обязательство приобщается к материалам уголовного дела. С указанного момента фактически начинается применение данной меры пресечения.

Логично предположить, а это подтверждается следственной и судебной практикой, что в отношении предпринимателей из всего перечня мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, никогда не применяется наблюдение командования воинской части. Вместе с тем в теории и согласно уголовно-процессуального закона это вполне возможно при избрании ее подозреваемому или обвиняемому предпринимателю, проходящему военные сборы.

Так, если предприниматель пребывает в запасе, он может быть призван на военные сборы для подготовки к военной службе[320]. Решение о призыве гражданина на военные сборы оформляется приказом военного комиссара[321]. Также имеются случаи, когда предприниматели проходят службу в добровольческих формированиях[322].

Если лицо совершило преступление в сфере предпринимательской деятельности до призыва, то в период его нахождения на военных сборах при условии параллельного расследования уголовного дела в отношении него может быть избрана мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части.

---

[320] Статья 54 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

[321] Пункт 12 Положения о проведении военных сборов, утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2006 № 333 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2025).

[322] Порядок поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них, требования, предъявляемые к гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них (утверждено приказом Министерства обороны Российской Федерации от 15 февраля 2023 г. № 67) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.04.2025).

Правда, исследователи отмечают, что в подавляющем большинстве случаев мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части применяется в отношении подозреваемых или обвиняемых военнослужащих, проходящих срочную службу. Как правило, это происходит при расследовании преступлений, которые указанные лица совершили, также находясь на службе[323].

Данная мера пресечения является своего рода разновидностью поручительства. Она состоит в принятии командованием воинской части мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для обеспечения выполнения подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ.

При этом из взаимосвязанных норм ч. 1-3 ст. 104 УПК РФ следует, что мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части избирается по инициативе следователя, дознавателя, судьи или суда, п при этом требуется согласие самого «адресата» данной меры. Какой-либо инициативы или согласия от командования воинской части не требуется. Однако при направлении постановления или определения об избрании данной меры пресечения командованию воинской части разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения.

На командование воинской части возлагается дополнительная обязанность - немедленно сообщить в орган, избравший данную меру пресечения, о совершении подозреваемым или обвиняемым действий, для предупреждения которых она была избрана (ч. 4 ст. 104 УПК РФ).

Но, несмотря на наличие определенных обязанностей, возлагаемых на командование воинской части, уголовно-процессуальный закон не возлагает

---

[323] *Алексеев А. И.* Вопросы применения наблюдения командования воинской части в отношении военнослужащих // Молодой ученый. – 2017. – № 13 (147). – С. 425.

на него какой-либо ответственности в случае их нарушения[324]. Полагаем, что такая ответственность должна быть прямо закреплена в УПК РФ и конкретизирована в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации.

На свою, казалось бы, явную неприменимость в отношении представителей бизнес-сообщества указывает мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ). Однако с точки зрения гражданского законодательства Российской Федерации это вполне допустимо.

Несовершеннолетние, достигшие возраста шестнадцати лет, имеют возможность заниматься предпринимательской деятельностью, если на это имеется согласие родителей, усыновителей или попечителей (ч. 1 ст. 27 ГК РФ). Возраст уголовной ответственности, в том числе за преступления в сфере предпринимательской деятельности, по общему правилу в силу ч. 1 ст. 20 УК РФ наступает также с достижения ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Хоть закон и предусматривает возможность эмансипации несовершеннолетнего в случае занятия предпринимательской деятельностью и отсутствие ответственности родителей, усыновителей или попечителей по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 27 ГК РФ), статуса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в случае совершения преступления он не теряет. Для целей уголовно-процессуального законодательства совершеннолетие определяется исключительно возрастом подозреваемого или обвиняемого, несмотря на отсутствие в нем понятия несовершеннолетнего[325]. Указанная мера пресечения может быть избрана лицам, достигшим возраста уголовной ответственности и не достигшим 18 лет

---

[324] Курс уголовного судопроизводства. В 3 т. / под ред. В. А. Михайлова. – М.; Воронеж, – 2006. – Т. 1. – С. 758.

[325] *Белкин А. Р.* Несовершеннолетние лица в уголовном процессе: уточнение понятия // Публичное и частное право. – 2009. – Вып. IV. – С. 129-131.

к моменту ее избрания, что безусловно, связано с психологическими и физиологическими особенностями подозреваемого или обвиняемого[326].

Соответственно если в период несовершеннолетия лицо совершит преступление в сфере предпринимательской деятельности и на момент расследования уголовного дела не достигнет восемнадцатилетнего возраста, ему может быть избрана мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Данная мера пресечения также является разновидностью поручительства и по процедуре избрания и применения аналогична положениям ст. 103, 104 УПК РФ. При этом ничье согласие на избрание меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым не требуется. Согласно нормам отраслевого семейного законодательства также не требуется согласия родителей на избрание данной меры пресечения несовершеннолетнему. Однако в научной доктрине высказывается мнение о закреплении в уголовно-процессуальном законе обязанности следователя, дознавателя и суда на получение согласия у несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого на избрание ему данной меры пресечения[327]. Это вполне справедливо, но дополним, что в любом случае такое согласие должен взять, официально оформив, и следователь, дознаватель, поскольку, исходя из обстоятельств уголовного дела, мера пресечения, избранная в отношении несовершеннолетнего лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности, может быть и иной.

Также необходимо обратить внимание, что мера пресечения, избранная без судебного решения, на другую меру пресечения, также избранную без

---

[326] *Волеводз А. Г., Гриненко А. В., Потапов В. Д., Цветкова Е. В.* Российский закон и международные стандарты досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 3. –С. 410.

[327] *Химичева О. В.* Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С. 20-24.

судебного решения, на практике не изменяется, хотя в силу ч. 1 ст. 110 УПК РФ это возможно. Например, подписка о невыезде и надлежащем поведении, если лицо ее не соблюдает, может быть изменена на личное поручительство. Как представляется, в случае несистематических нарушений подписки о невыезде и надлежащем поведении такое изменение вполне может быть реализовано на практике.

Что касается отмены мер пресечения, которые ранее были избраны по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, то в ч. 1 ст. 110 УПК РФ указано, что это может быть сделано, если в этом отпадает необходимость.

В теории это может произойти, если по уголовному делу стороной обвинения собраны все необходимые и достаточные (по ее мнению) доказательства, подтверждающие виновность лица, и нет смысла ее продлевать на дальнейший период предварительного расследования и судебного разбирательства.

Вместе с тем, как показало изучение уголовных дел, на практике отмена мер пресечения, принятых без судебного решения, не встречается, поскольку следователь, дознаватель и без этого чувствуют себя весьма «комфортно». Однако данная процедура была бы весьма востребованной, особенно по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, так как обвиняемый наиболее быстро получал бы возможность продолжать работу без ограничений. Представляется, что отмена мер пресечения по таким уголовным делам должна найти более широкое применение.

В 2024 г.[328] содержащееся в ч. 1 ст. 208 УПК РФ правило об отмене мер пресечения было дополнено новым положением, согласно которому мера

---

[328] Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 13. – Ст. 1687.

пресечения подлежит отмене, если в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в результате удовлетворения ходатайства командования воинской части, учреждения (ч. 9 ст. 208 УПК РФ) произошел призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ либо заключен контракт (п. 3.1 ч. 1 ст. 208 Кодекса). Это правило применимо и к случаям, когда мера пресечения была избрана по уголовному делу о преступлении в сфере предпринимательской деятельности. Заметим, что при использовании данной возможности достаточно самого указанного выше факта, при этом законодатель дополнительного требования в виде «отпадения необходимости» не выдвигает.

§ 4.2. Совершенствование порядка избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, действующих по судебному решению

Наиболее разрушительные последствия для бизнеса может иметь избрание подозреваемому или обвиняемому предпринимателю меры пресечения, связанной с ограничением свободы передвижения и действий. В данном контексте необходим наиболее взвешенный подход при обеспечении баланса публичных и частных интересов.

Как уже указывалось, законодатель принял упредительные меры для обеспечения жизнеспособности бизнеса в случае привлечения предпринимателя к уголовной ответственности, определив возможность избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу только при наличии исключительных обстоятельств. Но при этом сам по себе статус предпринимателя не предполагает запрета на избрание ему меры пресечения, связанной с ограничением свободы, в том числе заключения под стражу. Указанное распространяется только на лиц, совершивших определенные

преступления в сфере предпринимательской деятельности (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ)[329].

С другой стороны, не являются совершенными в сфере предпринимательской деятельности деяния, если лицо ранее было частным предпринимателем, однако данный статус на момент совершения преступления утратило.

Так, основным видом деятельности ИП Кульбацкого В.А. являлось «Строительство жилых и нежилых зданий». 03.11.2020 в соответствии со ст. 224 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с наличием признаков недействующего индивидуального предпринимателя сотрудниками Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Сахалинской области ИП Кульбацкий В.А. был исключен из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), то есть деятельность Кульбацкого В.А., как ИП была прекращена, о чем ему было достоверно известно. 06.01.2021 Ким Р.М., будучи введенным Кульбацким В.А. в заблуждение, и не подозревая о преступных намерениях Кульбацкого В.А., со своего банковского счета перечислил последнему денежные средства в сумме 100 000 рублей в счет предоплаты приобретения в собственность квартиры в многоквартирном жилом доме[330].

В этом и подобных ему случаях вопрос об избрании меры пресечения разрешается в общем порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Мерами пресечения, относящимися к категории избираемых исключительно по судебному решению, являются запрет определенных

---

[329] Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 4.

[330] Уголовное дело № 12101640001001560 по обвинению Кульбацкого В.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ // Архив Южно-Сахалинского районного суда Сахалинской области. – 2023.

действий (ст. 105.1), залог (ст. 106), домашний арест (ст. 107) и заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Вместе с тем, как установлено в ходе настоящего исследования, суд не лишен возможности избрать любую меру пресечения при наличии к тому законных оснований и обстоятельств, предусмотренных ст. 97, 99 УПК РФ. В некоторых случаях закон прямо обязывает суд рассматривать возможность избрания меры пресечения, не относящейся к его исключительной дискреции.

Так, в силу требований ч. 2 ст. 423 УПК РФ при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого суду следует обсуждать возможность отдачи его под присмотр. Исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления и с учетом данных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями судье на основании ст. 105 УПК РФ надлежит обсуждать возможность применения такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а за несовершеннолетним, находящимся в специализированном детском учреждении, – присмотр должностных лиц этого учреждения[331].

При этом процедурный порядок избрания, изменения и отмены судом меры пресечения, не относящейся к его исключительной дискреции, аналогичен осуществляемому следователем или дознавателем, что подробно описано в предыдущем параграфе настоящего исследования, равно как и их применимость к предпринимателям.

Наиболее часто избираемой по судебному решению мерой пресечения подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности является запрет определенных действий.

---

[331] Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 (ред. от 27.05.2025) № 41.

Данная мера пресечения является наиболее мягкой из связанных с ограничением свободы передвижения и иной активности.

Во многом «популярность» данной меры пресечения обеспечивается выработанным в судебной практике императивным указанием на необходимость при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, залога или заключения под стражу обсуждения судом со сторонами возможности применения запрета определенных действий как альтернативы более строгой мере, а в случае, если суд придет к выводу об отсутствии оснований для его применения, мотивировать этот вывод в судебном решении[332].

Заключается данная мера пресечения в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных запретов (ч. 1 ст. 105.1 Кодекса).

Решение об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий судья или суд принимают по собственной инициативе либо по результатам рассмотрения ходатайства следователя или дознавателя. Указанное ходатайство направляется в суд с согласия руководителя следственного органа или прокурора соответственно. При этом в постановлении о возбуждении перед судом данного ходатайства указываются один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, мотивы и основания их установления в отношении подозреваемого или обвиняемого и невозможности избрания иной меры пресечения.

Рассмотрев указанное ходатайство, судья может принять одно из трех возможных решений: об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий; о

---

[332] Пункт 51.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 (ред. от 27.05.2025) № 41.

возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий; об отказе в удовлетворении ходатайства (ч. 4 ст. 105.1 УПК РФ).

При решении вопроса о возложении запретов судья должен учитывать данные о личности подозреваемого или обвиняемого, фактические обстоятельства уголовного дела и представленные сторонами сведения (ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). При этом закон не ограничивает стороны в предоставлении конкретных сведений. Это могут быть любые сведения, обосновывающие возложение на подозреваемого или обвиняемого конкретных запретов, перечень которых строго определен законом.

Исследование содержания запретов показало, что каждый из них в определенной степени может негативного отразиться на продолжении предпринимательской деятельности подозреваемым или обвиняемым. Наибольшее ограничительное воздействие имеет запрет покидать в определенные периоды времени пределы жилого помещения, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Данный запрет связан с ограничением конституционного права на свободу. Поэтому, возлагая такую обязанность на подозреваемого или обвиняемого, суд должен установить срок действия данного запрета в отношении конкретного лица, способы его связи со следователем (дознавателем) и контролирующим органом и другие условия в соответствии с требованиями ч. 7, 9 и 10 ст. 105.1 УПК РФ. При этом следует учитывать, что запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, устанавливается и продлевается в соответствии со ст. 109 УПК РФ, а длительность сроков данного запрета определена в ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ. Требования ст. 108 и 109 УПК РФ,

касающиеся сроков содержания под стражей в качестве меры пресечения и их продления, на запрет определенных действий не распространяются[333].

Иные запреты не предполагают срочность их установления и действуют, пока не будет принято решение об отмене или изменении данной меры пресечения (ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ).

Законодатель предусмотрел определенный перечень прав, которые формально подпадают под запреты, но не могут быть ограничены (использование телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом (ч. 9 ст. 105.1 УПК РФ). Как видно, они никоим образом не связаны с профессиональной деятельностью подозреваемого или обвиняемого. Следовательно, необходимость беспрерывного осуществления предпринимательской деятельности не может стать причиной нераспространения отдельных видов ограничений.

Наиболее часто применяемой по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности альтернативой мерам пресечения, связанным с ограничением свободы, является залог, который состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом (на стадии предварительного расследования – в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного разбирательства – в суд) недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций (ч. 1 ст. 106 УПК РФ).

Как указал Конституционный Суд РФ, залог имущества в уголовном судопроизводстве, применяемый в качестве меры пресечения, не предполагает

---

[333] Пункт 51(2) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 (в ред. от 27.05.2025) № 41.

лишения залогодателя права собственности на него, а лишь ограничивает в части владения, пользования или распоряжения заложенным имуществом. Исходя из взаимосвязанных норм ст. 106 УПК РФ и 209 ГК РФ, залогодатель остается собственником имущества и не лишается права освободить его от обременения в случаях и на условиях, предусмотренных законом или договором. Из этого следует, что при залоге имущества в рамках уголовного судопроизводства все гарантии охраны частной собственности, предусмотренные Конституцией РФ и конкретизируемые в положениях гражданского законодательства, неизменно учитываются. В частности, это происходит при рассмотрении вопроса об отмене залога и возвращении имущества залогодателю. Обеспечение указанных гарантий особенно важно в свете того, что залогодателем может выступать иное лицо, не являющееся подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу[334].

Целью залога выступает обеспечение явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждение совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу (ч. 1 ст. 106 УПК РФ).

Подозреваемый или обвиняемый дает обязательство по соблюдению цели залога. В случае ее нарушения залог обращается в доход государства по судебному решению, выносимому в соответствии со ст. 118 УПК РФ. Это также влечет рассмотрение судом вопроса об изменении меры пресечения (на домашний арест, заключение под стражу).

Поскольку данная мера пресечения предполагает временное ограничение на пользование имуществом, она избирается по инициативе стороны защиты, выраженной в заявлении ходатайства суду по месту

---

[334] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2021 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 26. – Ст. 5044.

производства предварительного расследования. Для суда рассмотрение указанного ходатайства является обязанностью (ч. 2 ст. 106 УПК РФ).

До недавнего времени залог не являлся «срочной» мерой пресечения. Он действовал с момента избрания до принятия окончательного решения по уголовному делу или наступления иных предусмотренных законом последствий. Однако законодатель, следуя по пути либерализации уголовно-процессуального законодательства, установил дополнительные гарантии обеспечения имущественных прав субъектов предпринимательской деятельности, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Так, залог может быть избран на срок до двух месяцев. Срок применения данной меры пресечения исчисляется с момента внесения залога. Логично предположить, что залог в качестве меры пресечения будет избираться до истечения срока расследования уголовного дела, но в пределах двух месяцев. В случае продления срока предварительного расследования данная мера пресечения также может быть продлена в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РФ, но только при отсутствии оснований для ее изменения или отмены[335].

Как правило, по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности ходатайство о залоге заявляется при рассмотрении судом вопроса об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу (ч. 2 и 7 ст. 106, ч. 5 ст.107, ч. 3 и 7.1 ст. 108 УПК РФ).

При этом Верховный Суд РФ в 2025 г. особо подчеркнул, что помимо общего порядка об избрании меры пресечения в виде залога вправе обращаться и представители стороны защиты[336]. Дополним, что эта возможность должна быть реализована как в тех случаях, когда вопрос о

---

[335] Федеральный закон от 07.10.2022 № 383-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6945.

[336] Пункт 49 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 (в ред. от 27.05.2025) № 41.

залоге разрешается в альтернативном порядке вместе с заключением под стражу или домашним арестом, так и инициативно в ситуациях, когда об этом заявляет ходатайство одна или обе стороны. Например, когда по уголовному делу о преступлении, совершенном в сфере предпринимательской деятельности, о залоге ходатайствует потерпевший и (или) его представитель или подозреваемый (обвиняемый), в отношении которого мера пресечения еще не была избрана или избрана, но разрешается вопрос о ее изменении. Естественно, что такие действия вправе осуществлять и защитник преследуемого лица.

Изучение уголовных дел показало, что альтернативой мере пресечения в виде запрета определенных действий залог выступает редко, так как при избрании последнего суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст.105.1 УПК РФ, то есть по сути включить одну меру пресечения в другую (ч.8.1 ст. 106 УПК РФ).

Суд, рассматривая ходатайство об избрании меры пресечения в виде залога, определяет его вид и размер с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого или обвиняемого и имущественного положения залогодателя. Законодатель установил минимальные размеры залога в зависимости от категории преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо. Так, по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее пятисот тысяч рублей (ч. 3 ст. 106 УПК РФ).

Имущество, передаваемое в залог, не должно относиться к тому имуществу, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам (ст. 446 ГПК РФ). Кроме того, на данное имущество не должен быть установлен федеральным законом запрет на обращение взыскания.

Залогодатель должен предоставить суду документы, подтверждающие его право собственности на закладываемое имущество[337]. Суд, в свою очередь, должен проверить, не установлено ли на данное имущество ограничение (обременение) на право собственности (ч. 4 ст. 106 УПК РФ).

Так, в залог может быть передано имущество организации, которая, например, принадлежит подозреваемому или обвиняемому предпринимателю. При этом оно не должно иметь никаких обременений, что на практике редко встречается. Как правило, имущество организаций может находиться в залоге у банков для целей кредитования. В таком случае передача его в залог в порядке, предусмотренном ст. 106 УПК РФ, недопустима. В случае отсутствия каких-либо ограничений имущество организации может быть внесено ее законным представителем (как правило, генеральным директором) в качестве залога за подозреваемого или обвиняемого предпринимателя. Однако имущество не каждой организации может быть передано в качестве залога. Например, как указывает А.С. Фокин, нельзя внести в залог имущество государственной или муниципальной организации[338].

Учитывая указанное о невозможности залога имущества, находящегося под ограничением (обременением) права собственности, у подозреваемого или обвиняемого предпринимателя могут возникнуть сложности с применением данной меры пресечения ввиду необходимости принятия органами предварительного расследования обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество в порядке, предусмотренном ст. 115 УПК РФ. Соответственно наложение ареста на имущество подозреваемого или обвиняемого повлечет ограничение его права собственности, что исключит возможность внесения этого же имущества в залог при избрании данной меры пресечения.

---

[337] Апелляционное постановление Орловского областного суда от 08.11.2017 по делу № 22к-1579/2017 // Архив Орловского областного суда. – 2017.

[338] *Фокин А. С.* Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. …канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2007. – С. 5.

Это же может сыграть и обратную роль. В судебной практике выработано утверждение, что залоговые суммы для возвещения вреда использовать нельзя[339]. Следовательно, внесение имущества в залог до наложения на него ареста в порядке, предусмотренном ст. 115 УПК РФ, исключит реализацию данной процедуры, пока будет применяться указанная мера пресечения.

В случае, когда залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым или обвиняемым, суд, по аналогии с порядком избрания мер пресечения, связанных в той или иной форме с поручительством (ст. 103-105 УПК РФ), разъясняет залогодателю существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, а также связанные с ней обязательства и последствия их нарушения (ч. 6 ст. 106 УПК РФ).

При этом суд должен разъяснять таким залогодателям последствия в виде обращения залога в доход государства при неисполнении подозреваемым или обвиняемым обязательств по данной мере пресечения[340].

Уголовно-процессуальный закон каких-либо требований для лиц, вносящих залог за подозреваемого или обвиняемого, не устанавливает. Вместе с тем в доктрине выработаны определенные требования для указанных лиц. Так, одни исследователи полагают, что залогодатель не должен быть судим и мог объяснить происхождение вносимого в залог имущества[341].

---

[339] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 9-Д09-25 // Архив Верховного Суда Российской Федерации. – 2010.

[340] *Колоколов Н.А.* Эффективность применения залога в качестве меры пресечения: реалии российской практики // Уголовный процесс. – 2011. – № 5. – С. 53-54.

[341] *Коряковцев В. В.* Залог как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 4 (231). – С. 130; *Кочеткова М. Н., Запорожский С. Н.* Залог как мера пресечения в уголовном процессе // SCIENCE TIME. – 2017. – № 3 (39). – С. 251.

Т.И.Шаповалова настаивает на еще более жёстком требовании к залогодателю – подтвердить все свое имущественное положение[342].

Логика исследователей в данном случае понятна, ведь необходимо обеспечивать реализацию уголовно-процессуального механизма избрания и применения меры пресечения в виде залога исключительно правовыми средствами. Внесение в залог имущества, полученного преступным или иным противозаконным путем, недопустимо. В свете этого ученые выступают с самыми смелыми идеями вплоть до введения в уголовного-процессуальное законодательство отдельного участника уголовного судопроизводства – залогодателя[343].

Если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности, то при внесении залога за ним должно оставаться право выбрать конкретное имущество, которое будет передано. Однако в любом случае такое имущество должно иметь легальное происхождение и не быть связанным с инкриминированным деянием.

Имущество, передаваемое в залог, за исключением денег, подлежит оценке в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности. Оценка имущества должна быть осуществлена не ранее чем за пять рабочих дней до дня подачи ходатайства о применении залога[344].

Правовое регулирование имущества, передаваемого в залог, осуществляется неразрывно с положениями законодательства,

---

[342] *Шаповалова Т. И.* Залог как мера пресечения в уголовном процессе и его применение следователями органов внутренних дел: автореф. дис. …канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – С. 21.

[343] *Баранов С. А.* Залог в современном уголовном процессе России: проблемы нормативного регулирования и практика применения: автореф. дис. …канд. юрид. наук. – Воронеж, 2009. – С. 10.

[344] Пункт 10 Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 13.07.2011 № 569 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 29. – Ст. 4490.

определяющими институт права собственности. Это означает, что в случае каких-либо изменений права собственности на заложенное имущество, например, утраты, залогодатель вправе в разумный срок восстановить предмет залога или заменить его другим равноценным имуществом (ст. 345 ГК РФ). В противном случае данная мера пресечения должна быть изменена[345].

Практике известны случаи, когда обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, с целью добиться изменения избранную ему меры пресечения в виде заключения под стражу на залог занял денежные средства у знакомого, а затем ходатайствовал перед судом об избрании меры пресечения. Суд удовлетворил данное ходатайство, денежные средства были внесены на соответствующий счет защитником обвиняемого. Через некоторое время обвиняемый заявил ходатайство следователю об изменении меры пресечения в виде залога на любую более мягкую, мотивируя это необходимостью возврата заемных денежных средств. Обвиняемый Ф. утверждал, что вынужден выплачивать проценты за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа для внесения залога, их размер уже превысил 15 млн. руб., а реальная стоимость заложенной суммы существенно снизилась в связи с инфляцией. Следователь в удовлетворении ходатайства отказал. Указанное решение обвиняемым Ф. было обжаловано в суд, где все инстанции вплоть до кассационной согласились с позицией следователя. Однако, отвергая доводы, содержащиеся в жалобах, суды отметили, что факт внесения в качестве залога заемных денежных средств не может иметь определяющего значения при разрешении вопроса о законности, обоснованности и справедливости отказа следователя в удовлетворении ходатайства об изменении данной меры пресечения[346].

---

[345] Пункт 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 (в ред. от 27.05.2025) № 41.

[346] Постановление Московского областного суда от 31.05.2018 // Архив Московского областного суда. – 2018.

Удовлетворив ходатайство об избрании меры пресечения в виде залога, судья или суд соответственно в постановлении либо определении устанавливают срок его внесения. Если подозреваемый или обвиняемый был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, то суд может продлить срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. Если к указанному времени залог не вносится, то суд по ходатайству следователя или дознавателя рассматривает вопрос об избирании подозреваемому либо обвиняемому иной меры пресечения (ч. 7 ст.106 УПК РФ). При этом закон не требует, чтобы мера пресечения обязательно была связана с лишением или иным ограничением свободы.

Аналогичным образом суд устанавливает срок при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде залога при продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста. При этом до внесения залога в отношении обвиняемого указанные меры пресечения продолжают действие.

Факт внесения залога подтверждается протоколом, составленным лицом, в производстве которого находится уголовное дело. В случае внесения залога в виде недвижимого имущества, акций и облигаций, иных ценностей к протоколу также прилагается акт приема-передачи имущества[347]. Деньги, являющиеся предметом залога, вносятся на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело[348]. Факт внесения должен подтверждаться платежным поручением, справкой казначейства или банковской выпиской, которые прикладываются к протоколу (ч. 5 ст. 106 УПК РФ). Копии протокола и иных документов вручается законодателю.

---

[347] Пункт 5 Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 13.07.2011 № 569.

[348] Инструкция Министерства финансов Российской Федерации от 30.12.1997 № 95н и Центрального банка Российской Федерации от 02.10.1997 № 67 «О порядке зачисления и выдачи средств с текущих счетов по учету средств, поступающих во временное распоряжение органов предварительного следствия и дознания» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.07.2025).

Как уже указывалось, суд при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде залога, вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. При этом действие запретов происходит в порядке, предусмотренном ст. 105.1 УПК РФ, с соблюдением установленных данной нормой правил, условий и сроков.

Окончательно разрешается судьба залога при постановлении судом приговора или прекращении уголовного дела, если ранее данная мера пресечения не была изменена или отменена. В случае прекращения уголовного дела на стадии предварительного расследования залог возвращается залогодателю (ч. 10 ст. 106 УПК РФ).

Домашний арест (ст. 107 УПК РФ) является самой строгой мерой пресечения для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности при отсутствии исключительных оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу[349]. Законодатель акцентирует внимание, что данная мера пресечения также является исключительной и избирается при невозможности задействования иной, более мягкой меры пресечения. При этом каких-либо требований к категории преступления, при расследовании которого может быть избрана данная мера пресечения, уголовно-процессуальный закон не выдвигает. Однако в судебной практике выработано правило о возможности избрания меры пресечения в виде домашнего ареста при подозрении или обвинении в совершении преступления небольшой тяжести, только если санкция соответствующей статьи УК РФ предусматривает лишение свободы или при наличии исключительных случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УПК РФ. При этом судам указано на необходимость во всех случаях разрешать вопрос о

---

[349] Уголовное дело № 11801010041000314 по обвинению Дорошенко А.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 7 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ // Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края. – 2022.

возможности избрания подозреваемому или обвиняемому более мягкой меры пресечения[350].

Суть домашнего ареста как меры пресечения состоит в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение (ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

Данная мера пресечения является срочной, избираемой на два месяца, как правило, в этот срок входит срок предварительного расследования уголовного дела. Соответственно домашний арест избирается на срок до окончания предварительного расследования, но в пределах двух месяцев. При этом исчисление срока домашнего ареста происходит с момента избрания судом данной меры пресечения. При невозможности окончить предварительное расследование в срок, на который избрана данная мера пресечения, она может быть продлена в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РФ, при отсутствии оснований для ее отмены или изменении (ч. 2 ст. 107 УПК РФ).

Предельный срок содержания обвиняемого под домашним арестом в период предварительного расследования составляет 18 месяцев (ч. 3 ст. 109 УПК РФ). До указанного срока предварительное расследование должно быть окончено. В противном случае обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под домашнего ареста (ч. 4 ст. 109 УПК РФ). В случае объявления обвиняемому об окончании предварительного расследования и предъявления для ознакомления материалов уголовного дела срок домашнего ареста может быть продлен свыше 18 месяцев (п. 1 ч. 8 ст. 109 УПК РФ).

---

[350] Пункт 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 (в ред. от 27.05.2025) № 41.

Указанный срок может быть продлен и для обеспечения принятия прокурором, а также судом решений по поступившему к ним уголовному делу, и в случае обжалования следователем или дознавателем решения прокурора о возвращении прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования (ч. 8.1, 8.2 ст. 109 УПК РФ).

Кроме того, указанный срок может быть продлен на 30 суток судом по ходатайству прокурора, не являющегося по общему правилу инициатором первоначального избрания меры пресечения. Данное право прокурор может реализовать в случае недостаточности срока для принятия решения по поступившему ему уголовному делу с обвинительным заключением (ч. 8.3 ст.109, ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ).

Об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста ходатайствует перед судом следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора (ч.3 ст. 107, ч. 3 ст. 108 УПК РФ). При этом в ходатайстве должны быть изложены основания и мотивы, в силу которых возникла необходимость в избрании подозреваемому или обвиняемому данной меры пресечения и приложены соответствующие материалы уголовного дела.

Из судебной практики следует, что указанными документами являются: копии постановлений о возбуждении уголовного дела и о привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения, например, домашнего ареста, залога или запрета определенных действий (ч. 3 ст. 108

УПК РФ)[351]. Если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности, то данный факт также устанавливается документально, поскольку это подтверждает квалификацию содеянного, а также степень общественной опасности личности.

Если подозреваемый или обвиняемый задержан в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, то срок направления ходатайства и указанных материалов судье не должен превышать 8 часов с момента задержания.

Кроме того, в ходатайстве об избрании подозреваемому или обвиняемому данной меры пресечения должно быть указано жилое помещение или медицинское учреждение, в котором ему надлежит находиться. Соответственно нужно обосновывать проживание подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается в случае избрания в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста. При этом подлежит проверке правовое основание и срок проживания подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, предлагаемом для домашнего ареста (регистрация по месту жительства или месту пребывания, договор найма жилого помещения и т.п.).

Существует некоторая правовая коллизия в определении понятия «жилого помещения» и отождествления его с понятием «жилище»[352]. Вместе с тем в судебной практике для целей домашнего ареста как меры пресечения подозреваемому или обвиняемому определено, что под жилым помещением понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный

---

[351] Пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 (в ред. от 27.05.2025) № 41.

[352] *Пешкова Т. В.* Понятие и признаки жилого помещения // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 2 (27). – С. 15-19.

фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям. При этом указанное помещение не обязательно должно находиться по месту осуществления предварительного расследования или рассмотрения уголовного дела по существу. Это может быть и иное муниципальное образование. Но это не должно создавать препятствий для осуществления уголовного судопроизводства[353].

Избирая меру пресечения в виде домашнего ареста, суд вправе подвергнуть подозреваемого или обвиняемого запретам, предусмотренным п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Применению могут подлежать как один, так и все указанные запреты вместе. При этом акцентируем внимание, что это право, а не обязанность суда. Реализуя указанное право, суд должен учитывать тяжесть предъявленного лицу обвинения, данные о его личности и фактические обстоятельства дела (ч. 8 ст. 107 УПК РФ).

По уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности суду особенно важно оценивать степень влияния применяемых к подозреваемому или обвиняемому запретов на обеспечение работы его бизнеса.

Так, запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суду помимо указания данных, позволяющих идентифицировать этих лиц, необходимо устанавливать их род занятий и влияние на осуществление предпринимательской деятельности подозреваемым или обвиняемым. Это же относится к установлению запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, пользование средствами связи или ограничении в их использовании, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При этом суд может конкретизировать случаи использования

---

[353] Пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 (в ред. от 27.05.2025) № 41.

средств связи, например, для обмена информацией с сотрудниками предприятия по поводу ведения финансово-хозяйственной деятельности, контрагентами и т.д.

Об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста судья выносит постановление, а суд – определение, которые направляются следователю или дознавателю, возбудившему соответствующее ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста (уголовно-исполнительной инспекции), подозреваемому, обвиняемому и подлежат немедленному исполнению (ч. 6 ст. 107 УПК РФ).

Заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) является наиболее строгой мерой пресечения, которая по общему правилу избирается, если лицо обвиняется (в исключительных случаях – подозревается) в совершении преступления, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности избрания иной, более мягкой, меры пресечения. Это означает, что перед ее избранием следователь, дознаватель, а впоследствии – руководитель следственного органа, прокурор и, наконец, судья или суд должны последовательно перебрать все меры пресечения из числа предусмотренных законом, и только в случае, если никакая другая мера не подойдет, приступить к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу.

Что касается предпринимателей, то здесь можно выделить три группы условий, при которых вообще можно рассматривать вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Первую группу условий можно назвать «общей». Это означает, что вопрос о заключении под стражу предпринимателя может ставиться лишь в случаях, когда он подозревается или обвиняется в совершении преступления, если за него предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Поскольку за совершение многих преступлений из числа указанных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ возможное наказание не превышает указанного вида и

размера[354], вопрос о заключении под стражу в качестве меры пресечения вообще не возникает.

Если лицо, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления, наказуемого менее чем на три года лишения свободы, но имеют место условия, предусмотренные ч. 1 ст. 108 УПК РФ (не имеет места жительства или места пребывания на территории России, его личность не установлена, им нарушена ранее избранная мера пресечения, оно скрылось от органов предварительного расследования или от суда), то оно «в исключительных случаях» также может быть заключено под стражу.

Вместе для случаев подозрения или обвинения в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности неприменимо, поскольку правила, закрепленные в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, представляют собой исключения, предусмотренные именно для данных деяний. По общему правилу, сформулированному в общей теории права, при конкуренции общей и частной норм приоритет имеет именно норма частная[355].

Следующую группу условий применительно к случаям избрания меры пресечения виде заключения под стражу в отношении определенных лиц можно назвать «специальными».

Из содержания ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ следует, что деяния (за исключением тех, которые указаны в предыдущем перечне) могут вызвать заключение под стражу, если они совершены: а) индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности; б) членом органа

---

[354] Часть 1 ст. 159, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165, ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 171.3, ст. 171.4, 171.5, ч. 1 ст. 173.1, ст. 173.2, ч. 1-2 ст. 174.1, ст. 177, ч. 1 ст. 178, ч. 1 ст. 180, ч. 1 ст. 181, ч. 1 ст. 183, ст. 185, 185.1, 185.2, ч. 1 ст. 185.4, ч. 1 ст. 191, ч. 1-2 ст. 191.1, ч. 1 ст. 193, ч. 1 ст. 193.1, ч. 1 ст. 194, ч. 1 ст. 195, ст. 198, ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 199.1, ч. 1 ст. 199.2, ст. 199.3, 199.4.

[355] *Суркова С. В.* Конкуренция правовых норм (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2025).

управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией или в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. Здесь основным, определяющим фактором является то, что лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, которое совершено в связи с предпринимательской деятельностью или управленческой деятельностью в сфере предпринимательства.

Но сама юридическая квалификация деяний предполагает, что они могут быть совершены и иными лицами (ч. 1-4 ст. 159 УК РФ – мошенничество, ст. 159.1 УК РФ – мошенничество в сфере кредитования, ст. 159.2 УК РФ – мошенничество при получении выплат и т.п.). Поэтому для того, чтобы ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ была применима, требуется, чтобы деяние не просто было квалифицировано по одной из указанных статей, но и что оно было совершено именно в предпринимательской сфере или при управлении в сфере предпринимательства.

Кроме того, из перечня, содержащегося в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, также нужно исключить составы преступлений, за совершение которых наказание не может превышать трех лет лишения свободы, поскольку здесь будет задействовано правило о недопустимости заключения под стражу как меры пресечения, установленное в ч. 1 ст. 108 Кодекса.

Путем сопоставления содержаний ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ и статей УК РФ можно сделать вывод, что к таким деяниям относятся: ч. 1 ст. 159; ч. 1 ст. 159.1; ч. 1 ст. 159.2; ч. 1 ст. 159.3; ч. 1 ст. 159.5; ч. 1 ст. 159.6; ч. 1 ст. 160; ч. 1 ст. 165 УК РФ.

Таким образом, для того чтобы была изначальная возможность применения первого специального условия, требуется, чтобы подозреваемый, обвиняемый обладал определенными признаками, чтобы им было совершено именно определенное в законе деяние, а также чтобы за совершение этого деяния могло быть назначено наказание более трех лет лишения свободы.

Второе специальное условие заключается в том, что для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу изначально требуется, чтобы лицо не имело постоянного места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации (п. 1 ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ), Сразу же заметим, что данное условие является более «удобным», нежели применяемое в отношении иных лиц. Для того, чтобы рассматриваемая мера пресечения не была избираема, достаточно, чтобы лицо имело место жительства на территории России (причем не обязательно постоянное) или имело место пребывания.

Что касается жительства, то это может происходить как в жилом доме, квартире, так и в ином пригодном для этого помещении[356]. Под местом жительства понимается любое помещение, в котором лицо проживает в качестве собственника, по договору найма, по другим предусмотренным законом основаниям и в котором он зарегистрирован[357]. Местом пребывания является гостиница, санаторий, дом отдыха и иные подобные объекты, а также иное жилое помещение, в которых лицо проживает временно[358].

По сравнению с иными дополнительными условиями имеется и исключение – если личность человека, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, которое совершено в сфере предпринимательской деятельности, не установлена, это не служит дополнительным условием для его заключения под стражу. Действительно, установление того, является ли деяние именно таким преступлением, требует обязательного выяснения личности подозреваемого, обвиняемого. Поэтому следует признать, что данный пункт на практике не работал бы, поэтому его из ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ и исключили.

---

[356] Статья 16 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
[357] Статья 2 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1227.
[358] Там же.

Что касается нарушения ранее избранной меры пресечения, то данное првило в неизменном виде перекочевало из тех условий, которые выдвигаются при совершении иных преступлений (п. 3 ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Однако при его использовании следует принимать во внимание и определенную специфику, обусловленную особенностями предпринимательской деятельности. Если, например, предприниматель нарушил требования подписки о невыезде, это вовсе не должно означает, что в отношении него в обязательном порядке должно избираться именно заключение под стражу.

По нашему мнению, это условие в отношении лиц, осуществлявших предпринимательскую деятельность, должно применяться более избирательно. Так, исходя из оценки степени принудительного воздействия, осуществляемого при избрании различных мер пресечения, можно предложить, чтобы заключение под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления из числа указанных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, избиралось при условии, что ранее им была нарушена не просто мера пресечения, а именно такая, которая была избрана по судебному решению.

Данное нововведение поддержали 81 следователей и дознавателей (70,4%) из числа 115 опрошенных, а также 45 адвокатов (80,3%) из числа 56 опрошенных[359].

В этой связи предлагаем статью 110 УПК РФ дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. Если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, указанного в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, то мера ранее избранная мера пресечения может быть изменена на заключение под стражу лишь в случае, если ранее в отношении него была применена мера пресечения из числа избираемых по судебному решению».

---

[359] Приложение 2, вопрос № 12.

Оценивая дополнительные условия для заключения под стражу подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, следует обратить внимание на тот факт, что требуется учитывать и общие, и дополнительные условия, ведь и те, и другие многом определены социально-позитивным характером предпринимательской деятельности и фактически создают более щадящий режим осуществления в отношении них уголовного преследования, в том числе избрания мер пресечения, особенно заключения под стражу.

Указанное обязывает суд в каждом случае устанавливать, совершено ли преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, заключаемое под стражу, в сфере предпринимательской деятельности в трактовке ч. 1.1 ст.108 УПК РФ. При этом судебная практика не запрещает избирать меру пресечения в виде заключения под стражу предпринимателю, подозреваемому или обвиняемому в совершении совокупности преступлений, указанных в ч.1.1 ст. 108 УПК РФ, и по иным деяниям. Если по указанным другим преступлениям подозреваемому или обвиняемому возможно избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, то совокупность с преступлениями, указанными в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, не может служить препятствием к избранию данной меры пресечения при наличии достаточных к тому оснований и обстоятельств[360].

Изучение европейского опыта избрания предпринимателям в уголовном судопроизводстве меры пресечения в виде заключения под стражу показывает наличие определенных общих подходов.

Так, основаниями для избрания указанной меры пресечения предпринимателям выступают наличие обстоятельств, указывающих на то, что подозреваемый или обвиняемый: может скрыться от правосудия, совершить новые преступления, сфальсифицировать доказательства, создать

---

[360] Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 (в ред. от 27.05.2025) № 41.

препятствия для расследования уголовного дела, оказать давление на потерпевших или свидетелей. Кроме того, мера пресечения в виде заключения под стражу избирается предпринимателям в европейских государствах для предотвращения сговора подозреваемого или обвиняемого с соучастниками, а также, например, во Франции, для прекращения исключительных нарушений общественного порядка (фр. ordre public) в связи с тяжестью преступления или причиненного ущерба.

Вместе с тем подходы к обоснованности подозрения или обвинения для избрания предпринимателю меры пресечения в виде заключения под стражу в европейских государствах отличаются. Некоторые страны требуют только наличия обоснованного подозрения или обвинения в совершения преступления, в то время как другие, в первую очередь Италия и Португалия, требуют наличия именно существенного подозрения или обвинения в совершении преступления.

«Существенность» заключается в первую очередь в тяжести преступления, в котором подозревается или обвиняется предприниматель. Большинство европейских стран допускают досудебное заключение под стражу исключительно в случае подозрения или обвинения в совершении преступлений, предусматривающих наказание от трех или даже от пяти лет лишения свободы. Другие страны, в частности Нидерланды, не допускают досудебного заключения под стражу, если судья принимает решение о том, что в случае установления виновности обвиняемого приговор, предусматривающий лишение свободы, является маловероятным, или о том, что срок досудебного содержания под стражей превысит срок заключения по приговору[361].

---

[361] *Висентин М.* Заключение под стражу и ответственность предпринимателей в связи с экономическими преступлениями и неисполнением договоров. ECCU-2312-PRECOP-TP1/2015. – М.: ПРЕКОП-РФ. – С. 29.

В российской судебной практике выработался еще более взвешенный подход при определении обоснованности подозрения или обвинения, что предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.). При этом проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, подтверждающие причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать таким сведениям оценку в своем решении[362].

Отсутствие в постановлении судьи или определении суда об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению является существенным нарушением положений ч. 4 ст. 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности процессуальных решений в уголовном судопроизводстве. Указанное однозначно должно повлечь отмену судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Вместе с тем суд должен соблюдать пределы рассмотрения вопроса о причастности лица к совершенному преступлению, не входя в обсуждение вопроса о его виновности.

---

[362] Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 (в ред. от 27.05.2025) № 41.

В европейских странах досудебное заключение под стражу считается исключительной мерой пресечения, подлежащей избранию в тех случаях, когда альтернативные меры пресечения являются ненадлежащими[363].

Как видно, указанные альтернативные меры пресечения, избираемые предпринимателям в европейских государствах, схожи с мерой пресечения в виде запрета определенных действий, предусмотренной российским уголовно-процессуальным законом (ст. 105.1 УПК РФ).

Не во всех европейских государствах мера пресечения в виде заключения под стражу избирается на определенный срок с возможностью его последующего продления. Так, в Испании и Ирландии максимальный срок досудебного содержания под стражей не установлен, в Германии существует максимальный срок досудебного содержания под стражей, но при этом допускается продление срока неограниченное количество раз. Существование правовых норм, устанавливающих максимальную длительность досудебного содержания под стражей, не обязательно означает, что данный срок будет меньшим, чем в странах, в которых такие нормы не предусмотрены. В большей степени это зависит от эффективности судебного контроля, нежели от формальных стандартов, установленных уголовно-процессуальными законами европейских государств. западноевропейцы считают ключевым фактором для определения эффективности контроля за длительностью досудебного содержания под стражей осуществление периодического и обоснованного судебного контроля на основе относящихся к делу

---

[363] Альтернативными мерами пресечения выступают: домашний арест (постоянный или частичный), обязательство не покидать определенный регион, обязательство регулярно отмечаться в представительстве органа власти, обязательство не поддерживать общение с семьей и другими близкими, обязательство не посещать определенные места без разрешения суда, обязательство избегать контактов с определенными лицами, запрет на занятие должностей на государственной службе или запрет на занятие определенными видами профессиональной или коммерческой деятельности. См.: *Висентин М.* Указ. соч. – С. 29.

обстоятельств (в отличие от судебного контроля на основе формального перечисления судом оснований для содержания под стражей)[364].

Российский уголовно-процессуальный закон также предполагает срочность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Указанный срок составляет, как и при избрании мер пресечения в виде залога и домашнего ареста, два месяца, который также может быть продлен (ч. 1-3 ст. 109 УПК РФ). Исчисление срока содержания под стражей в случае задержания подозреваемого или обвиняемого в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, осуществляется с момента такого задержания[365]. В срок содержания под стражей засчитываются и иные периоды времени (ч. 10 ст. 109 УПК РФ).

Порядок избрания меры пресечения в виде содержания под стражей аналогичен указанному выше при домашнем аресте.

Но наряду с этим имеются и определенные особенности, обусловленные характером принудительного воздействия меры пресечения в виде заключения под стражу, применяемой в отношении лиц, которые совершили преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Прежде всего это выражается в том, что, как указывалось выше, при заключении под стражу в отношении таких лиц должны быть в полной мере учтены все основания, предусмотренные ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. Обязанность их подтверждения конкретными доказательствами возложена на сторону обвинения, которая ходатайствует перед судом.

Раскроем сущность проблемы, приведя конкретный негативный пример из практики.

В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого Д. следователь, изложив обстоятельства инкриминируемого лицу деяния, указал, что

---

[364] *Висентин М.* Указ. соч. – С. 30.
[365] *Гриненко А. В.* Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 76-77.

«хищение денежных средств из бюджета Российской Федерации совершено не в связи с осуществление им предпринимательской деятельности» (далее перечислены и иные виды деятельности, указанные в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ)[366].

Вместе с тем отсутствие признаков предпринимательской деятельности должно не просто констатироваться, а подтверждаться конкретными доказательствами, изложенными непосредственно в ходатайстве и впоследствии – в постановлении судьи.

Далее в описательно-мотивировочной части ходатайства сделано указание на то, что Д. обвиняется в совершении тяжкого умышленного преступления корыстной направленности, однако нет ссылки на то, что это деяние входит в перечень преступлений, к которым применимы правила ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. Аналогичным образом были без аргументации «отсечены» и другие обстоятельства, которые учитываются при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при обвинении лица в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, в данном случае в начале постановления было необоснованно признано, что деяние совершено вне сферы предпринимательской деятельности, а затем мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана без учета дополнительных гарантий, установленных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ.

Продление срока содержания под стражей имеет свои особенности. На практике следователи ходатайствуют перед судом о продлении сроков содержания обвиняемого под стражей ввиду необходимости производства большого объема следственных и иных процессуальных действий, а также проведения длительных экспертных исследований. Это особенно актуально по

---

[366] Уголовное дело № 12101150032000084, возбужденное 24.02.2021 СЧ СУ УМВД России по Брянской области по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ // Ведомственный доступ. – 2024.

уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, как правило, требующим проведения сложных экономических экспертиз на основе большого количества документов финансово-хозяйственной деятельности. Установление места нахождения указанных необходимых документов занимает длительное время, что влечет позднее назначение экспертных исследований, которые также происходят в достаточно значительные сроки.

Учитывая изложенное, в судебной практике выработано требование о проверке обоснованности ходатайств органов предварительного расследования о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления срока содержания его под стражей. По истечении срока содержания под стражей данные обстоятельства перестают быть достаточными для «автоматического» продления. Обоснованность ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей определяется, исходя из объема следственных и иных процессуальных действий, приведенных в этом постановлении. Если одним из мотивов продления срока содержания обвиняемого под стражей является необходимость производства следственных и иных процессуальных действий, приведенных в предыдущих ходатайствах, то в постановлении о возбуждении ходатайства указываются причины, по которым эти действия не были произведены в установленные ранее сроки содержания обвиняемого под стражей (ч. 8 ст. 109 УПК РФ). Если причина, по мнению суда, заключается в неэффективной организации расследования, это может стать одним из обстоятельств, влекущих отказ в удовлетворении ходатайства. В таких случаях суд вправе реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных определений (постановлений). Сама по себе необходимость дальнейшего производства следственных действий не может выступать в качестве единственного и достаточного основания для продления срока содержания обвиняемого под

стражей. Решение суда о продлении срока содержания под стражей должно основываться на конкретных фактических данных, подтверждающих необходимость сохранения этой меры пресечения (ст. 97, 99 УПК РФ)[367].

При отсутствии оснований для продления срока содержания обвиняемого под стражей судья отказывает в удовлетворении ходатайства следователя и освобождает обвиняемого из-под стражи. При этом судья вправе по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, избрать в отношении обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста (п. 2 ч. 1 ст. 109 УПК РФ).

Однако в судебной практике выработано мнение о возможности избрания судьей при отказе в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей любой более мягкой меры пресечения[368]. Вместе с тем для придания большей легитимности данной деятельности было бы целесообразным внедрить это правило непосредственно в действующее законодательство.

В этой связи предлагаем статью 108 УПК РФ дополнить частью 7.2 следующего содержания:

«7.2. При наличии оснований и обстоятельств, предусмотренных частью 7.1 настоящей статьи, суд при отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления из числа предусмотренных частью 1.1 настоящей статьи, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого иную меру пресечения».

Уголовно-процессуальный закон предусматривает специальную возможность изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на

---

[367] Пункт 21, 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 (в ред. от 27.05.2025) № 41.
[368] Там же, п. 3, 4, 8, 13.

более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания. Данное заболевание должно реально препятствовать содержанию его под стражей в следственном изоляторе. Указанный факт должен быть установлен по результатам медицинского освидетельствования и отражен в специальном медицинском заключении.

Правительством Российской Федерации утвержден перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования, а также форма медицинского заключения[369].

Субъектами принятия решения об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую наряду с судом или судьей выступают дознаватель и следователь, в производстве которых находится уголовное дело в отношении подозреваемого (обвиняемого). При этом следователь и дознаватель, не будучи субъектами избрания данной меры пресечения, при указанных обстоятельствах фактически имеют право изменять судебное решение.

Принятие решения об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую при поступлении копии медицинского заключения из следственного изолятора по сути безальтернативно для дознавателя, следователя, судьи или суда. Вынести соответствующее постановление или определение они обязаны в срок не позднее 3 суток со дня поступления к ним копии медицинского заключения (ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ).

Как известно, запрещено избирать меру пресечения, особенно в виде заключения под стражу, для получения от подозреваемого, обвиняемого показаний, подтверждающих его причастность к совершению преступления.

---

[369] Постановление Правительства Российской Федерации от 14.01.2011 № 3 (ред. от 04.09.2012) «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 4. – Ст. 608.

Однако если мера пресечения ранее была применена, то с исчезновением необходимости производства определенных следственных действий, при появлении доказательств, устанавливающих обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, дознаватель, следователь, а также судья или суд должны еще раз обратиться к вопросу о том, не подлежит ли мера пресечения изменению на менее строгую.

По результатам проведенного исследования установлено, что подозреваемым или обвиняемым по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности наиболее часто избираемыми мерами пресечения являются те, по которым решения принимают непосредственно дознаватель или следователь. Меры пресечение, избираемые по судебному решению, в общей массе уголовных дел данной категории встречаются гораздо реже. Во многом это происходит из-за законодательного запрета избрания в данном случае самой строгой меры пресечения – заключения под стражу и, конечно, с общей политикой гуманизации и либерализации уголовного судопроизводства, направленной на обеспечение стабильности деятельности предпринимателей.

Таким образом, в результате исследования порядка избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, действующих как без судебного решения, так и при его наличии, обоснован ряд выводов, имеющих значение для их использования в современных правовых реалиях.

1. В российском правопорядке согласно ст. 99 УПК РФ индивидуализация мер пресечения зависит от рода занятий, профессии и сферы осуществления труда (деятельности), при этом по общему правилу не должна препятствовать продолжению предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим имуществом, используемым в обозначенных целях, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, что выражается в том числе в разумных

ограничениях, закрепленных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ в отношении заключения под стражу.

2. В ч. 1 ст. 97 УПК РФ необходимо внести уточняющие изменения в части указания на судью как на отдельного субъекта, полномочного на избрание подозреваемому или обвиняемому меры пресечения. При этом положения уголовно-процессуального закона фактически допускают возможность избрания меры пресечения в отношении не только подозреваемого или обвиняемого, но и других лиц (свидетелей) при наличии соответствующих оснований (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). В результате этого они приобретают соответствующий процессуальный статус.

3. Меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства и наблюдения командования воинской части — это не исключительная дискреция следователя и дознавателя. Мера пресечения, избранная без судебного решения, на другую меру пресечения, также избранную без судебного решения, на практике не изменяется, хотя законодательно (ч. 1 ст. 110 УПК РФ) и теоретически это возможно. Предлагается внесение изменений в УПК РФ, в соответствии с которыми по судебному решению взамен заключения под стражу и домашнего ареста может быть избираема любая предусмотренная уголовно-процессуальным законом мера пресечения, а не только та, на избрание которой в данном порядке прямо указано в ныне действующей ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ (см. Приложение № 1).

Мерами пресечения, относящимися к категории избираемых исключительно по судебному решению, являются запрет определенных действий (ст. 105.1), залог (ст. 106), домашний арест (ст. 107) и заключение под стражу (ст. 108). Вместе с тем суд не должен быть лишен возможности избрать любую меру пресечения при наличии к тому законных оснований и обстоятельств, предусмотренных ст. 97, 99 УПК РФ. Наиболее часто избираемой по судебному решению мерой пресечения подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений в сфере предпринимательской

деятельности связанной с ограничением свободы, является запрет определенных действий.

3. При рассмотрении судом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, жалоб на решения следователя или дознавателя об избрании входящих в их полномочия мер пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого возможно только признание их законными или незаконными. Полномочия на отмену или изменение мер пресечения в указанном порядке судья не имеет. В перечень лиц, правомочных на отмену мер пресечения, целесообразно включить прокурора и руководителя следственного органа, но только в части процессуальных решений, принятых соответственно дознавателем или следователем (ч. 2 ст. 110 УПК РФ).

4. Избрание подозреваемому или обвиняемому предпринимателю меры пресечения, связанной с ограничением свободы передвижения и действий, может иметь наиболее разрушительные последствия для экономической деятельности. В связи с этим необходим сбалансированный подход. По уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности суду особенно важно оценивать степень влияния применяемых к подозреваемому или обвиняемому запретов на обеспечение работы его бизнеса (п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Хотя сам по себе статус предпринимателя не предполагает запрета на избрание ему меры пресечения в виде заключения под стражу, он прямо вытекает из положений ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ ввиду регламентации условий и перечисления конкретных видов преступлений, в том числе в сфере предпринимательской деятельности. Предложено отразить непосредственно в УПК РФ правило, согласно которому в случаях, когда лицо наряду с преступлениями, указанными в ч. 1.1 ст. 108 Кодекса, подозревается или обвиняется в совершении иных преступлений, по которым может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то запрета на ее применение законодатель не устанавливает.

5. Отмена или изменение меры пресечения в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в сфере

предпринимательской деятельности, осуществляется по общим правилам, предусмотренным ст. 110 УПК РФ. Но наряду с этим при принятии решения об изменении меры пресечения на заключение под стражу требуется соблюдать и те ограничения, которые установлены в ч. 1.1 ст. 108 Кодекса, что требует внесения соответствующих дополнений. Также следует отразить в законе, что ранее избранная мера пресечения может быть изменена на заключение под стражу лишь в случае, если ранее в отношении него применена мера пресечения из числа избираемых именно по судебному решению, которая была нарушена.

6. Ранее избранная мера пресечения, в том числе по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, для которой не требовалось судебное решение, подлежит отмене, если в соответствии с п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в результате удовлетворения ходатайства командования воинской части, учреждения (ч. 9 ст. 208 УПК РФ) произошел призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ либо заключен контракт (п. 3.1 ч. 1 ст. 208 Кодекса). При использовании данной возможности достаточно самого указанного выше факта, а дополнительного требования в виде «отпадения необходимости» законодатель не выдвигает.

7. Изучение европейского опыта избрания предпринимателям в уголовном судопроизводстве меры пресечения в виде заключения под стражу показывает наличие общих подходов с российским уголовно-процессуальным законодательством. Так, данная мера пресечения также считается исключительной, подлежащей применению лишь в тех случаях, когда более мягкие не будут способны обеспечить достижение назначения уголовного судопроизводства.

8. При производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, особое значение ведомственного и судебного контроля, прокурорского надзора обусловлено тем, что эта деятельность посвящена не только процедурным вопросам, в том

числе связанным с избранием мер пресечения, но и вопросам квалификации деяния как совершенного в данной сфере. Должностные лица, действующие в рамках контроля и надзора, должны проверять законность и обоснованность отнесения или неотнесения преступления к совершенному в сфере предпринимательской деятельности, а при обнаружении нарушений закона принимать соответствующие меры реагирования.

В результате изучения опыта ряда государств – участников СНГ установлено, что ведомственный и судебный контроль, прокурорский надзор в той либо иной степени действуют практически по всем уголовным делам. Сделан вывод о целесообразности внедрения в УПК РФ порядка, при котором данные виды деятельности, с одной стороны, не должны подменять собой процессуальной самостоятельности следователя, а, с другой, должны быть дифференцированы и взаимно дополнять друг друга. Следует более четко прописать в УПК РФ возможность обжаловать действия и решения контролирующих и надзирающих должностных лиц в вышестоящие органы и вышестоящим должностным лицам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате выявления и исследования проблем, связанных с особенностями избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации и отдельных зарубежных странах, были обоснованы следующие выводы.

1. Избрание, изменение и отмена мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности представляет собой совокупность общих правил, используемых для установления оснований и дополнительных условий, учитываемых в мерах пресечения по любым уголовным делам, а также специфических обстоятельств и условий, которые вытекают из особого характера отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности, сниженного уровня общественной опасности данных преступлений, а также необходимости сохранить предпринимательскую деятельность вне зависимости от производства предварительного расследования и судебного разбирательства.

2. Прослежено развитие института мер пресечения в российском уголовно-процессуальном праве. Установлено, что впервые меры пресечения в уголовном судопроизводстве, применяемые в отношении предпринимателей, были закреплены в статье 4 Договора Смоленска с Ригой 1229 г. В ней фактически было закреплено поручительство, а при невозможности его обеспечения – заключение под стражу. Однако применялись данные меры пресечения только в отношении смоленских купцов, совершивших преступления на территории Риги и на Готланде. В Уставе благочиния 1782 г. содержались нормы, направленные на сокращение сроков содержания под стражей до суда. Совестный суд, созданный в соответствии с Учреждением о губерниях 1775 г., рассматривал жалобы обвиняемых на заключение под стражу. Дальнейшие нормативные правовые

акты также были направлены на дифференциацию мер пресечения, в том числе в зависимости от того, в какой сфере деяния были совершены.

Федеральным законом от 29.12.2009 № 383-ФЗ в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации была впервые выделена категория лиц, имеющих особый правовой статус – предприниматели. В отношении последних введен особый порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по определенной категории преступлений – только в исключительных, специально предусмотренных законом случаях.

3. Исследовано современное российское законодательство и определено понятие, признаки и значение закрепленных в нем мер пресечения. Установлено, что в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют понятия «меры пресечения» и «меры процессуального принуждения». В результате предложено закрепить в ст. 5 УПК РФ следующие понятия: «меры пресечения» – «предусмотренные настоящим Кодексом принимаемые дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа или судом процессуальные решения и осуществляемые процессуальные действия, направленные на пресечение возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, уклонения их от органов предварительного расследования и суда, воспрепятствования иным способом производству по уголовному делу, обеспечения приговора и неотвратимости наказания, а также принимаемые прокурором процессуальные решения и осуществляемые процессуальные действия в целях возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 настоящего Кодекса»; «меры процессуального принуждения» – «предусмотренные настоящим Кодексом принимаемые дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором, а также судом процессуальные решения и осуществляемые процессуальные

действия, направленные на пресечение возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, а также уклонения их от органов предварительного расследования и суда, воспрепятствования иным способом производству по уголовному делу, доставление или обеспечения явки лиц в органы предварительного расследования и суд, обеспечение приговора, неотвратимости наказания и возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 настоящего Кодекса».

4. Исследовано законодательство Российской Федерации, законодательство ряда зарубежных стран и дано понятие преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности. Установлено, что УК РФ не выделяет категорию преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Вывод об их понятии и содержании можно сделать из положений ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, согласно которым под преступлениями в сфере предпринимательской деятельности понимаются уголовно наказуемые деяния, предусмотренные УК РФ, посягающие на общественные отношения в сфере экономики, субъектами совершения или потерпевшими от которых, являются индивидуальные предприниматели в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением, принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности; члены органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

5. Исследованы международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права, действующие в части, касающиеся избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. В результате обоснованы выводы о целесообразности использования при нормативном регулировании и правоприменении следующих правил, сформулированных на международном

уровне: недопустимость чрезмерного числа задержаний и заключений под стражу, в том числе путем применения надежных и эффективных мер, альтернативных тюремному заключению (п. 26 Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, резолюция 55/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2000 г.); запрет избирать меру пресечения в виде лишения свободы лишь на том основании, что лицо не вправе выполнить какое-либо договорное обязательство (ст. 11 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.); запрет подвергать лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в том числе совершенных в сфере предпринимательской деятельности, более значительным ограничениям, нежели те, которые необходимы для надежного надзора и поддержания должного порядка (правило 36 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в области обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.2015.

6. Иностранный опыт в части избрания, изменения и отмены мер пресечения сужается ввиду расширения субъекта уголовной ответственности (в сторону юридических лиц и иных корпоративных образований) и более широкого понятия экономических (финансовых) преступлений. При этом можно констатировать, что не выделяется специального режима избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности. Особенности скорее выделяются в силу выработанной судебной практики на уровне судов вышестоящих инстанций, а также методических документов.

Дифференциация мер пресечения и порядка их избрания, изменения и отмены в зарубежных странах континентальной традиции зависит скорее от конкретных обстоятельств. Лицо, ведущее производство по уголовному делу (будь то французский следственный судья, германский прокурор, российский следователь или дознаватель), либо судья по ходатайству первого избирают меру пресечения (в том числе по уголовным делам в сфере

предпринимательской деятельности). Решение об изменении или отмене мер пресечения зачастую принимается судом по ходатайству одной из сторон либо в силу действия закона и по истечении определенных сроков.

7. С одной стороны, в зарубежных странах отдается приоритет мерам, не связанным с ограничением свободы, на законодательном или фактическом уровнях. С другой — статус коммерсанта или факт уголовного дела об экономическом преступлении зачастую не исключает назначение такой меры пресечения, как содержание под стражей. Именно в странах - участниках СНГ можно найти наиболее близкие отечественному подходу нормы в части избрания, изменения и отмены мер пресечения именно по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности (особенно это касается Республики Беларусь и Кыргызстана).

8. Определен порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, действующих без судебного решения. Установлено, что при избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в каждом случае необходимо исследовать род его занятий, профессию и сферу осуществления труда, что свидетельствует в том числе об определении при этом признаков предпринимательской деятельности (ст. 99 УПК РФ). В ч. 1 ст. 97 УПК РФ необходимо внести уточняющие изменения путем указания на судью как на отдельного учстника, полномочного на избрание подозреваемому или обвиняемому меры пресечения. Меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства и наблюдения командования воинской части – это не исключительная дискреция следователя и дознавателя. По судебному решению может быть избрана любая предусмотренная уголовно-процессуальным законом мера пресечения, а не только та, на избрание которой в данном порядке прямо указано в законе.

9. Определен порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской

деятельности, действующих по судебному решению. Выяснено, что избрание подозреваемому или обвиняемому предпринимателю меры пресечения, связанной с ограничением свободы передвижения и действий может иметь наиболее разрушительные последствия для бизнеса. В связи с этим необходим наиболее взвешенный подход при обеспечении баланса частных и публичных интересов. Однако сам по себе статус предпринимателя не предполагает запрета на избрание ему меры пресечения по судебному решению, в том числе заключения под стражу. Такой запрет распространяется на лиц, совершивших определенные преступления только в сфере предпринимательской деятельности (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ). Наряду с этим предложено отразить непосредственно в УПК РФ правило, согласно которому в случаях, когда лицо наряду с преступлениями, указанными в ч. 1.1 ст. 108 Кодекса, подозревается или обвиняется в совершении иных преступлений, по которым может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то запрета на ее применение законодатель не устанавливает.

10. Мерами пресечения, относящимися к категории избираемых исключительно по судебному решению, являются запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ) и заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ). Вместе с тем суд не лишен возможности избрать любую меру пресечения при наличии к тому законных оснований и обстоятельств, предусмотренных ст. 97, 99 УПК РФ. Наиболее часто избираемой по судебному решению мерой пресечения подозреваемым или обвиняемым в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, связанной с ограничением свободы является запрет определенных действий. Домашний арест является самой строгой мерой пресечения для подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности при отсутствии исключительных оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

11. Отмена или изменение меры пресечения в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности, осуществляется по общим правилам, предусмотренным ст. 110 УПК РФ. Наряду с этим при принятии решения об изменении меры пресечения на заключение под стражу требуется соблюдать и те ограничения, которые установлены в ч. 1.1 ст. 108, что требует внесения в ст. 110 Кодекса соответствующих дополнений. Также следует отразить в законе, что ранее избранная мера пресечения может быть изменена на заключение под стражу лишь в случае, если ранее в отношении него была применена мера пресечения из числа избираемых по судебному решению.

12. При производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, особое значение ведомственного и судебного контроля, прокурорского надзора обусловлено тем, что эта деятельность посвящена не только процедурным вопросам, в том числе связанным с избранием мер пресечения, но и вопросам квалификации деяния как совершенного в данной сфере. Должностные лица, действующие в рамках контроля и надзора, должны проверять законность и обоснованность отнесения или неотнесения преступления к совершенному в сфере предпринимательской деятельности, а при обнаружении нарушений закона принимать соответствующие меры реагирования.

13. В результате изучения опыта ряда государств – участников СНГ установлено, что ведомственный и судебный контроль, прокурорский надзор в той либо иной степени действуют практически по всем уголовным делам. Сделан вывод о целесообразности внедрения в УПК РФ порядка, при котором данные виды деятельности, с одной стороны, не должны подменять собой процессуальной самостоятельности следователя, а, с другой, должны быть дифференцированы и взаимно дополнять друг друга. Следует более четко прописать в УПК РФ возможность обжаловать действия и решения контролирующих и надзирающих должностных лиц в вышестоящие органы и вышестоящим должностным лицам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.06.2025).

5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 14; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.06.2025).

6. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1227.

7. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.06.2025).

8. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

9. Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 4.

10. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7494; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.06.2025).

11. Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

12. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. 1). – Ст. 3431.

13. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.

14. Федеральный закон от 26.12.2008. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора)» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.

15. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2305.

16. Федеральный закон от 28.03.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 10. – Ст. 1566.

17. Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 13. – Ст. 1687.

18. Инструкция Министерства финансов Российской Федерации от 30.12.1997 № 95н и Центрального банка Российской Федерации от 02.10.1997 № 67 «О порядке зачисления и выдачи средств с текущих счетов по учету средств, поступающих во временное распоряжение органов предварительного следствия и дознания» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.07.2025).

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.01.2011 № 3 (ред. от 04.09.2012) «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 4. – Ст. 608; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.06.2025).

20. Положение о проведении военных сборов, утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2006 № 333 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2025).

21. Положение об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 13.07.2011 № 569 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 29. – Ст. 4490.

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // РГ. – 2009, 18 февр.; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.05.2025).

23. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и

международных договоров Российской Федерации» // РГ. – 2003, 2 дек.; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.06.2025).

24. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 27.05.2025) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // РГ. – 2013, 27 дек.; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.06.2025).

25. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // РГ. – 2016, 24 нояб.; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.06.2025).

26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // РГ. – 2017, 13 окт.

27. Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.07.2025).

28. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно–Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно–Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)» // СУ РСФСР. – 1922. – № 20–21. – Ст. 230.

29. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об Уголовно–Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно–Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)» // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

30. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

31. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

32. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 16.04.2025).

Международные документы

33. Всеобщая декларацию прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // РГ. – 1998, 10 дек.

34. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 20.06.2024). С 16 сентября 2022 г. Российская Федерация перестала являться Высокой Договаривающейся Стороной.

35. Резолюция Европейского Суда по правам человека «О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской Конвенции о правах человека» (Принята 22.03.2022 на пленарном заседании Европейского Суда по правам человека) // www.echr.coe.int (дата обращения: 20.06.2025).

36. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.) https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 20.06.2025).

37. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ от 17.02.1996 (с изменениями на 16 ноября 2006 года) // https://docs.cntd.ru/document/901781490?ysclid=lyrefaq3fz18522434 (дата обращения: 18.07.2025).

38. Рекомендация № R(81)12 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О вопросах экономической преступности»: принята Комитетом Министров 25.06.1981 на 335-м заседании Представителей Министров // Официальный сайт Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/16806cb4f0 (дата обращения: 20.06.2025).

39. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: ООН, 2016. – 533 с.

40. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.04.2018 «Дело «Рубцов и Балаян (Rubtsov and Balayan) против Российской Федерации» (жалобы № 33707/14 и 3762/15) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2025).

41. Постановление Европейского Суда по правам человека от 09.12.2008 «Дело «Матюш против Российской Федерации» (жалоба № 14850/03) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2025).

42. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12.10.2021 «Дело «Ковров и другие против Российской Федерации» (жалобы № 42296/09, 71805/11, 75089/13, 1327/16 и 14206/16) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2025).

Наднациональное регулирование

43. Модельный закон «О предпринимательстве» (принят на сорок третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление от 27 ноября 2015 года № 43-8) // СПС «Юрист» (дата обращения: 24.09.2025).

44. Рекомендация CM/Rec(2012)11 Комитета министров государствам–членам о роли прокуроров вне системы уголовного правосудия (принята Комитетом министров 19 сентября 2012 года на 1151–м заседании на уровне заместителей министров) // СПС «Гарант» (дата обращения 01.04.2025).

45. Directive (EU) 2017/1371 of the European Parliament and of the Council of 5 July 2017 on the fight against fraud to the Union's financial interests by means of criminal law // OJ L 198, 28.7.2017. P. 29–41.

Законодательство иностранных государств

46. Закон Кыргызской Республики № 35 от 01.02.2001 «О защите прав предприятий» // Министерство юстиции. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-379/edition/821580/ru (дата обращения: 24.09.2025).

47. Уголовно–процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907–IQ // [Электронный ресурс] Портал Единого суда. URL: https://courts.gov.az/ru (дата обращения 22.02.2025).

48. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.07.2022 // [Электронный ресурс] Законодательство Республики Армения. URL: https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=166538 (дата обращения: 28.06.2025).

49. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295–З // [Электронный ресурс] Онлайн-законодательство Республики Беларусь. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295 (дата обращения: 22.02.2025).

50. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231–V // [Электронный ресурс] Законодательный орган Республики Казахстан. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 22.02.2025).

51. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122–XV // [Электронный ресурс] Законодательство Республики Молдова. URL: https://cnpdc.gov.md/ru/content/ugolovno–processualnyy–kodeks–respubliki–moldova–nr–1222003 (дата обращения: 22.02.2025).

52. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. // [Электронный ресурс] Законодательство Республики Таджикистан. URL: http://ncz.tj/content/уголовно–процессуальный–кодекс–республики–таджикистан (дата обращения: 22.02.2025).

53. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013–XII // [Электронный ресурс] Законодательство Республики Узбекистан. URL: https://lex.uz/docs/111463 (дата обращения: 22.02.2025).

54. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии, принят 12.02.2003 // [Электронный ресурс] Законодательство Эстонии. URL: www.riigiteataja.ee/akt/111072013011 (дата обращения: 20.09.2024).

55. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 // [Электронный ресурс] Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru–ru/111530 (дата обращения: 22.02.2025).

56. Закон Кыргызской Республики от 24 февраля 2017 г. № 34 «О пробации» (в редакции Закона КР от 10 марта 2021 года № 29) // [Электронный ресурс] Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru–ru/111517 (дата обращения: 28.04.2025).

57. Модельный уголовно–процессуальный кодекс для государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. // СПС Гарант (дата обращения: 24.03.2025).

58. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-V // СПС «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854&doc_id2=38259854#activate_doc=2&pos=3;-98&pos2=487;-108 (дата обращения: 20.06.2025).

59. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З // СПС «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161&pos=255;-48#pos=255;-48 (дата обращения: 20.06.2025).

60. Organic Act 10/1995, dated 23rd November, On The Criminal Code (Уголовный кодекс [Королевства Испания]: введен Органическим законом от 23 ноября 1995 г.) // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=15759 (дата обращения: 20.06.2025).

61. Codice Penale (approvato con Regio Decreto 19 ottobre 1930, n. 1398) (Уголовный кодекс [Итальянской Республики]: введен Декретом от 19 октября 1930 г. № 1398) // Altalex (Итальянский портал законодательства и правовой информации). URL: http://www.altalex.com/documents/codicialtalex/2014/10/30/codice-penale (дата обращения: 20.06.2025).

62. Уголовный кодекс Нидерландов от 3 марта 1881 г. // Overheid.nl. URL: http://wetten.overheid.nl/BWBR0001855/geldigheidsdatum (дата обращения: 20.06.2025).

63. Code pénal (Уголовный кодекс Французской Республики): в ред. Ордонанса от 4 июля 2005 г. № 2005-759; введен в действие 1 июля 2006 г.) // Legifrance: официальная база правовой информации Франции. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719 &dateTe xte=20060701 (дата обращения: 20.06.2025).

64. Articolo 3 Codice del consume (D.lgs. 6 settembre 2005, n. 206) [Aggiornato al 25/02/2025] // [Electronic resource] Brocardi. URL: https://www.brocardi.it/codice-del-consumo/parte-i/titolo-i/art3.html (accessed 25.11.2025).

65. Austria CPC 1975 am. 2018 // [Electronic resource] Legislationline. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8239/file/Austria_CPC_1975_am2018_de.pdf (accessed 17.06.2025).

66. Bail Act 1976 // [Electronic resource] UK Legislation. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/63 (accessed 12.11.2025).

67. Belgium CPC 1808 am. 2019 // [Electronic resource] Legislationline. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8241/file/Belgium_CPC_1808_am2019_fr.pdf (accessed 17.06.2025).

68. Code de commerce // [Electronic resource] Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000005634379/2026-01-05 01 (accessed 12.10.2025).

69. Code de la consommation // [Electronic resource] Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000049464063 (accessed 12.10.2025).

70. Code of Criminal Procedure // [Electronic resource] Legislationline. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6416/file/Netherlands_CPC_am2012_en.pdf (accessed 17.06.2025).

71. Codice di procedura penale // [Electronic resource] Altalex. URL: https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-di-procedura-penale (accessed 17.06.2025).

72. Estonia CPC 2003 am. 2019 // [Electronic resource] Legislationline. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8245/file/Estonia_CPC_2003_am2019_en.pdf (accessed 17.06.2025).

73. Handelsgesetzbuch // Bundes Ämt für Justiz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/ (accessed 20.09.2025).

74. Latvia CPC 2005 am. 2018 // [Electronic resource] Legislationline. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8267/file/Latvia_CPC_2005_ (accessed 17.06.2025).

75. Luxembourg Criminal Procedure Code am. Oct. 2016 // [Electronic resource] Legislationline. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8274/file/Luxembourg_Criminal_Procedure_Code_amOct2016_fr.pdf (accessed 17.06.2025).

76. Real Decreto Legislativo 1/2007, de 16 de noviembre, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley General para la Defensa de los Consumidores y Usuarios y otras leyes complementarias // [Electronic resource] Legislación consolidada. URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-20555 (accessed 25.11.2025).

77. Swiss Criminal Procedure Code// [Electronic resource] Fedlex (Swiss Federal Law). URL: https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20052319/index.html#id-ni25-ni28-1 (accessed 17.06.2025).

78. Wet op de economische delicten // [Electronic resource] Wettenbank. URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0002063/2026-01-01 (accessed 12.10.2025).

79. Wet op de omzetbelasting 1968 // [Electronic resource] Wettenbank. URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0002629/2026-01-01 (accessed 12.10.2025).

Материалы следственной и судебной практики

80. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 г. № 1 «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения» // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде. 4 марта 2020 г.

81. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 78.

82. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом

Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 52 (часть I). – Ст. 7784.

83. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 14. – Ст. 2027.

84. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.07.2020 № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А. Литвинова» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть II). – Ст. 5252.

85. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2021 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 26. – Ст. 5044.

86. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 12 от 23 декабря 2010 года «О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., № 10, 6/999.

87. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 г. № 27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2025).

88. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2018 № 2010-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы

гражданина Лакшина Михаила Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 примечаний к статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2025).

89. Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел, утвержденный Президиумом Верховного суда Российской Федерации 08.12.2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2025).

90. Уголовное дело № 12101520029000171 по обвинению Бирюкова Н.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УПК РФ // Архив Центрального районного суда г. Омска. – 2022.

91. Приговор Шипуновского районного суда Алтайского края от 27.11.2020 по делу № 1-107/2020 // Архив Шипуновского районного суда Алтайского края. – 2021.

92. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 14.04.2021 по делу № 39-КАД21-1-К1 // Архив Верховного Суда Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2025).

93. Уголовное дело № 11901360063000265 по обвинению Трошина Д.А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ // Архив Сызранского районного суда Самарской области. – 2021.

94. Уголовное дело № 12101450004000724 по обвинению Плотко Р.В., Шатрова Р.М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 7 ст. 159 УК РФ // Архив Черемушкинского районного суда г. Москвы. – 2022.

95. Апелляционное постановление № 22К-1682/2022 от 01.03.2022 Московского областного суда (Московская область) // URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/apellyatsionnoe-postanovlenie-_-22k-

1682_2022-ot-01.03.2022-moskovskogo-oblastnogo-suda-(moskovskaya-oblast)?ysclid=lyl9rk816z712343431 (дата обращения: 14.07.2025).

96. Приговор № 1-243/2022 от 22.04.2022 Центрального районного суда г. Сочи (Краснодарский край), дело № 1-243/2022 // URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/prigovor-_-1-243_2022-ot-22.04.2022-tsentralnogo-rayonnogo-suda-g.-sochi-(krasnodarskiy-kray)?ysclid=lyncz8yaxj353151336 (дата обращения: 15.07.2025).

97. Уголовное дело № 12201007754000411, возбужденное 08.08.2022 по признакам преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ // Ведомственный доступ. – 2024.

98. Уголовное дело № 12101010016000034, возбужденное 14.06.2020 в отношении Л. по признакам преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 159 УК РФ // Архив Заринского районного суда Алтайского края. – 2022.

99. Уголовное дело № 011701150032000111, возбужденное 27.08.2017 в отношении З. по признакам преступления, предусмотренного ч. 7 ст. 159 УК РФ // Ведомственный доступ. – 2024.

100. Обвинительное заключение по уголовному делу № 12201030067000206 по обвинению Ковырзина А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ // Ведомственный доступ. – 2022.

101. Постановление Псковского городского суда Псковской области от 26.11.2015 по делу № 1-379/2015 // Архив Псковского городского суда Псковской области. – 2016.

102. Апелляционное постановление судьи Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 16.01.2015 по делу № 22К-103/2015 // Архив Верховного Суда Республики Саха (Якутия). – 2016.

103. Определение Челябинского областного суда от 21.03.2019 по делу № 10К-1305/2019 // Архив Челябинского областного суда. – 2019.

104. Постановление Московского областного суда от 26.05.2017 // Архив Московского областного суда. – 2017.

105. Апелляционное определение Московского городского суда от 15.05.2013 по делу № 10-2911/2013 // Архив Московского городского суда. – 2014.

106. Уголовное дело № 12101640001001560 по обвинению Кульбацкого В.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ // Архив Южно-Сахалинского районного суда Сахалинской области. – 2023.

107. Апелляционное постановление Орловского областного суда от 08.11.2017 по делу № 22к-1579/2017 // Архив Орловского областного суда. – 2017.

108. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 9-Д09-25 // Архив Верховного Суда Российской Федерации. – 2010.

109. Постановление Московского областного суда от 31.05.2018 // Архив Московского областного суда. – 2018.

110. Уголовное дело № 11801010041000314 по обвинению Дорошенко А.В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 7 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ // Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края. – 2022.

111. Уголовное дело № 12101150032000084, возбужденное 24.02.2021 СЧ СУ УМВД России по Брянской области по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ // Ведомственный доступ. – 2024.

112. Уголовное дело № 12101120018000009, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ // Архив УМВД России по Астраханской области. – 2021.

113. BVerfG 01.04.2019 2 BvR 382/19 // [Electronic resource] Rechtsinformationen des Bundes. URL:

https://testphase.rechtsinformationen.bund.de/case-law/KVRE430391901 (accessed 12.11.2025).

114. BVerfG, Beschluss der 3. Kammer des Zweiten Senats vom 25. Februar 2021 – 2 BvR 1787/20 // [Electronic resource] Bundesverfassungsgericht. URL: [https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2021/02/rk20210225_2bvr178720.html (accessed 30.12.2025).

115. Corte di Cassazione. Sentenza del 22/09/2025 n. 31667 // [Electronic resource] Portale della Giurisprudenza Tributaria (Dipartimento delle Finanze). URL: https://def.finanze.it/DocTribFrontend/getGiurisprudenzaDetail.do?id=%7B410E342C-27FB-4156-A8F8-214C9AB8DD44%7D&primoPiano=true (accessed 30.12.2025).

116. Cour de cassation, criminelle, Chambre criminelle, 27 janvier 2021, 20-85.990, Publié au bulletin // [Electronic resource] Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000043106012?init=true&page=1&query=20-85.990&searchField=ALL&tab_selection=all (accessed 30.12.2025).

117. ECLI:NL:HR:2021:1662 // [Electronic resource] Rechtspraak.nl. URL: [https://uitspraken.rechtspraak.nl/#!/details?id=ECLI:NL:HR:2021:1662 (accessed 30.12.2025)

118. ECLI:NL:HR:2024:1729 // [Electronic resource] Rechtspraak.nl. URL: [https://uitspraken.rechtspraak.nl/#!/details?id=ECLI:NL:HR:2024:1729 (accessed 30.12.2025)

119. ECLI:NL:HR:2024:1735 // [Electronic resource] Rechtspraak.nl. URL: [https://uitspraken.rechtspraak.nl/#!/details?id=ECLI:NL:HR:2024:17356 (accessed 30.12.2025).

120. ECLI:NL:HR:2025:987 // [Electronic resource] Rechtspraak.nl. URL: https://uitspraken.rechtspraak.nl/#!/details?id=ECLI:NL:HR:2025:987 (accessed 30.12.2025).

121. Il divieto di svolgere attività imprenditoriale… (Cass., sent. n. 9383/2022) // [Electronic resource] Eutekne. URL:

https://www.eutekne.info/Sezioni/Art_881116_il_divieto_di_svolgere_attivita_imprenditoriale_per_non_reiterare.aspx (accessed 30.12.2025).

122. Nevé v. the Netherlands, no. 33346/20, Judgment (Second Section) // [Electronic resource] HUDOC (ECHR). URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-213645 (accessed 30.12.2025).

123. Oberlandesgericht Hamm. Beschluss vom 20.12.2007, Az. 3 Ws 676/07, ECLI:DE:OLGHAM:2007:1220.3WS676.07.00 // [Electronic resource] Rechtsprechungsdatenbank NRWE (Justiz NRW). URL: https://nrwe.justiz.nrw.de/olgs/hamm/j2007/3_Ws_676_07beschluss20071220.html (accessed 30.12.2025).

124. Rassegna mensile della giurisprudenza penale (settore penale). Maggio 2025 // [Electronic resource] Corte di Cassazione. URL: https://www.cortedicassazione.it/resources/cms/documents/Rassegna_mensile_MAGGIO_2025__settore_penale.pdf (accessed 30.12.2025).

125. United States v. Salerno, 481 U.S. 739 (1987) // [Electronic resource] Supreme Court (Justia). URL: [https://supreme.justia.com/cases/federal/us/481/739/ (accessed 12.11.2025).

Подзаконные акты зарубежных стран

126. Aanwijzing voorlopige hechtenis (2022A003) // [Electronic resource] Openbaar Ministerie. URL: https://www.om.nl/beleid/aanwijzingen/voorlopige-hechtenis (accessed 30.12.2025).

127. Release and Detention Pending Judicial Proceedings. DOJ, Criminal Resource Manual // [Electronic resource] U.S. Department of Justice. URL: https://www.justice.gov/archives/jm/criminal-resource-manual-26-release-and-detention-pending-judicial-proceedings-18-usc-3141-et (accessed 12.11.2025).

Комментарии законодательства, монографии, учебники, учебные пособия, справочная литература

128. Агафонов Ю. А., Упоров И. В. Историческое развитие уголовного права в России: учебное пособие / Ю. А. Агафонов, И. В. Упоров. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2001. – 117 с.

129. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права / под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2014. – 287 с.

130. Андреева О. И. Уголовный процесс: учебник для вузов / О. И. Андреева, А. Д. Назаров, Н. Г. Стойко, А. Г. Тузов. — Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 445 с.

131. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: учебное пособие / Б. Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2004. – 478 с.

132. Беккариа, Чезаре. О преступлениях и наказаниях. Пятое издание, заново исправленное и увеличенное // Чезаре Беккариа. – М.: Стелс, 1995. – 304 с.

133. Ветрова Г. Н. Уголовно-процессуальная ответственность / Г. Н. Ветрова. – М.: Наука, 1987. – 111 с.

134. Викторский С. И. Русский уголовный процесс / С. И. Викторский. – М., 1912. – 443 с.

135. Гриненко А. В., Дударев В. А., Маевский С. С. Криминалистика: учебник / под ред. А. В. Гриненко. – М.: Проспект, 2023. – 432 с.

136. Громов Н. А., Полунин С. А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России / Н. А. Громов, С. А. Полунин. – М: Городец, 1998. – 150 с.

137. Духовский М. В. Русский уголовный процесс / М. В. Духовский. – М., 1910. – 464 с.

138. Кистяковский А. Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда / А. Ф. Кистяковский. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1868. – 195 с.

139. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З. Ф. Коврига. – Воронеж, 1984. – 175 с.

140. Копылова О. П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие / О. П. Копылова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. – 120 с.

141. Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В. М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. – 137 с.

142. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. – Репр. воспр. изд. (1873-1888 гг.). – Ростов н/Д: Феникс, 1992. – В 3 т. Т. 3. – 669 с.

143. Краткий толковый словарь русского языка / Сост. И. Л. Городецкая, Т. Н. Поповцева, М. Н. Судоплатова, Т. А. Фоменко; под ред. В. В. Розановой. 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985. – 245 с.

144. Кругликов А. П. Уголовный процесс / А. П. Кругликов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 688 с.

145. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головко. – М.: Статут, 2016. – 1276 с.

146. Курс уголовного судопроизводства: в 3 т. Т. 1 / под ред. В. А. Михайлова. – М.; Воронеж, 2006. – 864 с.

147. Ланге Н. И. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и первой половины XVII в.) / Н. И. Ланге. – СПб., 1884. – 248 с.

148. Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе: Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия / П. И. Люблинский. – СПб, 1906. – 701 с.

149. Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе: учеб. для вузов / В. А. Михайлов. — М.: Право и закон, 1996. – 299 с.

150. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: научно-методическое пособие / Ю. Г. Овчинников. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 190 с.

151. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 57 000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.

152. Памятники русского права. Выпуск 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XIV вв. / под ред. С. В. Юшкова, сост. А. А. Зимин. – М., 1953. – 442 с.

153. Пашков А. В. Субъекты предпринимательского права (теоретическое исследование) / А. В. Пашков. – Самара, 2013. – 380 с.

154. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И. Л. Петрухин. – М.: Наука, 1989. – 252 с.

155. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство / Н. Н. Петрухин. – Спб., 1914. – 546 с.

156. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9 т. Т. 1 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984. – 430 с.

157. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9 т. Т. 2 / под общ. ред. О.И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1985. – 519 с.

158. Российское законодательство X - XX веков: Акты Земских соборов. В 9 т. Т. 3 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – СПб, 1894. – 511 с.

159. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9 т. Т. 4 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1986. – 511 с.

160. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода расцвета абсолютизма. В 9 т. Т. 5 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1987. – 527 с.

161. Российское законодательство X - XX веков: Документы крестьянской реформы. В 9 т. Т. 7 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1989. – 431 с.

162. Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9 т. Т. 8 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1991. – 495 с.

163. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. В 9 т. Т. 9 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1994. – 351 с.

164. Сидоренко Э. Л. Оперативно-розыскная и следственная практика по делам о преступлениях в сфере экономики: обзор проблем / Э. Л. Сидоренко, К. К. Клевцов, О. И. Семыкина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2025. – 256 с.

165. Сидоренко Э. Л. Оперативно-розыскная и следственная практика по делам о преступлениях в сфере экономики: обзор проблем: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», научных работников, преподавателей / Э. Л. Сидоренко, К. К. Клевцов, О. И. Семыкина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2024. – 256 с.

166. Сидоренко Э. Л. Право цифровых активов: учебник для бизнеса / Э. Л. Сидоренко. – Москва: Издательский дом «Юрлитинформ», 2025. – 312 с.

167. Строгович М. С. Избранные труды. В 3 т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве / М. С. Строгович. – М., 1990. – 579 с.

168. Строгович М. С. Логика / М. С. Строгович. – М., 1949. – 363 с.

169. Ткачева Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография / Н. В. Ткачева. – Челябинск: ЮУрГУ, 2004. – 191 с.

170. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие для вузов / отв. ред. П. А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2004. – 815 с.

171. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – 612 с.

172. Урда М. Н. Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство: монография / М. Н. Урда / под ред. Т. Г. Понятовской. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 173 с.

173. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства в 2-х т. Т. 1 / И. Я. Фойницкий. – СПб., 1996. – 608 с.

174. Хапаев И. М. Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве: монография / И. М. Хапаев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 197 с.

175. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М., 2013. Т. 1. – 807 с.

176. Boullanger H. La criminalite economique en Europe. – Paris: PUF, 2002. – 255 p.

177. Brewer Anthony. Richard Cantillon: pioneer of economic theory. – London: Routledge, 1992. – 220 p.

178. Carlen Joe. A brief history of entrepreneurship: the pioneers, profiteers, and racketeers who shaped our world. – New York, 2016. – 256 p.

179. Delmas-Marty M. Les grands systemes de politique criminelle. Paris: RUF, 1992. – 462 p.

180. Cuervo G. A., Ribeiro D., Roig S. –Entrepreneurship: concepts, theory and perspective. – Berlin; New York: Springer, 2007. – 364 p.

181. Florea I.O., Kamer-Ainur A. Exploratory Study on the Types of Economic Crimes at EU Level // Ovidius University Annals Economic Sciences Series. 2023. № 22 (2). P. 68–76.

182. Fortuna E. Manuale di diritto penale dell'economia. – Padova: CEDAM, 1994. – 324 p.

183. Geerds D. Wirtschaftsstrafrecht und Vermogensschutz. – Lubeck: Schmidt-Römhild, 1990. – 365 p.

184. Gossweiner, T. Wirtschaftsstrafrecht. – Eisenstadt: PRUGG Verlag, 1970. – 390 p.

185. Gritter E., Knigge G., Kwakman N.J.M. De WED op de Helling. WODC, 2005. 235 p.

186. Jeandidier W. Droit penal des affaires. 4e ed. – Paris: Dalloz, 2000. – 589 p.

187. Kiihne H. H. Strafprozesslehre. Eine Einfiihrung. – Strassburg, 1978. – 399 p.

188. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO) / A. Donatsh, T. Hansjakob, V. Lieber. – Zurich, 2010. – 2195 p.

189. Landström H. Pioneers in Entrepreneurship and Small Business Research. – N.Y.: Springer Science+Business Media, 2005. – 380 p.

190. Largier J. La procedure penale. 20e ed. – Paris, 1994. – 124 p.

191. Larguier J. Le droit penal. – Paris: Que sais-je, PUF, 2006. – 127 p.

192. La Monica M. Diritto penale commerciale. V. 1-3. – Milano, 1988 – 1990. – 727 p.

193. Martinez-Bujan P. C. Derecho penal economico. Parte general. – Valencia: Ed. Tirant lo Blanch, 1998. – 246 p.

194. Martinez-Bujan Perez C. Derecho penal economico. Parte especial. – 1999. – 1286 p.

195. Messinne J. Droit penal des affaires. – Bruxelles, 1978. – 592 p.

196. Mestre A. Les personnes morales et le problème de leur responsabilité pénale: thèse de doctorat. – Paris, 1899. – 360 p.

197. Meyer-Goßner L., Schmitt B. Strafprozessordnung: StPO. Kommentar. 67., neu bearbeitete Auflage. – München: C.H. Beck, 2024. – 2852 S.

198. Oberholzer N. Grundzüge des Strafprozessrechts: dargestellt am Beispiel des Kantons St. Gallen. – Bern: Stämpfli, 1994. – 623 p.

199. Patalano R. Il Dictionnaire universel de commerce dei Savary e la fondazione dell'autonomia del discorso economico (1723-1769). – Università degli Studi di Napoli «Federico II», 2001. – 383 p.

200. Pradel J. Droit penal general. – Paris, 1996. – 828 p.

201. Rechtsworterbuch / Hrsg. Von Weber K. 17, Neubearbeitete Auflage. – Munchen: Verlag C.H. Beck, 2002. – 1690 s.

202. Schmid N. Grundriss des schweizerischen Strafprozessrechts. – Zurich/St. Gallen, 2013. – 449 p.

203. Summers S. J. Fair Trials: The European Criminal Procedural Tradition and European Court of Human Rights. – London: Bloomsbury Publishing, 2007. – 200 p.

204. Tiedemann K. Wirtschaftsstrafrecht. Lehrbuch. 5., aktualisierte und erweiterte Auflage. – München: Verlag Franz Vahlen, 2017. – 581 S.

205. Tonini P. Manuale di procedura penale. – Milano: Giuffrè Francis Lefebvre, 2024.

206. Veron M. Droit penal des affaires. – Paris: Masson, 1999. – 420 p.

Научные статьи, тезисы докладов и выступлений на конференциях и в средствах массовой информации

207. Аистова Л. С. Эволюция уголовной ответственности за незаконное предпринимательство / Л. С. Аистова // Российский ежегодник уголовного права. – 2013. – № 7. – С. 241-264.

208. Алексеев А. И. Вопросы применения наблюдения командования воинской части в отношении военнослужащих / А. И. Алексеев // Молодой ученый. – 2017. – № 13 (147). – С. 425-428.

209. Ануфриева Л. П. Еще раз о соотношении Конституции Российской Федерации и норм международного права / Л. П. Ануфриева // Российское правосудие. – 2017. – № 1. – С. 38-47.

210. Барабаш А. С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда / А. С. Барабаш // Российский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 110-124.

211. Белкин А. Р. Несовершеннолетние лица в уголовном процессе: уточнение понятия / А. Р. Белкин // Публичное и частное право. – 2009. – Вып. IV. – С. 129-131.

212. Бытко Ю. И. Проблема понятия общих начал назначения уголовного наказания / Ю. И. Бытко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 4 (129). – С. 151-158.

213. Визентин М. Заключение под стражу и ответственность предпринимателей в связи с экономическими преступлениями и неисполнением договоров // URL: https://zakon.ru/blog/2019/7/29/zaklyuchenie_pod_strazhu_i_otvetstvennost_predprinimatelej_v_svyazi_s_ekonomicheskimi_prestupleniyam (дата обращения: 20.07.2025).

214. Волеводз А. Г. Международные стандарты заключения под стражу: позиции Комитета по правам человека ООН / А. Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 3. – С. 3-7.

215. Волеводз А. Г. Российский закон и международные стандарты досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / А. Г. Волеводз, А. В. Гриненко, В. Д. Потапов, Е. В. Цветкова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 3. – С. 407-416.

216. Волошин В. М., Зайцев А. О. К вопросу о сущности и свойствах международно-правового стандарта применения меры пресечения в виде заключения под стражу / В. М. Волошин, А. О. Зайцев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 5. – С. 19-22.

217. Галузо В. Н. Конституционное судопроизводство в Российской Федерации: допустима ли «импровизация»? / В. Н. Галузо // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 5. С. 66-69.

218. Гриненко А. В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК Российской Федерации / А. В. Гриненко // Журнал российского права. – 2003. – № 9. – С. 47-53.

219. Гриненко А. В. О перераспределении полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве / А. В. Гриненко // Актуальные вопросы экономики и права: сборник статей и материалов. Вып. 1. – Брянск: БГУ, 2008. – С. 7-13.

220. Гриненко А. В. Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания / А. В. Гриненко // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 76-77.

221. Гриненко А. В. Соотношение понятий «суд» и «судья» в российском уголовно-процессуальном законодательстве / А. В. Гриненко // Российский судья. – 2016. – № 9. – С. 25-29.

222. Гуляев А. П., Зайцев О. А. Заключение под стражу на предварительном следствии / А. П. Гуляев, О. А. Зайцев // Законность. – 2003. – № 4. – С. 16-18.

223. Ершова И. В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями / И. В. Ершова // Lex Russica. – 2016. – № 9 (118). – С. 46-61.

224. Ермолова О. Н. О понятии предпринимательской деятельности и ее правовом регулировании / О. Н. Ермолова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 3 (98). – С. 77-82.

225. Законный брак: За ошибки законодателя расплачиваются граждане // Российская газета – Федеральный выпуск № 0(4112). 2006. 07 июля. URL: https://rg.ru/2006/07/07/zorkin.html (дата обращения: 17.06.2025).

226. Грязева Н. В. Проблемы избрания мер пресечения по делам о побегах из исправительных учреждений / Н. В. Грязева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 8 (195). – С. 18-23.

227. Дорошков В. В. Современный уголовный процесс и основные направления его совершенствования / В. В. Дорошков // Мировой судья. – 2019. – № 9. – С. 3-13.

228. Жиделев А. Д. Понятие преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности (общие историко-правовые корни) / А. Д. Жиделев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2023. – № 3. – С. 23-26.

229. Жиделев А. Д. Меры пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, избираемые по

судебному решению / А. Д. Жиделев, А. В. Гриненко // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 6. – С. 42-47. (в соавторстве; соавторство не разделено).

230. Жиделев А. Д. Пресечение и принуждение в российском уголовно-процессуальном законодательстве / А. Д. Жиделев // Мировой судья. – 2024. – № 2. – С. 24-29.

231. Жиделев А. Д. Особенности избрания мер пресечения, действующих без судебного решения, по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности / А. Д. Жиделев // Мировой судья. – 2024. – № 9. – С. 29-34.

232. Жиделев А. Д. Международно-правовые основы избрания мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности / А. Д. Жиделев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2025. – № 1. – С. 2-6.

233. Жиделев А. Д. Порядок избрания, изменения и отмены мер пресечения, действующих без судебного решения, по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательства / А. Д. Жиделев // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 5. – С. 66-70.

234. Жиделев А. Д. Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности / А. Д. Жиделев // Актуальные проблемы публичного права: сб. науч. тр. / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир: КопиА-Сервис, 2022. – Вып. 16. – С. 72-76.

235. Жиделев А. Д. Понятие, признаки и значение мер пресечения, закрепленных в современном российском законодательстве / А. Д. Жиделев // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального

законодательства: Всероссийская научно-практическая конференция, 7 апреля 2023 г. : сборник научных трудов / [сост. Д. А. Иванов]. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – С. 349-354.

236. Жиделев А. Д. Генезис мер пресечения в России (с времен Древней Руси и до Судебной реформы 1861-1864 гг.). / А.Д. Жиделев // Актуальные проблемы публичного права: сб. науч. тр. / М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Юрид. ин-т им. М. М. Сперанского, каф. уголов.-прав. дисциплин; [редкол.: О. Н. Дядькин (пред.), Т. А. Ткачук, А. И. Неряхин]. – Владимир: КопиА-Сервис, 2023. – Вып. 18. – С. 146-151.

237. Жиделев А. Д. Соотношение публичных и частных начал при избрании мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Университетские правовые диалоги. Право и личность: государствоцентризм и человеколюбие. Материалы Международной научно-практической конференции, 28-29 марта 2024 г. Часть II / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2024. – С. 289-292.

238. Жиделев А. Д. Понятие преступлений в сфере предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации и законодательству зарубежных стран / А. Д. Жиделев // Вестник. Государство и право. – 2024. – № 4(43). – С. 10-19. – 0,38 п.л.

239. Иванов Д. А. Возмещение вреда, причиненного преступлением: опыт России и стран СНГ / Д. А. Иванов // Стратегии противодействия экстремизму. Материалы межведомственной научно-практической конференции. – М.: МА СКР, 2021 – С. 92-95.

240. Иванов Д. А., Куликов М. А. Международные стандарты мер пресечения и их имплементация в законодательство Российской Федерации / Д. А. Иванов, М. А. Куликов // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 623-630.

241. Камардина А. А. Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу / А. А. Камардина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 6 (50). – С. 251–253.

242. Карпушкин А. В. Нормы международного права в правовой системе России и пределы их исполнения / А. В. Карпушкин // Наука. Общество. Государство. – 2020. – № 3 (31). – С. 28-36.

243. Касьянова Е. В. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым - процессуальный порядок применения меры пресечения / Е. В. Касьянова // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2016. – № 1 (3). – С. 64-67.

244. Колоколов Н. А. Эффективность применения залога в качестве меры пресечения: реалии российской практики / Н. А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2011. – № 5. – С. 52-59.

245. Кондрат И. Н. О некоторых проблемах потерпевшего в уголовном судопроизводстве / И. Н. Кондрат // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 83-85.

246. Коряковцев В. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации / В. В. Коряковцев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 4 (231). – С. 120-131.

247. Кочеткова М. Н., Запорожский С. Н. Залог как мера пресечения в уголовном процессе / М. Н. Кочеткова, С. Н. Запорожский // SCIENCE TIME. – 2017. – № 3 (39). – С. 250-251.

248. Малютина О. А. К вопросу об определении понятия «риск» в предпринимательском праве России / О. А. Малютина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4. – С. 143-147.

249. Машинская Н. В. Право на неприкосновенность личности в современном уголовном судопроизводстве: содержание и пределы действия / Н. В. Машинская // Адвокатская практика. – 2018. – № 6. – С. 15-17.

250. Новиков С. А. Подписка о невыезде и надлежащем поведении: о чем забывают следователи / С. А. Новиков // Российский следователь. – 2018. – № 4. – С. 35-39.

251. О бизнесе большом и малом (интервью ТАСС). Проект «20 вопросов Владимиру Путину» // Кремль. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62975 (дата обращения: 20.06.2025).

252. Орлов А. В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития / А. В. Орлов // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 1 (32). – С. 85-89.

253. Пешкова Т. В. Понятие и признаки жилого помещения / Т. В. Пешкова // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 2 (27). – С. 15-19.

254. Пьянкова А. Ф. Понятие и система экономической деятельности / А. Ф. Пьянкова // Научные труды РАЮН. – Вып. 14. – Т. 2. – 2014. – С. 321-325.

255. Пьянкова А. Ф. Понятие предпринимательской деятельности в российском и зарубежном праве / А. Ф. Пьянкова // Предпринимательское право. – 2017. – № 1. – С. 17-23.

256. Ратникова Н. Д. Развитие мер пресечения, применяемых к обвиняемым в совершении преступлений в древнерусском государстве / Н. Д. Ратников // Территория науки. – 2013. – № 6. – С. 164-168.

257. Середа И. М., Середа А. Г. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство / И. М. Середа, А. Г. Середа // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4 (87). – С. 65-73.

258. Серов Д. О., Федоров А. В. Следствие от Александра I до Александра II (1801-1860 гг.) / Д. О. Серов, А. В. Федоров // Российский следователь. – 2015. – № 11. – С. 54-59.

259. Скоробогатько Я. П. Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: обзор

национальных подходов на фоне скудности международно-правового регулирования / Я. П. Скоробогатько // Вестник СПбГУ. Серия: Право. – 2017. – Т. 8. – Вып. 3. – С. 369-383.

260. Смекалина О. А., Рабцевич А. А. Нормативно-правовые основы предпринимательства в США // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы III Международной научной конференции (г. Москва, июнь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 34-35.

261. Смирнова О. В., Янин М. Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе / О. В. Смирнова, М. Г. Янин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 2. – С. 35-38.

262. Талан М. В. Законодательство европейских государств об экономических преступлениях / М. В. Талан // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2007. – № 6. – С. 261-272.

263. Суркова С. В. Конкуренция правовых норм (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2024) / С. В. Суркова // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.07.2025).

264. Тимохин Ю. А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю / Ю. А. Тимохин // Российский следователь. – 2012. – № 10. – С. 9-11.

265. Фетищева Л. М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе / Л. М. Фетищева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 353-356.

266. Фетищева Л. М. Исторические предпосылки для формирования в отечественном уголовно-процессуальном праве сословного института мер пресечения / Л. М. Фетищева // Юридический вестник Самарского университета. – 2015. – № 3. – С. 151-157.

267. Фетищева Л. М., Колоскова С. В. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России / Л. М. Фетищева, С. В. Колоскова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3 (26). – С. 137-144.

268. Химичева О. В. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения / О. В. Химичева // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 4. – С. 20-24.

269. Черниченко С. В. Европейский Суд по правам человека: проблема неисполнимости постановлений / С. В. Черниченко // Московский журнал международного права. – 2018. – № 3. – С. 6-17.

270. Чернова С. С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации / С. С. Чернова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 3 (45). – С. 103-110.

271. Чернова С. С. Уголовно-процессуальные правонарушения, связанные с применением мер пресечения на стадии предварительного расследования / С. С. Чернова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 1 (4). – С. 96-103.

272. Щенникова Л. В. Предпринимательская деятельность как гражданско-правовая категория / Л. В. Щенникова // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 4. – М.: Статут, 2005. – С. 75-86.

273. Baughman S.B. Dividing Bail Reform // Iowa Law Review. 2020 (105 Iowa L. Rev. 947). URL: https://ilr.law.uiowa.edu/sites/ilr.law.uiowa.edu/files/2023-02/Baughman.pdf (accessed 12.11.2025).

274. Bein H., Luther H. Aufgaben Voranssefrungen der Untersuchungshaft – Staat und Recht / H. Bein, H. Luther. – Berlin, 1963. – 282 s.

275. Gyorffy V. Quellenschuts im Strafprozess. Mangelhafte Reichweite des gesetzgeberischen Konzepts V. Gyorffy // Media Lex. – 2016. – № 6. – URL:

https://www.psg-law.ch/html7/43_upload/Unt_Gyoerffy.pdf (дата обращения: 17.06.2025).

276. Haidar J. I. Impact of Business Regulatory Reforms on Economic Growth / J. I. Haidar // Journal of the Japanese and International Economies. – Elsevier, 2012. – Vol. 26 (3). – P. 285-307.

277. Mahoney P. Right a fair trial in criminalmatters under Article 6 E.C.H.R. / P. Mahoney // Judicial Studies Institute Journal. 2004, № 4, pp. 107-129.

278. Melnikova E. A. The Cultural Assimilation of the Varangians in Eastern Europe from the Point of View of Language and Literacy in Runica / E. A. Melnikova // Germ. Mediavalia (heiz./n.) Rga-e 37, 2003. – P. 454-465.

279. Olszewski D.J. The Bail Reform Act of 1984 // University of Baltimore Law Review. 2022. URL: https://scholarworks.law.ubalt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2115&context=ublr (accessed 12.11.2025).

280. Peicea A. Preventive Measures in the Criminal Procedural System in Romania (June 30, 2019). RAIS Conference Proceedings –The 13thInternational RAIS Conference on Social Sciences and Humanities / A. Peicea. – URL: https://ssrn.com/abstract=3434136 (дата обращения: 17.06.2025).

281. Richard Cantillon, Henry Higgs, William Stanley Jevons. Essai Sur la Nature du Commerce en General / Cantillon Richard, Higgs Henry, Stanley Jevons William // The Economic Journal, 1932. – 430 p.

282. Schmelck R. La distinction entre la peine et la mesure de sûreté / Schmelck R. // La Chambre criminelle et sa jurisprudence. Recueil d’études en homage à la mémoire de Maurice Patin. – Paris: Cujas, 1966. – P. 180-223.

283. Stevens L. The meaning of the presumption of innocence for pre-trial detention / L. Stevens // Dutch Journal of Legal Philosophy. – 2013. – № 3. – P. 240–262.

Диссертации и авторефераты диссертаций

284. Баранов С. А. Залог в современном уголовном процессе России: проблемы нормативного регулирования и практика применения: автореф. дис. … канд. юрид. наук / С. А. Баранов. – Воронеж, 2009. – 24 с.

285. Горелов А. П. Уголовно-правовая охрана сферы предпринимательской деятельности как направление обеспечения экономической безопасности России: дис. … докт. юрид. наук / А. П. Горелов. – М., 2005. – 340 с.

286. Зайцев А. О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А. О. Зайцев. – М., 2017. – 38 с.

287. Куемжиева Я. Н. Уголовное судопроизводство по преступлениям против государства в Российской империи первой половины XIX в.: дис. … канд. юрид. наук / Я. Н. Куемжиева. – Краснодар, 2005. – 215 с.

288. Карпович О. Г. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в России и странах Европы: автореф. дис. … докт. юрид. наук / О. Г. Карпович. – М., 2003. – 61 с.

289. Куликов М. А. Меры пресечения по законодательству Российской Федерации и иных государств романо-германской правовой семьи (континентальной системы права): дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Куликов. – М., 2020. – 230 с.

290. Кутуев Э. К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях. дис. … докт. юрид. наук / Э. К. Кутуев. – СПб., 2004. – 413 с.

291. Медведева О. В. Залог и поручительство в системе мер уголовно-процессуального принуждения по законодательству Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук / О. В. Медведева. – Волгоград, 1998. – 219 с.

292. Мельников В. Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве

Российской Федерации: дис. …докт. юрид. наук / В. Ю. Мельников. – М., 2014. – 552 с.

293. Нарбикова Н. Г. Меры пресечения, связанные с ограничением свободы: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Н. Г. Нарбикова. – Челябинск, 2005. – 22 с.

294. Салтыков Е. В. Домашний арест в российском уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук / Е. В. Салтыков. – Екатеринбург, 2007. – 196 с.

295. Симагина Н. А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика): дисс. … канд. юрид. наук / Н. А. Симагина. – М., 2019. – 206 с.

296. Ткачева Н. В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Н. В. Ткачева. – Челябинск, 2003. – 23 с.

297. Фокин А. С. Проблемы и тенденции совершенствования института залога в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. …канд. юрид. наук / А. С. Фокин. – Ростов н/Д, 2007. – 29 с.

298. Хакулов М. Х. Преступления, посягающие на свободу и добросовестность конкуренции в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. … докт. юрид. наук / М. Х. Хакулов. – М., 2008. – 39 с.

299. Чугунов А. А. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А. А. Чугунов. – М., 2001. – 26 с.

300. Шаповалова Т. И. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и его применение следователями органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Т. И. Шаповалова. – СПб., 2001. – 22 с.

Электронные ресурсы

301. Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://www.vsrf.ru/

302. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт: URL: http://www.cdep.ru.

303. Официальный интернет-портал правовой информации: официальный сайт. URL: http://pravo.gov.ru/.

304. «РосПравосудие» – судебная практика: официальный сайт. URL: https://rospravosudie.com/.

305. СПС «КонсультантПлюс».

306. СПС «Гарант».

307. Bräuchle J., Kinzig J. Untersuchungshaft und ihre Alternativen // Strafverteidigertag 2018 (Dokumentation). URL: https://www.strafverteidigertag.de/wp-content/uploads/2018/04/br%C3%A4uchle_kinzig_untersuchungshaft_alternativen.pdf (accessed 30.12.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Предложения по внесению изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

В работе обоснованы предложения по внесении следующих изменений и дополнений в УПК РФ:

Предусмотренный в п. 13 ст. 5 УПК РФ перечень лиц, уполномоченных на избрание мер пресечения, дополнить: начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, руководителем следственного органа как должностными лицами, уполномоченными на производство предварительного расследования наряду с дознавателем и следователем, а также прокурором как уполномоченным на принятие решения по мере пресечения для обеспечения возможной выдачи лица, в порядке, предусмотренном статьей 466 настоящего Кодекса.

Статью 5 УПК РФ дополнить пунктами 14.2 и 14.3:

«14.2) меры пресечения - предусмотренные настоящим Кодексом принимаемые дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа или судом процессуальные решения и осуществляемые процессуальные действия, направленные на пресечение возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, уклонения их от органов предварительного расследования и суда; воспрепятствования иным способом производству по уголовному делу; обеспечения приговора и неотвратимости наказания; а также принимаемые прокурором процессуальные решения и осуществляемые процессуальные действия в целях возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 настоящего Кодекса;

14.3) меры процессуального принуждения – предусмотренные настоящим Кодексом принимаемые дознавателем, начальником

подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором, а также судом процессуальные решения и осуществляемые процессуальные действия, направленные на пресечение возможного продолжения преступной деятельности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, а также уклонения их от органов предварительного расследования и суда; воспрепятствования иным способом производству по уголовному делу; доставление или обеспечения явки лиц в органы предварительного расследования и суд; обеспечение приговора, неотвратимости наказания и возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 настоящего Кодекса;».

Часть 2 статьи 37 УПК РФ дополнить пунктом 15.1 следующего содержания:

15.1) отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания об избрании мер пресечения, если для этого не требовалось судебного решения;».

Часть 1 статьи 39 УПК РФ дополнить пунктом 11.1 следующего содержания:

«11.1) отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, нижестоящего руководителя следственного органа об избрании мер пресечения, если для этого не требовалось судебного решения;».

Статью 102 УПК РФ дополнить частью 2:

«2. С письменного разрешения должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, подозреваемый, обвиняемый вправе покидать постоянное или временное место жительства или место пребывания на установленный в данном разрешении срок».

Статью 110 УПК РФ дополнить частью 4:

«4. Если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, указанного в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, то мера ранее избранная

мера пресечения при наличии оснований может быть изменена на заключение под стражу лишь в случае, если ранее в отношении него была применена мера пресечения из числа избираемых по судебному решению».

Приложение № 2. Анкета

Уважаемый респондент!

Данное анкетирование проводится в рамках диссертационного исследования на тему: «Избрание, изменение и отмена мер пресечения по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности: международные стандарты и российское правоприменение». Своим участием в данном анкетировании Вы внесете свой вклад в решение исследуемых проблем. Анкетирование анонимное.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

№ п/п	Содержание вопроса	Количество и процентное соотношение (общее число респондентов – 115 следователей и дознавателей, 56 адвокатов)	
		Кол-во	%
1	**2**	**3**	**4**
1	Занимаемая Вами должность:		
	а) следователь, старший следователь	65	56,5
	б) дознаватель, старший дознаватель	50	57,5
	в) адвокат	56	100
2	Полагаете ли Вы целесообразным включить в статью 5 УПК РФ законодательное определение понятий «меры процессуального принуждения» и «меры пресечения»		
	следователи и дознаватели		
	да	78	67,8
	нет	20	17,4
	затрудняюсь с ответом	17	14,8
	адвокаты:		
	да	47	83,9
	нет	4	7,1
	затрудняюсь с ответом	5	9,0
3	В чем состоит основное значение мер пресечения, применяемых в уголовном судопроизводстве?		

	следователи и дознаватели:		
	превентивно-обеспечительное значение	86	74,7
	только превентивное	16	13,9
	только обеспечительное	10	8,7
	тактико-психологическое значение	3	2,7
	адвокаты:		
	превентивно-обеспечительное значение	11	19,6
	только превентивное значение	6	10,7
	только обеспечительное значение	4	7,2
	тактико-психологическое значение	35	62,5
4	Считаете ли Вы, что в большинстве случаев при принятии процессуального решения в отношении подозреваемого, обвиняемого имелась совокупность оснований, предусмотренных п. 1-3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ?		
	следователи и дознаватели:		
	да	92	80,0
	нет	14	12,2
	затрудняюсь с ответом	9	7.8
	адвокаты:		
	да	9	16,1
	нет	43	76,8
	затрудняюсь с ответом	4	7,1
5	Полагаете ли Вы, что после предъявления лицу обвинения мера пресечения должна избираться в обязательном порядке?		
	следователи и дознаватели:		
	да	76	66,1
	нет	14	9,0
	затрудняюсь с ответом	25	24,9
	адвокаты:		
	да	13	23,2
	нет	19	33,9
	затрудняюсь с ответом	24	42,9
6	Считаете ли Вы, что преступления к совершенным в сфере предпринимательской деятельности должны причисляться по субъекту их совершения, а также по потерпевшему?		
	следователи и дознаватели:		
	да	97	84,3
	нет	8	6,9
	затрудняюсь с ответом	10	8,8
	адвокаты:		
	да	49	87,5

	нет	2	3,6
	затрудняюсь с ответом	5	8,9
7	Считаете ли Вы, что перечень преступлений в сфере предпринимательской деятельности указан в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ и расширительному толкованию не подлежит?		
	следователи и дознаватели:		
	да	79	68,7
	нет	27	23,5
	затрудняюсь с ответом	9	7,8
	адвокаты:		
	да	15	26,8
	нет	39	69,6
	затрудняюсь с ответом	2	3,6
8	Полагаете ли Вы целесообразным прямо закрепить в числе полномочий руководителя следственного органа и прокурора отменять незаконные и необоснованные постановления (за исключением полномочий суда) об избрании мер пресечения		
	следователи и дознаватели:		
	да	72	62,6
	нет	25	21,7
	затрудняюсь с ответом	18	
	адвокаты:		
	да	39	69,6
	нет	15	26,7
	затрудняюсь с ответом	2	3,7
9	Какая мера пресечения из числа предусмотренных законом чаще всего избирается в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемый в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности?		
	следователи и дознаватели:		
	подписка о невыезде	107	93,1
	залог	0	0
	запрет определенных действий	0	0
	домашний арест	0	0
	заключение под стражу	0	0
	затрудняюсь с ответом	8	6,9
	адвокаты:		
	подписка о невыезде	53	94,6
	залог	0	0
	запрет определенных действий	0	0

	домашний арест	0	0
	заключение под стражу	0	0
	затрудняюсь с ответом	3	5,4
10	Что, по Вашему мнению, понимается под «местом жительства» в контексте меры пресечения «подписка о невыезде и надлежащем поведении»?		
	следователи и дознаватели:		
	место жительства не ограничивается адресом жилища или иного места проживания подозреваемого, обвиняемого	103	89,6
	место жительства ограничивается адресом жилища или иного места проживания подозреваемого, обвиняемого	2	1,7
	затрудняюсь с ответом	10	8,7
	адвокаты:		
	место жительства не ограничивается адресом жилища или иного места проживания подозреваемого, обвиняемого	55	98,2
	место жительства ограничивается адресом жилища или иного места проживания подозреваемого, обвиняемого	0	0
	затрудняюсь с ответом	1	1,8
11	Полагаете ли Вы целесообразным закрепить правило о возможности лица с письменного разрешения следователя, дознавателя покидать постоянное или временное место жительства на установленный в этом разрешении срок?		
	следователи и дознаватели:		
	да	102	88,7
	нет	4	3,5
	затрудняюсь с ответом	9	7,8
	адвокаты:		
	да	54	96,4
	нет	1	1,8
	затрудняюсь с ответом	1	1,8
12	Считаете ли Вы, что целесообразно ввести правило, согласно которому лицу, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления, указанного в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, ранее избранная мера пресечения может быть изменена на заключение под стражу лишь в случае, если ранее в отношении него была применена мера пресечения из числа избираемых по судебному решению?		

	следователи и дознаватели:		
	да	81	70,4
	нет	23	20,0
	затрудняюсь с ответом	11	9,6
	адвокаты:		
	да	52	92,8
	нет	2	3,6
	затрудняюсь с ответом	2	3,6